

**ТАДЖИКСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗАДЕ**

На правах рукописи

УДК 808.2+809.155.0
ББК 81.2 Рус + 81.2 Тадж
Х-24

ХАСАНОВА ШАХЛО РАХМОНОВНА

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ
В РУССКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ: СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ**

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.20- Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертация выполнена на кафедре сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени С.Улугзаде

Научный консультант: **Султанова Рафохат Мирзоевна** – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка МОУ «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: **Балхова Светлана Якубовна** – доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Мухторов Зайниддин Мухторович – доктор филологических наук, профессор, ректор Сингапурского Института Развития Менеджмента в городе Душанбе

Баротзода Файзиддин Камолиддин – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедры теории перевода и стилистики факультета английского языка и восточных языков Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени Абуабдуллоха Рудаки

Защита состоится «05» июня 2025 года, в 13:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-021 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, микрорайон Буни Хисорак, учебный корпус №10, 5 этаж, зал диссертационного совета).

С содержанием диссертации можно ознакомиться через сайт www.tnu.tj и в центральной библиотеке Таджикского национального университета с регистрационным номером 734025, ш. Душанбе, пр. Рудаки 17.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, кандидат
филологических наук, доцент

 Мирзоев Ф

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ГСТЛЯ – Грамматика современного таджикского литературного языка

(Грамматикаи адабии ҳозираи забони тоҷикӣ)

ЛСВ – Лексико-семантический вариант

ЛСГ – Лексико-семантическая группа

МАС – Малый академический словарь

НКТЯ – Национальный корпус таджикского языка

РГ-80 – Русская грамматика

ТРС – Таджикско-русский словарь (Фарханги тоҷики ба русӣ)

РТС – Русско-таджикский словарь

САП – Синонимо-антонимическая парадигма

СР – Синонимический ряд

ФТЗТ – Фарханги тафсирии забони тоҷик

Adj – имя прилагательное

Adv - наречие

N – имя существительное

Num – имя числительное

Pron – местоимение

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Сопоставительное изучение грамматического строя языков, их лексических и морфологических систем в последнее время привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Вместе с тем в настоящее время в науке о языке не теряют своей дискуссионности и актуальности вопросы морфологической классификации слов. Необходимость изучения частеречной характеристики лексики, раскрытие ее морфологической природы в сопоставительном аспекте очевидна.

Актуальность подробного и всестороннего изучения частеречной системы, а также грамматических категорий отмечаются А.А.Реформатским: «Наиболее общими и необходимыми в грамматике каждого языка категориями являются части речи. С выяснения вопроса о частях речи начинается грамматическое описание любого языка»¹.

Согласно данным академических грамматик таджикского и русского языков, в морфологической системе выделяются 10 лексико-грамматических групп слов, именуемых частями речи, среди которых выделяются знаменательные и служебные. Имена прилагательные, будучи самостоятельной значимой частью речи, занимают особое место среди остальных категориальных классов. В русском языке имена прилагательные не раз становились объектом комплексных, многоаспектных и имеющих узкую направленность исследований. В отечественной лингвистике не отмечается массового интереса к данному классу слов.

Изучение адъективной лексики таджикского языка, как в сопоставительном ключе, так и в одностороннем порядке, имеет как теоретическое, так и практическое значение для систематизации и разработки морфологической системы таджикского языка. Необходимость изучения имен прилагательных в таджикском языке обусловлена прежде всего его аморфностью и сходством с другими частями речи таджикского языка, отсутствием критериев их семантической дифференциации на основе универсальных и специфических признаков, внесением более четких и детальных уточнений по некоторым частным аспектам их деривации.

На современном этапе развития языкознания эти и другие вопросы грамматики таджикского языка и сопоставительной грамматики таджикского и русского языков остаются дискуссионными в силу своей неразработанности. Отмечаются лишь единичные обращения к данной теме, вследствие чего всестороннее изучение адъективной лексики не исчерпало своей актуальности. В этой связи данное комплексное монографическое исследование является попыткой восполнить существующие на сегодняшний день лакуны в изучении имен прилагательных таджикского языка в сопоставительном с русским языком аспекте.

Степень изученности научной темы. Различным вопросам изучения имен прилагательных в русском языке посвящено огромное количество исследований, среди которых можно назвать труды Е.Д.Арбатской, О.Ю. Богусловской, Е.М. Вольф, Н.В. Гутовой, А.А. Добрининой, Е.В.Ивановой, Ю. Климовой, Т.Г. Ковалевой, О.В. Раевской, М.Ю.Сидоровой, О.Н. Иконниковой и др.

¹ Реформатский А.А. Введение в языкознание: классич. учебник. / А.А.Реформатский. – М.: Аспект пресс, 2001. – С.320

В таджикской лингвистике имена прилагательные среди прочих частей речи были объектом исследований таких отечественных ученых, как Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов, Н. Маъсуми, Р.Л. Неменова, В.С. Расторгуева, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, М. Косимова, Х. Маджидов, Д. Ходжаев и др. Непосредственное обращение к адъективному классу слов отмечается в работах Ш.Н. Ниёзи, С.Халимова, Э.Шоева и др.

Различные аспекты изучения имени прилагательного в таджикском языке содержатся в работе Ш.Н.Ниёзи «Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» (1964). Учёный рассматривает вопросы о степенях сравнения адъективной лексики, о переходных явлениях относительных прилагательных в качественные, об адъективации причастий. В работе особое внимание уделяется синтаксической функции имен прилагательных, которые, по мнению учёного, в предложении выступают преимущественно определениями, а в зависимости от контекста могут выполнять функции сказуемого.

Отдельным проблемам деривационного потенциала имен прилагательных таджикского языка посвящено диссертационное исследование Э.Шоева «Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном таджикском литературном языке (на примере суффикса -и / -ги / -ви...)» (1985). Данная работа характеризуется узкой направленностью и освещает вопросы функционирования одного из словообразовательных ресурсов адъективной лексики таджикского языка. В частности, автор рассматривает структуру относительных прилагательных, образованных суффиксом –и, определяет продуктивность этой модели словообразования, устанавливает синонимичность данного суффикса с другими словообразовательными элементами.

Сопоставительному аспекту изучения имен прилагательных русского и таджикского языков посвящены исследования Л.В. Успенской, А.И. Королевой, И.Б. Мошеева, Э.Шоева, Х.Э. Исмаиловой, С.М. Тиллоевой, М.Т. Джабборовой, М.Б.Нагзибековой, Р.М. Султановой и пр.

Сопоставительному аспекту изучения имен прилагательных русского и таджикского языков посвящены исследования Л.В. Успенской, А.И.Королевой, И.Б. Мошеева, Х.Э.Исмаиловой, С.М.Тиллоевой, М.Т.Джабборовой и пр.

Проблемы сопоставительного изучения словообразовательных возможностей прилагательных освещаются в работе Х.Э.Исмаиловой «Словообразование качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках» (1997г.), в которой анализируются словообразовательные типы прилагательных таджикского языка и их соответствия в русском¹.

Семантический аспект прилагательных двух языков рассматривается в монографии С.М. Тиллоевой «Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков» (2000г.), где автор останавливается на проблемах семантической тождественности адъективного класса слов².

¹ Исмаилова Х.Э. Словообразование качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках: монография / Х.Э.Исмаилова – Душанбе: Ирфон, 2012. – 118 с.

² Тиллоева С. М. Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков: дис. канд.филол. наук. / С.М.Тиллоева. - Душанбе, 2000. - 120с.

Сопоставительному анализу адъективной лексики посвящен ряд научных статей и учебное пособие М.Т. Джабборовой (1999г., 2021г., 2023г.)¹.

Связь исследования с программами и научными темами. Рассматриваемые в настоящей диссертационной работе вопросы тесно связаны с программами и научно-исследовательскими темами. Результаты и выводы данного исследования могут послужить важным подспорьем в разработке и совершенствовании учебных программ по современному русскому языку, русскому языку как иностранному, современному таджикскому языку, стилистике двух исследуемых языков, теории и практике перевода. Кроме того, тема настоящей диссертации разрабатывалась в рамках направлений научно-исследовательских работ кафедры сопоставительного языкознания и теории перевода Таджикского международного университета иностранных языков имени С.Улугзаде и “Государственной программой усовершенствования преподавания и изучения русского и английского языков на период до 2030 года (Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30.08.2019 г.)”.

ОСНОВНОЕ ОПИСАНИЕ РАБОТЫ

Цель исследования – комплексное исследование деривационного, семантического и функционального потенциалов имен прилагательных русского и таджикского языков в сопоставительном аспекте.

Задачи исследования. Для достижения данной цели необходимо решение следующих задач:

- изучить и систематизировать научную и лексикографическую литературу по теме исследования;
- определить пути становления имени прилагательного как самостоятельной части речи в сопоставляемых языках;
- провести сплошную выборку адъективов из «Таджикско-русского словаря» и на ее основе составить таджикско-русский словарь адъективной лексики;
- выявить алломорфные и изоморфные особенности грамматической системы адъективного класса слов в двух языках;
- установить деривационный потенциал адъективных единиц в сопоставляемых языках и определить наиболее продуктивные их словообразовательные типы;
- выяснить сущность функциональной омонимичности имен прилагательных с другими частями речи в сопоставляемых языках;
- провести семантическую таксономию имен прилагательных в двух языках и выявить наиболее продуктивные лексико-семантические группы, установив их ядерные и периферийные позиции;
- установить роль лексико-семантических процессов, таких как полисемия, антонимия, синонимия и омонимия, в семантической структуре адъективов;

¹ Джабборова М.Т. Переход причастий в прилагательные в русском и таджикском языках: методическое пособие для студентов / М.Т.Джаббарова. – Душанбе: Дониш, 1999. – 37 с.; Джабборова М.Т. Адъективные конверсивы в русском и таджикском языках / Русский язык и культура за рубежом: лучшие образовательные практики. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Омск, 2021. С. 341-352.; Джабборова М.Т. К вопросу об изучении адъектива в русской и таджикской грамматической традиции / Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2023, №3(81). – С. 36-46.

- исследовать функциональные возможности прилагательных в текстах художественной литературы;
- рассмотреть критерии адекватного перевода адъективных единиц с одного языка на другой;
- подвести итоги исследования.

Объектом исследования выступает адъективный пласт лексики таджикского и русского языков как части морфологической системы.

Предмет исследования – структурная, семантическая и функциональная характеристика адъективного класса слов в таджикском и русском языках.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды и изыскания отечественных и зарубежных исследователей, таких как М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, Н.С. Поспелов, Л.В. Щерба, В.Г. Гак, В.В. Виноградов, Н.Д.Арутюнова, А.Н. Шрамм, А.А. Шахматов, О.С. Ахманова, В.В. Бабайцева, Е.С. Кубрякова; Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов, Н. Маъсуми, С.Д. Арзуманов, Д.Т. Таджиев, М.Ф. Фазылов, Р.Л. Неменова, В.С. Расторгуева, Л.В. Успенская, Б. Камолитдинов, Ш. Рустамов, М. Косимова, Х. Маджидов, И.Б. Мошеев, Д. Ходжаев, М.Т. Джабборова, Р.М. Султанова и др.

Методы исследования. Решению поставленной цели в наибольшей степени отвечают методы сравнительно-сопоставительного, описательного анализа с применением приемов наблюдения, интерпретации, обобщения, классификации языкового материала. На разных этапах исследования применялись следующие методы: метод анализа научной литературы по теме исследования для изучения и сопоставления отечественного и зарубежного опыта в рамках анализируемой проблемы; метод сплошной выборки языкового материала; метод традиционного морфологического анализа, который позволил охарактеризовать морфологическую природу прилагательных. При описании семантических и структурных особенностей адъективных единиц широко применялся метод компонентного и структурно-семантического анализа; при определении деривационного потенциала адъективов использовались методы морфемного и словообразовательного анализа, для выявления адекватности передачи единиц с одного языка на другой и для установления соответствий и несоответствий прилагательных были использованы методы контекстуального и переводческого анализа; для обработки результатов исследования - метод количественного анализа.

Источники исследования. В качестве языкового материала были использованы: двуязычные лексикографические источники «Таджикско-русский словарь» («Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ»)¹ и «Русско-таджикский словарь»², произведения С.Улугзаде³ и Дж.Икромии⁴, И.С.Тургенева¹ и А.П.Чехова², «Национальный корпус

¹ Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / Зери таҳрири Д.Саймидинов, С.Холматова, С.Каримов. – Душанбе: Матбааи АИ ҚТ, 2006. – 784 с.

² Русско-таджикский словарь: свыше 7200 слов / С. Д.Арзуманов, Х.А.Ахрори и др. Под ред. М.С.Асимова. М. - 1985. -1280 с.

³ Улуғзода С. Субҳи чавонии мо. / С.Улуғзода - Сталинобод: Нашр.давл. тоҷик, 1956. - 362с.; Улуғзаде С. Утро нашей жизни. / С.Улуғзода - М.: Сов.писатель, 1962. - 343 с.

⁴ Икромии Ч. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро. (роман) /Ч.Икромӣ. – Душанбе: Адиб, 2016. – 560 с.; Икромии Дж. Дванадцать ворот Бухары: трилогия. / Дж Икромии. - М.: Сов.писатель, 1987. - 768 с.

русского языка»³, «Национальный корпус таджикского языка»⁴. Карточка исследования составила более 10 тысяч адъективов таджикского языка и их русских коррелятов.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проводится комплексное, многоаспектное теоретическое и аналитическое исследование адъективного класса слов таджикского и русского языков в сопоставительном плане. Новизна исследования также обусловлена многогранным и всесторонним изучением всего состава прилагательных таджикского языка, извлеченных из «Таджикско-русского словаря» в отдельный двуязычный словарь адъективной лексики таджикского и русского языков.

Впервые в полном объёме рассматривается деривационный потенциал имен прилагательных таджикского языка и выявляются их соответствия в русском языке, изучается история становления морфологической системы двух языков, в особенности приобретение частеречного статуса адъективной лексикой в сопоставляемых языках.

На основе ряда лингвистических анализов и выделения лексико-семантических групп проводится семантическая классификация качественных имен прилагательных таджикского языка и последующее сопоставление с их русскими соответствиями, выявляются лексико-семантические варианты полисемичных адъективов двух языков, их синонимо-антонимические парадигмы.

Устанавливаются особенности функционирования имен прилагательных в художественном тексте и выявляются способы их передачи с одного языка на другой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Имена прилагательные на протяжении многих столетий рассматривались в составе имени и противопоставлялись глаголу. Статус самостоятельной части речи в русском языке они получили в «Русской грамматике» А.Х.Востокова (1844г.). В таджикском языке адъективный класс слов под названием «сифат» был выделен в «Лугати Деххудо» (начало XXв.), а в качестве самостоятельной части речи был выделен в книге Саидризо Ализода «Таджикская морфология и синтаксис» (1924г.).

2. Грамматическая природа адъективного класса слов в сопоставляемых языках проявляет разнородность, поскольку в каждом из языков прилагательные обладают своим набором лингвистических свойств. Если для русских прилагательных характерны такие грамматические категории, как род, число и падеж, а также полная и краткая формы, то таджикские прилагательные в силу специфики грамматического строя, проявляя аморфность и неизменяемость, лишены данных категорий и форм.

3. Интегрирующей особенностью качественных прилагательных двух языков является наличие у них самостоятельной грамматической категории степеней сравнения: положительной, сравнительной и превосходной. Сходство проявляется и в образовании степеней сравнения синтетическим и аналитическим способами.

¹ Тургенев И.С. Отцы и дети / И.С.Тургенев. – М.: АСТ, 2015. – 288 с.; Тургенев И.С. Падарон ва фарзандон. – Душанбе: Ирфон, 1962. – 303 с.

² Чехов А.П. Сочинения: В 2-х т. М.: Худож.лит., 1982. Т.2. Повести: Рассказы 1894-1903; Пьесы. 1982. – 479с.; Чехов А.П. Асарҳои мунтахаб: иборат аз чор ҷилд: Ҷилди 4; Ҳикояҳо ва песаҳо (1897-1903). Ғарҷ. аз рӯй – Душанбе: Адиб, 1988. – 448с.

³ Национальный корпус русского языка. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>

⁴ Национальный корпус таджикского языка (tajik-corpus.org).

Отмечаемая в русском языкознании форма элатива имеет большее распространение в таджикском языке в качестве «интенсивной формы прилагательного».

4. Адъективный класс слов таджикского языка составляет четверть всего лексического состава языка. Деривационный потенциал прилагательных в двух языках преимущественно представлен морфологическим типом словообразования. В таджикском языке более всего в словопроизводстве адъективного класса реализован способ чистого сложения, чуть менее - суффиксальный способ и далее – приставочный. Смешанный тип словосложения представлен наименьшим количеством образцов. Префиксально-суффиксальный способ, являясь продуктивным способом образования адъективной лексики в русском языке, абсолютно не характерен для таджикского. Немотивированные прилагательные в таджикском языке представлены в большем количестве, чем в русском.

5. Большая часть имен прилагательных таджикского языка проявляет функциональную омонимичность с именами существительными, другая, не менее значительная часть, формально идентична наречиям. Выделяется также и третья группа единиц, которые являются обозначением одновременно предметов, признаков предметов и признаков действий. В русском языке омонимичность проявляют только прилагательные в краткой форме среднего рода. Эта форма омонимична качественным наречиям на –о и словам категории состояния. Как в русском, так и в таджикском языке частеречная принадлежность таких форм выявляется в контексте в зависимости от лексического их окружения.

6. Семантическая типология качественных имен прилагательных в двух языках предполагает их дифференциацию на эмпирические и рациональные. На втором уровне эмпирические адъективы классифицируются на единицы тактильной, одорической, вкусовой, слуховой и зрительной перцепции, в свою очередь рациональные реализуются в группе «внутренних» признаков одушевленных предметов.

7. Самой крупной лексико-семантической группой (ЛСГ) прилагательных эмпирического класса являются прилагательные зрительного восприятия, среди которых различаются представительные в количественном плане группы цветообозначения, параметрических данных и внешнего вида человека. ЛСГ тактильных прилагательных объединяет единицы, обозначающие фактуру поверхности, температуру, состояние или консистенцию, активное влияние на человека. ЛСГ прилагательных-вкусобозначений включает в себя многообразие обозначений гастической перцепции. В меньшем объеме представлены прилагательные одорического и слухового восприятия.

8. Рациональные имена прилагательные представлены ЛСГ прилагательных, характеризующих внутренний мир человека и его личностные качества, и репрезентированы в двух языках огромным количеством. Данные единицы объединяются на основе интегральной семы 'характер человека' и систематизируются на основе дифференциальных сем в большое число семантических подгрупп и микрогрупп.

9. Полисемия адективных единиц в сопоставляемых языках неравнозначна. Русские полисеманты характеризуются большим количеством лексико-семантических вариантов и средним развитием многозначности, тогда как многозначность адективов таджикского языка представлена мало развитой степенью. Формирование мотивированных ЛСВ адективных единиц в двух языках базируется на языковой ментальности и ассоциативном мышлении носителей языка, вследствие чего репрезентация ЛСВ многозначных слов отмечается значительными дифференциальными признаками.

10. Синонимо-антонимическая парадигма в семантической структуре полисемичных прилагательных формируется как на основе номинативных, так и производных значений более всего по модели смешанной связи и меньше по моделям линейной и фокусирующей связей. Частотность употребления прилагательных в сопоставляемых языках не пропорциональна степени развития их многозначности.

11. Основной особенностью функционирования прилагательных в художественных текстах исследуемых языков является его использование в синтаксической роли определения в полной форме для русских лексем), а также именной части составного именного сказуемого. Для характеристики параметрических данных в большинстве случаев реализуются основные, номинативные лексико-семантические варианты прилагательных, имеющих наиболее широкие синтагматические возможности. При характеристике человека или создании пейзажных зарисовок реализуются переносные, метафоризированные или метонимизированные лексико-семантические варианты полисемичных прилагательных.

12. Полная эквивалентность перевода прилагательных с одного языка на другой зависит от таких факторов, как их соотношенность с определенной лексико-семантической подгруппой, их синтагматический потенциал, характерные для них синонимо-антонимические парадигмы и степени развития полисемии коррелятов, а также фиксации соответствий в двуязычных словарях в качестве полных, двусторонних эквивалентов.

Теоретическая и практическая значимость исследования вытекает из заявленной цели и поставленных задач и состоит в формировании новых и систематизации уже существующих знаний в сопоставительном изучении морфологических систем таджикского и русского языков. Грамматический и семантический векторы исследования адективной лексики будут способствовать разработке сопоставительной грамматики таджикского и русского языков. Многочисленные аспекты изучения и описания имен прилагательных позволят расширить понимание природы данного класса слов и будут способствовать разработке и обогащению теории частей речи сопоставляемых языков.

Сформулированные по результатам исследования выводы позволят восполнить лакуны в теории частей речи двух языков, станут базовым источником при разработке как сопоставительной грамматики русского и таджикского языков, так и грамматики таджикского языка. Составленный на основе собранного языкового материала словарь адективной лексики таджикского и русского языков, включающий в себя более 10 тысяч словарных статей, послужит основным опорным материалом для создания

различного рода лексикографических трудов, в частности, словаря эпитетов, словаря синонимов. Почерпнутый обширный языковой материал может быть использован в преподавании словообразования и морфологии, лексикологии и стилистики, а также теории и практики перевода, в чтении курса современного русского языка и современного таджикского языка.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема настоящего диссертационного исследования соответствует паспорту научной специальности 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Личный вклад соискателя ученой степени заключается в разработке новых положений относительно деривационного, семантического и функционального потенциала имен прилагательных таджикского языка в сопоставлении с прилагательными русского языка. Личным вкладом соискателя является и ряд других достижений, таких как выявление этапов становления и определение статуса и роли адъективного класса слов в частеречной системе таджикского языка; установление критериев адекватного перевода имен прилагательных с одного языка на другой; проведение семантической таксономии имен прилагательных таджикского языка в сопоставительном с русским языком ключе; составление таджикско-русского словаря адъективной лексики; определение количественной репрезентации имен прилагательных в таджикском языке и многое другое.

Практическая апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедр сопоставительного языкознания и теории перевода факультета перевода английского языка, общего языкознания факультета русского языка и литературы и языкознания и журналистики факультета таджикской филологии Таджикского международного университета иностранных языков имени С.Улугзаде от 25 января 2025 года протокол №6.

Содержание и результаты диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на следующих научно-практических конференциях международного и республиканского уровня: Международная научно-практическая конференция к юбилею профессора А.Д. Дейкиной и ее научной школы; Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (26-27 октября 2018, ТНУ); VI-я Международная научная конференция «Человекознание»; Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане» (ТНУ, 28 октября 2020); Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. сборник научных статей. - Новокузнецк; Красноярск; Международная научно-практическая конференция; «Актуальные проблемы перевода» (Душанбе, 30 сентября 2020); Республиканская научно-практической конференция «Проблемы формирования вторичной языковой личности на занятиях в школе» (6-7 марта 2020, ТНУ); Международная научно – практическая конференция профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России, Узбекистана и Таджикистана «Россия–Узбекистан–Таджикистан. Актуальные проблемы межкультурных коммуникаций: сохраняя прошлое, создаём будущее» (18 декабря 2021 г.); Республиканской научно – практической конференции «Становление и

развитие переводоведения за 30 лет Государственной независимости»; IV Международная научно-практическая конференция (Филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва в г. Пензе); Материалы II Международной научнопрактической конференции «Русский мир Азии», посвященной Году русского языка в странах СНГ. 10-12 апреля 2023 г. в г. Душанбе- Якутск (Таджикистан) и другие

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликованы 2 монографии и 42 научных статей, перечень которых приводится в конце диссертации. Из этого числа 17 статей опубликовано в рецензируемых журналах ВАК РФ и ВАК РТ, 25 статей – в других научных журналах.

Структура и объем диссертации. В соответствии с заявленной целью и поставленными задачами диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объём диссертационной работы составляет 655 страниц компьютерного набора (текст диссертации 357 стр, приложение 297 стр).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования; определяются степень её изученности; связи исследования с научными программами и темами; указываются цель и задачи, объект и предмет, базовые принципы, методологические основы, источники исследования; устанавливается научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования; соответствие темы диссертации паспорту научной специальности; личный вклад соискателя ученой степени в исследование; практическое одобрение результатов исследования; приводятся сведения о публикации научных работ по теме диссертации; структура и объем работы.

Первая глава **«Грамматическая природа имен прилагательных в русском и таджикском языках»**, состоящая из пяти разделов, посвящается широкому спектру вопросов, затрагивающих грамматические аспекты адъективного класса слов, прежде всего теоретическим предпосылкам изучения прилагательных в двух языках, истории их выделения в самостоятельную часть речи. Особое внимание уделяется грамматическим особенностям имен прилагательных в двух языках, их словообразовательному потенциалу и функциональной омонимичности.

Первый раздел данной главы **«Имя прилагательное в истории лингвистических учений и его место в системе частей речи русского и таджикского языков»** содержит экскурс в историю становления частеречной системы и выделения морфологии в качестве составляющей грамматики двух языков.

На современном этапе развития лингвистики проблема возникновения адъективного класса слов не нашла своего окончательного решения. В науке о языке не сформировалось единого мнения относительно источников формирования данного пласта лексики. На сегодняшний день существуют различные точки зрения по исследуемому вопросу, наиболее распространенной из которых является концепция их происхождения из категории существительных (Л.П.Якубинский, Л.П.Потебня, С.Д.Кацнельсон, В.М.Жирмундский).

Рассматриваются также гипотезы, согласно которым основой образования прилагательных являются глаголы. Происхождение качественных прилагательных от глаголов отмечали В.А.Плунгян («подкласс глаголов»)¹, Н.Д.Арутюнова («эталон предикатов»)², Ю.С.Степанов («базовые предикаты»)³.

В истории русской лингвистики впервые относительно вопросов частеречной принадлежности лексики высказался М.В. Ломоносов в своей «Российской грамматике»⁴, выделив восемь частей речи, где имя прилагательное не имело статуса отдельной категории и рассматривалось в составе имени.

Статус самостоятельной части речи имя прилагательное получило в «Русской грамматике» А.Х.Востокова⁵, который противопоставляет имена прилагательные как обозначения признаков предмета именам существительным как названиям предмета.

Таджикская лингвистическая мысль зародилась ещё в Средние века. Теоретические основы таджикско-персидского языкознания были заложены Абуали ибн Сино, который классифицировал лексический пласт языка, исходя из грамматических особенностей лексем, на имя, глагол и зависимые слова: «Каждое слово является либо именем, либо глаголом, либо зависимым словом»⁶.

Традиционно, дифференцируя лексику таджикского языка на имя и глагол, таджикский ученый XVI века Ходжа Хасани Нисори вводит понятие «изофат», которое наделяет широкой семантикой: «В персидских словосочетаниях используется четыре вида изафета – повествовательный (баёнӣ), описательный (мавуфӣ), сравнительный (ташбеҳӣ) и метафорический (истиора)»⁷.

В фундаментальном лексикографическом труде «Лугати Деххудо» (XX век) используется лингвистический термин «сифат» и выделяются такие его виды, как сифати фоили (причастие), сифати мафъули (страдательное причастие), сифати тафсили (сравнительная степень прилагательного) и сифати нисби (относительное прилагательное)⁸.

Морфологическая система таджикского языка получила свое полное оформление лишь в XX веке. Классификация лексического пласта таджикского языка на части речи впервые представлена Саидризо Ализода в книге «Таджикская морфология и синтаксис» («Сарфу нахви тоҷикӣ»), в которой выделяются 9 частей речи: имя (ном), прилагательное (сифат), числительное (адид), местоимение (замир), глагол (феъл), наречие (зарф), предлог (одот), союз (робита), междометие (асвот)⁹. Относительно

¹ Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А. Плунгян. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 384 с.

² Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.

³ Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика) / Ю.С. Степанов. - М.: Наука, 1981. - 360 с.

⁴ Ломоносов М.В. Российская грамматика [Электронный ресурс]. <https://www.ruthenia.ru/apr/textes/lomonos/lomon01/45-128.htm>

⁵ Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. Изд.6. - Санктпетербургъ, 1844. – 197 с.

⁶ Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик / Тарт. Д. Хочаев, Н.Ф. Курбонов, О.М. Додаров. – Душанбе: ТНУ, 2017. – С. 45.

⁷ То же, с. 153.

⁸ Деххода Али Акбар. Толковый словарь Деххода. / Али Акбар Деххода. Т.10 – Тегеран: Тегеранский университет. – 1931. - 1660 с. (на перс. языке).

⁹ Ализода С. Сарфу нахви забони адабии тоҷик. Қойидаҳои забони тоҷикӣ / С. Ализода, С.Фитрат. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – С. 26-28.

прилагательных автор отмечает их дифференциацию на качественные и относительные, а также наличие у них трех степеней сравнения.

Во втором разделе первой главы «**Типология грамматических категорий имени прилагательного в русском и таджикском языках**» дается характеристика присущих адъективному классу слов грамматических категорий.

Русский язык, будучи флективным языком синтетического строя, обладает разветвленной системой формообразующих, словоизменительных аффиксов, которые представлены морфологическими показателями различных частей речи. Наличие особых флективных форм рода, числа и падежа выделяет русское прилагательное из общей лексической системы.

Таджикский язык «в меньшей степени флективный в древности, чем русский, к настоящему времени утратил флексии в составе всех частей речи, за исключением глагола. Вместе с флексией имени в таджикском языке утрачивают формы рода и изменение по падежам, следовательно, утрачивается и согласование в формах рода, числа и падежа, столь характерное для флективных языков»¹. Иными словами, прилагательное в современном таджикском языке характеризуется отсутствием важных морфологических признаков, которые отличали бы их в частеречной системе языка.

В русском языке грамматическая **категория рода** репрезентирована тремя группами словоформ: женского, мужского и среднего рода. Соотнесенность прилагательного с тем или иным родом построена на его согласовании с существительным того или иного рода. Дифференциация существительных по признаку родовой принадлежности, наблюдаемая в русском языке, в таджикском языке основывается лишь на экстралингвистических знаниях естественного пола некоторых обозначений одушевленных предметов, что выражается в языке лексическими средствами.

Грамматическая **категория числа** в русском языке представлена парадигмой двадцати четырёх словоформ: падежными формами единственного числа (различаясь при этом показателями родовой принадлежности) и множественного числа. Грамматическое значение числа прилагательного зависит от грамматического значения определяемого существительного, что эксплицирует данную категорию как согласовательный феномен.

В таджикском языке имена прилагательные не обладают категорией числа и, следовательно, не имеют показателей множественности *-ҳо, -он (-гон)*, характерные для существительных. Таджикские прилагательные не согласуются с существительными во множественном числе, так же, как и с существительными в единственном числе: *хонаи калон (большой дом) – хонаҳои калон (большие дома)*.

Категория падежа в русском языке основана на противопоставлении 6 грамматических значений, которые не могут выражаться только одной словоформой. Грамматические значения представлены именительным, родительным, дательным, винительным, творительным и предложным падежами. В таджикском языке в силу

¹ Королёва А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках сопоставительная характеристика. / А.И.Королёва. - Душанбе, 1966. – С.45.

специфичности его грамматического строя грамматические категории рода, числа и падежа, присущие прилагательным русского языка, отсутствуют.

Таким образом, можно заключить, что разветвленная парадигма имени прилагательного в русском языке, состоящая из 24 словоформ, представлена в таджикском языке лишь одной формой слова: *китоби нав, китобҳои нав*.

В третьем разделе первой главы «**Степени качества имен прилагательных в сопоставляемых языках**» рассматривается один из универсальных признаков имен прилагательных двух языков – категория степени сравнения. Категория степени сравнения является единственной «самостоятельной» категорией адъективного класса слов в таджикском языке.

В исследуемых языках качественные прилагательные обладают такими степенями сравнения, как положительная степень, сравнительная степень и превосходная степень. По своей семантике формы сравнения равнозначны в обоих языках: *оддӣ → оддитар → оддитарин – простой → проще → простейший*.

Положительная степень прилагательного указывает на качество предмета, не сравнивая его по степени его интенсивности и проявления с качеством другого предмета, то есть безотносительно к другому предмету. Эта степень не содержит семантики сравнения, но является важной для категории сравнения, поскольку является отправной точкой, и в ней заключается грамматическое значение других степеней.

Форма **сравнительной степени**, или компаратив, согласно определению Н.Ю.Шведовой, «форма прилагательного, обозначающая, что названный ею качественный признак представлен в большей степени, чем тот же признак, названный формой положительной степени»¹. Форма **превосходной степени** (суперлатив) в свою очередь обозначает самую высокую степень проявления качества предмета в противопоставлении с теми же качествами у другого предмета.

В сопоставляемых языках способы выражения грамматического значения степеней сравнения представлены двумя типами: синтетическим и аналитическим.

В русском языке синтетическая, или простая, форма сравнительной степени прилагательного образуется с помощью формообразующих суффиксов *-ее (-ей), -е, -ше*, а также при помощи приставки *по-*, которая вносит дополнительную семантику ослабления степени преобладания признака: *спокойный – спокойнее – поспокойнее*. Синтетическая форма сравнительной степени прилагательного в таджикском языке определяется с помощью одной морфемы – суффикса *-тар*: *ором – оромтар*.

Отличительной особенностью суффикса сравнительной степени в таджикском языке является то, что в однородных определениях место суффикса *-тар* различно: он может присоединяться как к каждому прилагательному, так и к последнему из них, при этом будет иметь отношение ко всем однородным членам.

Аналитическая форма сравнительной степени имен прилагательных русского языка выражается с помощью вспомогательных слов *более* или *менее*, которые употребляются в сочетании с формой положительной степени прилагательного: *более требовательный, менее серьёзный*.

¹ Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. – С. 560.

В таджикском языке аналитическая форма сравнительной степени образуется тремя способами, в которых принимают участие следующие компоненты: 1) предлог *аз*; 2) предлог *аз* и послелог *дида*; составные предлоги *нисбат ба*, *назар ба*; 3) наречие *нисбатан*.

Синтетическая, или простая, форма превосходной степени в русском языке выражается посредством формообразующих суффиксов *-ейш-*, *-айш-*: *добрый – добрейший*, *великий – величайший*. В случае усиления превосходства качества возможно присоединение приставки *наи-*: *строгий – строжайший – наистрожайший*.

Синтетическая форма превосходной степени в таджикском языке образуется путем присоединения к прилагательному суффикса *-тарин*: *оқил – оқилтарин*. Однако, по утверждению В.С.Расторгуевой, в отличие от формообразующих суффиксов компаратива и суперлатива русского языка, суффиксы *-тар* и *-тарин* «по существу своему являются словообразующими, то есть они вносят новый оттенок в значение слова, не выражая его синтаксических отношений в предложении»¹.

В свою очередь аналитическая, или составная, форма превосходной степени русского языка имеет несколько способов образования: 1) посредством сочетания положительной формы прилагательного с вспомогательным словом *самый*: *честный – самый честный*; 2) посредством прибавления к положительной форме прилагательного вспомогательных слов *наиболее* и *наименее*: *трудный – наиболее трудный*; 3) при помощи присоединения к прилагательному в форме простой сравнительной степени вспомогательного слова *всего* или *всех*: *хорошо – лучше всех*.

В таджикском языке аналитическая форма превосходной степени образуется при помощи присоединения чаще всего сочетания *аз ҳама* к качественным прилагательным как положительной, так и сравнительной степени: *аз ҳама баландтар*, *аз ҳама бузург*.

В четвертом разделе данной главы «**Деривационный потенциал имен прилагательных в таджикском и русском языках**», включающем в себя четыре параграфа, рассматриваются словообразовательные типы адъективов двух языков, выявляются модели морфологического типа словообразования и приводится количественный анализ, на основе которого выявляется количественная репрезентация каждой из выявленных моделей. В качестве базового языкового материала использована картотека прилагательных таджикского языка, собранная методом сплошной выборки из «Таджикско-русского словаря» (далее – ТРС). В приложении настоящего исследования данная картотека представлена в качестве «Таджикско-русского словаря адъективной лексики». Исходя из того, что объём используемого лексикографического источника составляет 40.243 словарные статьи, из которых таджикские прилагательные составляют 10.130 единиц, установлено, что четвертая часть лексики таджикского языка, вошедшей в ТРС, представлена адъективами.

Исследование показало, что словообразовательные возможности адъективного класса слов, представлены следующими, установленными в языкознании двух языков

¹ Расторгуева В. С. Краткий очерк грамматики таджикского языка. / В.С. Расторгуева // Таджикско-русский словарь. -М.: Госиздат иностранных и национальных словарей. 1954.- С.538.

способами морфологического типа словообразования: суффиксация, префиксация, сложение и смешанные типы, состоящие из префиксально-суффиксального (для русского) и сложно-суффиксального способов.

В таджикском языке единицы рассматриваемого пласта лексики, как и другие лексемы, по своей морфологической структуре делятся на простые, производные и сложные. Простые имена состоят из одной корневой основы: *хуб, тез, нав, пур, озод, ором, танг, суст, сахт, кам, зиёд, чап, рост, азиз, азим, аён, балид, барик, бой, возеъ, воқеъ, воҷиб, гариб, тор, туриш, урён, урёб, ўгай, файёз, фароз, хароб, хом, ҳалим, шадид, шах, эрка, яқин, ясир*.

Немотивированные прилагательные составляют немалую часть адъективной лексики таджикского языка, нами была установлена их количественная репрезентация: немотивированные прилагательные исчисляются 1170 единицами, или 11 %, от общего числа прилагательных.

Вместе с тем в языке была обнаружена группа слов арабского происхождения с формантом *му-*: *муасфар, мубайян, муассам, мудаққиқ, музаввар*, исчисляемая 470 единицами и составляющая 4,5 % от общего числа прилагательных. Поскольку данные лексемы являются заимствованиями, и не отмечено их морфологическое освоение, целесообразно причисление их к немотивированным прилагательным таджикского языка.

В сопоставительных языках производные имена прилагательные образованы посредством словообразовательных префиксов и суффиксов: *рўзона, мевағӣ, саодатманд, чўбин, ноаён; весенний, желательный, серебристый, согласный*.

Сложные имена прилагательные представляют собой соединение двух или более корней или основ: *хушбахт, баробархуқуқ, ҳақғў, хуинамо, дилкаш; многосерийный, огнеупорный, первоапрельский*.

Имена прилагательные соотносимы со многими частями речи, поскольку в качестве грамматически мотивирующего слова могут выступать в большей степени как существительные, глаголы и сами прилагательные, так и в меньшей мере – числительные, местоимения и наречия.

1.4.1. Суффиксальный способ образования прилагательных

Словообразовательный суффикс является второй линейной единицей словообразовательной модели после производящего слова.

В таджикском языке суффиксальный способ деривации реализуется такими словообразующими суффиксами, как *-ӣ (-ғӣ, вӣ), -она (-гона, -вона, -ёна), -нок, -манд, -ин (-гин), -ина, -а (-я), -ак, -акӣ, -гар, -вар, -гун, -сор, -осо, -ваш, -фом, -ам*. Количественный состав суффиксальных прилагательных равен 2.640 единицам, или 26 %, от общего количества прилагательных таджикского языка.

В русском языке словообразовательные ресурсы имен прилагательных, представленные суффиксальными морфемами, репрезентированы значительно шире: *-ов(-ев), -ин, -нин, -ий, (-ачий, -ячий, -ичий), -н- (-енн-, -орн-, -уальн-, -ичн-, -иальн-, -онн-, -тельн-, -йн-, -ин-, -очн-, -овн-, -ичн-, -ственн-, -отн-, -яжн-, -ивн-), -ан- (-ян-), -абельн-, -ированн-), -ов(-ев), -ск- (-инск-, -инск-, -ическ-, -ийск-, -овск-), -аст-, -ат-, -чат-, -*

оват-, -овит-, -ист-, -лив- (-чив-, -ив-), -ав- (-яв-, -ляв-), -льн-, -к-, -ом- (-им-), -уч- (-ач-), -л-, -оньк- (-еньк), -енек (-онек), -усеньк- (-юсеньк), -уш- (-юш-).

В таджикском языке суффикс **-ї** и его варианты **-гї, -вї** являются самыми продуктивными морфемами в образовании прилагательных, было выявлено всего 1395 адъективных единиц, образованных с помощью этих суффиксов, что составляет порядка 53 % от общего числа суффиксальных прилагательных. В качестве производящей основы таких прилагательных выступают разные части речи. Как правило, образованные посредством этого суффикса слова формируют относительный вид прилагательных.

Отличительной чертой данной морфемы является её полисемичность. Прежде всего, суффикс **-ї** наделяет прилагательное: 1) свойством или признаком относительно человека, животных, процессов и явлений: *маводди зарурї* – *необходимый материал*, *хусни табїї* – *естественная красота*. Также, будучи мотивированным конкретными и вещественными существительными, наделяет слова семантикой: 2) отношения и свойственности признака предмету или лицу: *қахрамонҳои афсонавї* – *сказочные персонажи*; 3) назначения: *факултаи омӯзгорї* – *педагогический факультет*; 4) принадлежности лица или предмета к местности: *рақси тоҷикї* – *таджикский танец*; 5) отношения к орудиям и оборудованию: *мошинї барқї* – *электрическая машина*; 6) отношения к материалу, из которого сделан предмет: *сарбанди абрешими* – *шёлковый платок*; 7) уподобления, цвета, внешнего вида: *ранги гулобї* – *розовый цвет*. Отмечается образование прилагательных от звукоподражательных слов: *овози чирросї* – *писклявый голос*, *хандаи қаҳқосї* – *громкий смех*.

Необходимо отметить, что большая часть, а именно порядка 170 (или 12 %) адъективных единиц с данным словообразовательным формантом, являются производными от заимствованных интернационализмов: *федералї, реактивї, материалистї, мелиоративї, экологї, органикї*.

Ввиду полисемичной природы суффикса **-ї** и его вариантов проследить системность определенных их соответствий в русском языке не представляется возможным.

Суффикс **-она** и его варианты **-ёна, -вона, -гона** являются продуктивными формантами. В составленном нами словаре адъективного пласта лексики прилагательные с данным суффиксом представлены 390 единицами, или 15 %, от общего числа суффиксальных прилагательных.

В качестве словообразовательного ресурса данные суффиксы образуют прилагательные от различных частей речи. В частности, от существительных - обозначений половой принадлежности и возраста они образуют адъективы с семантикой назначения предмета: *либоси мардона* – *мужская одежда*. Мотивирующей основой могут выступать также и темпоральные существительные: *шўбаи рўзона* – *дневное отделение*. Производной основой выступают существительные, обозначающие животных, при этом прилагательные наделяются семантикой признака-уподобления повадкам животных: *хислати гургона* – *волчьи повадки*, *чанголи шерона* – *львиные когти*.

Суффикс *-гона* соотносим с числительными и может участвовать в производстве прилагательных с квантитативным значением: *иттиҳоди сегона – тройственный союз, писари ягона – единственный сын*.

Сопоставительный морфемный анализ позволил установить форманты, которые могут выступать в качестве русских соответствий морфемы *-она*. При обозначении возрастных и половых признаков в русском языке более применим суффикс относительных прилагательных *-ск-*: *бачагона – детский, занона – женский*. Данный суффикс более других может выступать соответствием таджикской морфемы *-она* и в значении отношения или характеристики: *боёна – байский, ваҳшиёна – зверский*. В русском языке прилагательные с суффиксом, представленным морфемами *-ск-* (*-еск, -ическ-, -овск-*) имеют общее значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»¹. Они являются высокопродуктивными, поскольку в качестве производящей основы могут служить как существительные - обозначения лица и неодушевленных предметов, собственных имен, названий животных, так и наименования свойств, профессий, общественных течений и др.

Суффикс *-нок*. Будучи продуктивной морфемой, данный суффикс наделяет слово семантикой обладания признаком, обозначенном в корне. Как правило, образует качественное прилагательное от абстрактного существительного: *маводди зарар+нок (вред+н+ый продукт)*. Реже может служить словообразовательным ресурсом прилагательных, обозначающих признак предмета, сохраняя при этом значение обладания этим признаком: *аламнок – печальный, боваринок – надёжный*. По данным проведенного количественного анализа, было выявлено 165 адъективов, образованных с помощью суффикса *-нок*, или 6 %, от общего числа суффиксальных прилагательных.

Как показал сопоставительный анализ, соответствием данного суффикса в русском языке выступает суффикс *-н-*, одним из значений которого является «содержащий то, характеризующийся тем, что названо мотивирующим словом»²: *шиддатнок - интенсивный «отличающийся интенсивностью»*

Суффикс *-манд* менее продуктивен в образовании прилагательных, было выявлено всего 75 адъективных единиц, образованных с его помощью, что составляет порядка 2,8 % от общего числа суффиксальных прилагательных. Мотивирующей основой образованных качественных прилагательных выступают абстрактные существительные. Суффикс наделяет слово семантикой обладания предмета тем или иным признаком или свойством: *меҳмони иззатманд – уважаемый гость*. Рассматриваемый суффикс семантически тождественен другим суффиксам таджикского языка, в частности, морфемам *-дор* и *-нок*: *арзимманд – арзимдор (ценный), гайратманд – гайратдор – гайратнок (усердный)* и др.

Одной из особенностей анализируемого суффикса является то, что в качестве его русских соответствий реализованы не прилагательные, а преимущественно причастия, как действительные, так и страдательные, как прошедшего времени, так и настоящего: *озорманд – обиженный, орзуманд – желающий, фарозманд – растущий, фуруғманд – сверкающий*.

¹ Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. – С. 278.

² То же. - С. 270.

Суффикс -ин и его вариант -гин являются менее продуктивным в таджикском языке. Было выявлено порядка 120 адъективных единиц с данным суффиксом, что равноценно 4,5 %. Характерная черта данного суффикса заключается в том, что он образует качественные прилагательные от абстрактных, реже конкретных, существительных. Такие прилагательные имеют семантику сходства со значением самого существительного или обладания этим значением: *духтари шармгин* – *застенчивая девушка*. Вместе с тем, суффикс **-ин (-гин)** проявляет синонимичность суффиксу **-ӣ**, образуя относительные прилагательные и указывая на материал: *кузаи сафалин* – *керамический кувшин*.

При сопоставлении рассматриваемой группы прилагательных в двух языках установлено, что их русскими соответствиями в большинстве случаев являются прилагательные с суффиксами **-ан, -ян, -ов**: *яхин* – *яхй (ледяной)*, *асалин* – *асалий (медовый)*, *чармин* – *чарми (кожаный)*.

Суффиксы **-ан** и **-ян** придают прилагательным значение «относящийся к тому, что названо мотивирующим словом»¹, которое конкретизируется в значениях «сделанный из того, что названо мотивирующим словом», «состоящий из того или содержащий то, что названо мотивирующим словом». В русском языке данные суффиксы являются продуктивными. Суффикс **-ов-** в русском языке продуктивен в различных языковых сферах. Прилагательные с суффиксом **-ов-** наделены семантикой «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом»². Мотивирующей основой являются неодушевленные существительные с конкретным значением. Выявлены также прилагательные с суффиксом **-ов-**, мотивированных существительными - обозначениями животных и указывающих на принадлежность к определенной породе: *тигровый, слоновый*.

Суффикс -ина менее частотная морфема: выявлено порядка 25 единиц (или 0,9 %) с данным формантом. Соотносительна с несколькими частями речи и образует разные по семантике группы адъективной лексики: 1) присоединяясь к конкретным существительным и образуя относительные прилагательные, обозначает половую принадлежность или материал, из которого сделан предмет: *дастиӯи мисина* – *медный ручной мойник*; 2) примыкая к прилагательным, соотносит их с каким-либо признаком: *чавони сабзина* – *смуглый юноша*; 3) примыкая к прилагательным и наречиям образует темпоральные прилагательные: *баъдина, дерина, духафтаина, нимрузина*.

В плане установления русских соответствий суффикса **-ина** к определенному выводу прийти не удалось, поскольку наблюдается их использование в единичных случаях.

Суффикс -а и его вариант -я являются малопродуктивными морфемами таджикского языка, несмотря на их соотносительность со многими частями речи. Количественный анализ позволил выявить лишь 225 образцов прилагательных (или 8,5 %), произведенных с помощью данного суффикса. Он способен образовать как качественные, так и относительные прилагательные с локальным и темпоральным

¹ Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. с. 275.

² Там же.

значением, а также семантикой признака предмета: *чораҳои лозима* – необходимые меры, *калами ранга* – цветной карандаш, *ҷавони гуреза* – беглый юноша.

Суффикс –ак (варианты –*як*, –*акак*, –*якак*) малопродуктивен в производстве прилагательных, было выявлено только 10 единиц (или 0,3 %) с этим формантом. Присоединяясь к качественным прилагательным, он наделяет их: 1) семантикой обладания каким-либо признаком или состоянием: *қоғази обчинак* – впитывающая влагу бумага. Вместе с тем, примыкая к качественным прилагательным, может развивать: 2) значение пренебрежения или насмешки: *бачаи тарсончак* – трусливый мальчик; 3) указывает на усиление качества, которое усугубляется эмоцией ласки: *дастони гармаку нармак* – тепленькие и мягкие ручки. Наряду с именами прилагательными в качестве мотивирующих слов могут выступать и глагольные формы: *яхи гечонак* – скользкий лёд; а также существительные – *дарахтони қаторак* – деревья рядами.

Сопоставительный анализ морфемной структуры рассматриваемой группы адъективных единиц позволил выявить следующие особенности их эквивалентности. Для первой группы прилагательных со значением обладания признаком или состоянием, указанном в мотивирующем слове, не было выявлено конкретных морфемных соответствий. Во втором значении – значении пренебрежения или насмешки – суффикс –*ак* тождественен русским суффиксам –*ив-*, –*лив-*, которые, согласно данным «Русской грамматики», означают «имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом, чаще – со значением лица»¹. Эти слова в большинстве случаев мотивированы именами существительными со значением действия или состояния: *сиротливый*, *неряшливый*, *жалостливый*, *правдивый*, *талантливый*, *совестливый* и др. Используемый в третьем значении – уменьшительно-ласкательном значении суффикс –*ак* в русском языке имеет соответствия –*оньк-*, –*еньк-*, мотивирующими основами которых выступают качественные прилагательные: *бледенький*, *глупенький*, *красненький*, *хорошенький*.

Суффикс –акӣ, как и предыдущий, является малопродуктивным суффиксом таджикского языка. В ТРС прилагательные, образованные с помощью этой морфемы, исчисляются 45 единицами, что составляет всего лишь 1,7 % от общего числа суффиксальных прилагательных. В качестве мотивирующих основ могут быть реализованы существительные и прилагательные, примыкая к которым, суффикс –*акӣ* образует адъективы с семантикой «обладания свойством или со значением средства действия»: *хандаи дуруғакӣ* – фальшивый смех; *хурмати рӯякӣ* – показное уважение.

Структурный анализ морфемного состава русских соответствий не установил специфических черт передачи анализируемого суффикса в русский язык.

Суффикс –онӣ образует от существительных и прилагательных качественные и относительные прилагательные со значением принадлежности предмета к признаку или качеству, обозначенному в корне слова. Суффикс является малопродуктивным, как словообразовательный ресурс прилагательного представлен только в 10 адъективных единицах: *сухани ҳаққонӣ* – правдивое слово.

Суффикс –вар является малочастотной морфемой, отмечено всего 20 образованных посредством него прилагательных. От существительных образует

¹ Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. – С. 278.

прилагательные со значением отношения предмета к признаку, обозначенному в корне слова: *марди дидавар – проницательный человек*.

Суффикс -вор, будучи малоупотребительным суффиксом, в ГРС представлен всего лишь 65 единицами, что составляет 2 %. При присоединении к существительным образует относительные прилагательные со значением отношения к указанному в корне свойству: *ҷои сазовор – достойное место*. Более того, в некоторых случаях проявляет семантическую тождественность суффиксам *-ваши, -фом, -осо, -сор*, которые будут рассмотрены позднее, и наделяют слово семантикой уподобления: *итоати гуломвор – беспрекословное (рабское) подчинение*.

Суффиксы -гун, -ваши, -фом, -осо, -сор малопродуктивны, что подтверждается результатами количественного анализа: было выявлено 95 адъективов с этими формантами (или 3,6 %). Будучи синонимичными, данные суффиксы легко взаимозаменяемы. Основным их значением является уподобление выраженному в корне существительного понятию: *духтари париваши – подобная перу девушка*. Их русскими коррелятами выступают описательные конструкции с компонентом *подобный*.

Наряду с указанными ресурсами адъективного словообразования были установлены и другие, представленные в единичных образцах суффиксы **-ам, -ук, -ик**: *боди форам – приятный ветерок, шаби торик – тёмная ночь, кори нозук – тонкая работа*.

Сопоставительный анализ суффиксальных словообразовательных типов не выявил определенных закономерностей соответствий таджикских прилагательных в русском языке, были установлены лишь единичные типы их соответствий.

1.4.2. Префиксальный способ словообразования. В таджикском языке префиксальный способ образования прилагательных является продуктивным, несмотря на их сравнительно меньшее по сравнению с суффиксами количество. Результаты проведенного анализа позволили определить их количество, которое исчисляется порядка 1170 единицами. В адъективной деривации принимают участие такие префиксы, как *ба-, бо-, бар-, бе-, но-, гайри-, дар- то-*.

Префиксы ба-, бо- являются продуктивными, было выявлено порядка 140 образцов использования приставки *ба-* и приставки *бо-*, что составляет 12 % от общего числа приставочных прилагательных и 1,3 % от общего числа прилагательных. Они участвуют в производстве прилагательных, примыкая к существительным и выражают значение обладания каким-либо признаком или качеством: *бачаи боинтизом – дисциплинированный мальчик, субҳи босафо – ясное утро*.

Префикс бар- отличается меньшей частотностью, было обнаружено всего 25 случаев (или 2 %) его употребления в составе прилагательных, мотивирующей основой которых являются различные части речи, в частности, существительные, прилагательные и наречия. Образованные посредством данной морфемы прилагательные обладают семантикой наличия или усиления признака, обозначенного в корне слова: *санадҳои бурдурӯз – фальшивые документы, кӯишии барзиёд – излишнее усердие, тобиши барғало – яркий отблеск, ҷавони барқад – рослый юноша*.

Префикс бе- высокопродуктивный словообразовательный формант, участвующий в образовании адъективной лексики. Было обнаружено 635

адъективных единиц, образованных посредством приставки *бе-*, что составляет 54 % от общего числа приставочных прилагательных. Присоединяясь к существительным, он указывает на отсутствие у предмета признака, обозначенного в корне слова: *нушокиҳои беалкогол* – *безалкогольные напитки*, *суханои беасос* – *необоснованные слова*.

Особенность прилагательных-дериватов, образованных данным способом заключается в том, что они образуют семантическую биполярность с прилагательными словообразовательного типа *ба-/бо-*, то есть образуют с ними антонимическую парадигму: *безеб* – *базеб* (*некрасивый* – *красивый*), *бедават* – *бодават* (*бедный* – *богатый*).

Словообразовательный тип с префиксом *бе-* в русском языке имеет два соответствия, которые представлены словообразовательными формантами *не-* и *без-*: *неграмотный* – *безграмотный*, *непрерывный* – *беспрерывный*, *беспробудный* – *непробудный*, *невинный* – *безвинный*.

Прилагательные с префиксом *не-* и *без-* имеют семантику отсутствия или противоположности признака, названного мотивирующим словом. Рассматриваемые приставки не всегда проявляют синонимичность и не всегда взаимозаменяемы, поскольку существует большое число адъективов, не приемлющих образование с одной из них, например, прилагательные *аккуратный*, *бережливый*, *благозвучный*, значением отсутствия признака или свойства могут быть наделены только при присоединении к ним приставки *не-*, с приставкой *без-* они не употребительны. Примечателен факт использования в качестве мотивирующих основ рассматриваемого словообразовательного типа существительных в таджикском языке и имен прилагательных в русском.

Префикс *но-* считается самым продуктивным и наиболее употребительной приставкой таджикского языка. Однако данное обстоятельство не было подтверждено результатами количественного анализа, поскольку обнаружено всего 245 случаев использования данной приставки в качестве словообразующего форманта прилагательных, что составляет 21 %. Он образует качественные прилагательные от разных частей речи, выражая противоположное заявленному в корне значение.

Русские соответствия данного словообразовательного типа репрезентированы прилагательными, словообразующим формантом которых является префикс *не-*: *ношукр* – *неблагодарный*, *ношоям* – *непригодный*, *ношаффоф* – *непрозрачный*.

Как уже отмечалось, производящими основами рассматриваемого словообразовательного типа в таджикском языке могут выступать различные части речи, тогда как в русском – только прилагательные.

Префикс *зайри-*. Семантика отрицания свойственна также прилагательным, словообразующим формантом которых является префикс *зайри-*, который, присоединяясь к прилагательным, наделяет их значением отсутствия признака, указанного в мотивирующей основе. Префикс *зайри-* является менее продуктивным деривационным ресурсом, поскольку представлен 65 единицами, или составляет 5,5 % от общего числа приставочных прилагательных: *зайришаффоф*, *зайрифаъол*, *зайрисарех*. Следует отметить, что данный формант участвует в производстве адъективной лексики, представленной прилагательными с суффиксом *-ӣ*: *маҷозӣ* –

гайримаҷозӣ, инсонӣ – гайринсонӣ, илмӣ – гайриилмӣ. В этом случае речь идет о словообразовании второго уровня.

Как и в предыдущих случаях, его соответствием в русском языке выступает префикс *не-*, а мотивирующими основами в двух языках являются прилагательные: *вохӯриш гайрирасмӣ – неофициальная встреча*.

Префикс ҳам- образует прилагательные с семантикой совместности, совокупности или сходства, указывает на признак, имеющий отношение к двум предметам. В качестве мотивирующей основы используются существительные: *бародари ҷамхун – единокровный брат*. Несмотря на то, что в ГТСЯ префикс *ҳам-* не рассматривается как средство деривации прилагательных, результаты количественного анализа подтверждают продуктивность данного форманта, было установлено порядка 50 прилагательных (или 4 %), образованных при его помощи: *ҷамдард, ҷамзамон, ҷамлафз, ҷаммаъно, ҷаммарз, ҷамоҳанг, ҷамрадиф, ҷамтақдир*.

Соответствиями рассматриваемого словообразовательного типа в русском языке выступают описательные конструкции с числительным *один*, прилагательными *одинаковый, равный*, а также прилагательные с приставкой *со-*: *ҷамсадо – созвучный, ҷамвазн – одинаковый по весу*.

Префиксы дар-, то- являются малопродуктивными ресурсами адъективного словообразования и представлены единичными случаями: *сардори даргазаб – разгневанный начальник, синни томактабӣ – дошкольный возраст, алифбои тоистилоҳотӣ – дореформенный алфавит*.

1.4.3. Сложные имена прилагательные. Способ сложения слов является самым продуктивным способом производства адъективных единиц в таджикском языке. Согласно результатам количественного анализа, было установлено общее количество сложных прилагательных, которое равно 4.250 единицам, что составляет 42 % от общего числа прилагательных.

Если в русском языке способ сложения осуществляется на уровне корней или основ слов, то в таджикском языке данный способ реализуется на базе цельных слов: *нав+баҳор, нахуд+ранг, наъл+шакл, неъмат+обод*.

На основе семантического отношения компонентов выделяются сложные прилагательные с сочинительной и подчинительной связью слов, или копулятивные и детерминативные сочетания.

Копулятивный тип сложения слов. В сложных прилагательных с сочинительной связью компоненты самостоятельны и равноправны, семантически дополняют друг друга. Как правило, производящими основами таких слов выступают немотивированные существительные и прилагательные. Данный тип словосложения в производстве адъективных единиц таджикского языка является малопродуктивным, они представлены всего лишь 75 единицами или 1,7 % от общего числа прилагательных.

Как показывает практика, образование таких прилагательных происходит следующими способами:

1) **Повтор существительных и прилагательных:** *калон-калон – крупный, варақ-варақ – слоистый, гуна-гуна – различный*.

2) **Редупликация слов**, в которых второй компонент не имеет самостоятельного значения и проявляет звуковое сходство с первым компонентом: *алло-було – пёстрый, майда-чуйда – мелкий, чим-чит – тихий*.

3) **Неполная редупликация**, при которой повторяется начальный слог слова и выражается высшая степень признака: *тип-торик- тёмный-претёмный, заб-зард – жёлтый-прежёлтый, сан-сафед – белый-пребелый*.

4) **Повтор слов** посредством соединительных гласных *-о-, -ё-, -ма-, -у-, -ба-*: *зӯрбазӯраки – насильственный, качмакачак – зигзагообразный, дуродур – далекий, дурудароз – долгий, фошофош – открытый, тезутунд – острый*.

5) **Сочетание двух относительных прилагательных** со словообразующим формантом *-ӣ*, в котором каждый из компонентов служит для дополнения и пояснения другого: *оҳанубетони – железобетонный, чангалдашти – лесостепной*.

Соответствиями сложных прилагательных с сочинительной связью выступают нейтральные прилагательные русского языка. Определённой закономерности их передачи обнаружено не было. Исключениями являются единицы с неполной редупликацией, выражающие высокую степень проявления признака. В качестве их соответствий в русском языке репрезентированы единицы с семантикой интенсивности с редупликативной структурой.

В русском языке словосложение прилагательных с сочинительным отношением слов осуществляется на базе как немотивированных, так и мотивированных основ. Опорным элементом в них является суффиксальное прилагательное, а в качестве первого выступают либо усеченные основы суффиксальных прилагательных, либо бессуффиксальные основы: *синтетико-аналитический, афроазиатский, термоэлектрический*.

Детерминативный тип сложения. Подчинительная связь компонентов в сложных словах основана на подчинительных отношениях внутри словосочетаний. Словосочетание состоит из двух или более различных самостоятельных частей и выражает различные грамматически связанные отношения. В то время, как сложным словам данная особенность не свойственна. Таджикский языковед Ш.Рустамов отмечает следующие интегрирующие и дифференцирующие признаки словосочетаний и сложных слов: «Поскольку каждая из частей словосочетания соотносима с различными частями речи, то и соответственно характеризуется грамматическими категориями этих частей речи. В то время как компоненты сложного слова после сложения теряют присущие слову права, приобретают статус основ, а основы в свою очередь выполняют лишь функции морфем»¹. Вместе с тем ученый отмечает, что после сложения компоненты сложного слова наделяются одним грамматическим ударением.

Подчинительный тип связи компонентов внутри сложного слова в таджикском языке является наиболее продуктивным типом деривации имен прилагательных: из общего количества имен прилагательных таджикского языка, исчисляемого 10.130 единицами, 41 %, или 4175 единиц являются сложными словами детерминативного типа сложения.

¹ Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии хозираи тоҷик. Ш. Рустамов - Душанбе: Дониш, 1972. – С. 58.

Как известно, детерминативный тип сложения слов предполагает подчинительную связь компонентов внутри слова, при этом один из компонентов является главным, а другой – зависимым. В таджикском языке подобный тип словосложения реализуется непосредственным соединением слов разных частей речи. Было установлено несколько моделей сложения слов, а именно:

1) **Модель N + N** предполагает сочетание двух существительных. Прилагательные, образованные по данной модели, исчисляются 490 единицами, что составляет 11,5 % от общего числа сложных прилагательных и 4,8 % от общего числа прилагательных таджикского языка. Как правило, в таких прилагательных наблюдается семантика уподобления, так как осуществляется соединение уподобляемого с уподоблением: *алмосранг (ранги алмос) – имеющий цвет алмаза; анбарбуӣ (буӣ анбар) – душистый; барқпарвоз (парвози барқвор) – летящий молнией.*

2) **Модель Adj + N** реализуется на основе присоединения имени существительного к прилагательному. В этом случае прилагательное выступает в качестве определения внешних и внутренних положительных или отрицательных свойств и признаков определяемого слова. Данная группа прилагательных оказалась второй по частотности среди сложных адъективных единиц, поскольку таких единиц было выявлено порядка 1420, или 33 % от общего числа сложных прилагательных: *логарандом (андоми логар) – художавый; майдагул (гули майда) – мелкоцветный; матинирода (иродаи матин) – непоколебимый; маҳиннах (нахи маҳин) – тонковолокнистый; наварӯс (арӯси нав) – новобрачная.*

3) **Модель N + Adj** также предполагает сочетание имени существительного с именем прилагательным лишь с той разницей, что в этом случае существительное находится в препозиции к прилагательному. Данная модель, как и предыдущая, развивает семантику описания какого-либо качества или признака определяемого существительным слова. Всего было выявлено порядка 335 единиц, или 8 %: *ҳавобаланд (ҳавои баланд) – спесивый; чехрагарм (чехраи гарм) – привлекательной наружности; шерзур (мисли шер зур) – сильный как лев; шикамгурусна (шиками гурусна) – голодный; тансиҳат (тани сиҳат) – здоровый.*

4) **Модель Adj + Adj** сформирована из сочетания двух прилагательных и, как правило, указывает на наличие определенного признака у предмета. Данный словообразовательный тип крайне малопродуктивен, поскольку из большого количества сложных прилагательных было выявлено порядка 20 единиц, что составляет 0,5%: *умумиаврупой – общеевропейский, умумидавлатӣ – общегосударственный, хомфарбеҳ – толстый, рыхлый.*

5) **Модель N + V_{наст.вр.}** реализуется посредством сочетания в составе слова имени существительного и основы настоящего времени глагола. Данная модель, по утверждению авторов Грамматики, весьма продуктивна. Подтверждением тому могут выступать результаты проведенного в рамках настоящего исследования словообразовательного и количественного анализа, согласно которым, рассматриваемый словообразовательный тип представлен 1345 единицами, что составляет 32 %: *молпараст – жадный, мехромез – ласковый, масхараомез – шутовский, меваовар – приносящий плоды, мададрасон – поддерживающий.*

6) **Модель N + V_{прош.вр.}** представляет собой сочетание в сложном слове имени существительного и основы прошедшего времени глагола и является малопродуктивным способом словосложения имен прилагательных. В нашем языковом материале было выявлено порядка 35 адекватных единиц, образованных по данной модели, что составляет 0,8 %: *худодод – данный богом, дудахурд – общительный, хонапарвард – доморощенный, хунолуд – окровавленный, хуибаст – стройный.*

7) **Модель N + Part**, включающая в себя компоненты сложного слова, относящиеся к имени существительному и причастию, отличается продуктивностью в деривации имен прилагательных. В ходе анализа установлено 190 адекватных единиц, образованных данным способом, или 4,4 %: *шархдиҳанда – пояснительный, ҷаҳондида – умудренный опытом.*

8) **Модель Part + N** образования сложных прилагательных репрезентирована сочетанием причастия и существительного. Было выявлено около 100 образцов её употребления, что составляет 2,3 %: *огандапахлӯ – тучный (о человеке), озурдадил – обиженный, осудахотир – спокойный, оиуфтаҳол – встревоженный.*

9) **Модель Adj + V_{наст.вр.}** словопроизводства адекватных единиц предполагает сочетание компонентов, представляющих две части речи – прилагательное и глагол, точнее, его основу настоящего времени. Единиц, образованных по этой модели, было обнаружено более 125 образцов (или 3 %): *дақиқбин – пронизательный, дуруштгӯй – грубый (в обращении), зудбовар – доверчивый, зудранҷ – обидчивый, зудфаҳм – догадливый.*

10) **Модель Num + N** представлена сочетанием числительного и существительного. Данный словообразовательный тип является малопродуктивным, поскольку было установлено всего около 15 случаев его реализации при образовании прилагательного: *якдил – единодушный, якзайл – непрерывный, якоҳанг – монотонный, яктан – сплоченный.*

11) **Модель Adj + Part**, предполагающая образование адекватива при участии слов двух частей речи – прилагательного и причастия, как и предыдущая, является малопродуктивным словообразовательным типом, так как репрезентирована в деривации не более 20 прилагательных: *сахтшуда – черствый, қисирмонда – яловая, кӯҳнашуда – устарелый, корамнашуда – невозделанный, кашолёфта – затянувшийся.*

12) **Модель Adv + N** репрезентирована сочетанием наречия и существительного и представлена в таджикском языке 60 адекватными дериватами (1,4 %), произведенными по ней: *зиддисӯхтор – противопожарный, камабр – малооблачный, камақл – слабоумный, камаҳолӣ – малонаселенный, камравған – нежирный.* Их русскими соответствиями выступают, как правило, сложные прилагательные, в которых один из компонентов представлен наречием.

Словообразовательный и последующий количественный анализ позволил установить и ряд других словообразовательных типов сложения прилагательных, которые представлены в меньшем количестве, но выступают в качестве деривационных ресурсов таджикских адеквативов. К ним следует отнести следующие модели, которые содержат 20 единиц:

Модель Num + V_{наст.вр.}: *садчок – истерзанный (о душе), якрав – упрямый.*

Модель Pron + N: *худвижа – своеобразный, худманиши – высокомерный.*

Модель Pron + V_{наст.вр.}: *худгард – самоходный, худнавис – самопишущий.*

Модель Adj+V_{прош.вр.}: *майдабофт – мелкотканый, бадсохт – нескладный.*

Модель Adv+V_{наст.вр.}: *наздикбин – близорукий, камфаҳм – непонятливый.*

Адъективные единицы, образованные детерминативным типом словосложения, представляют большую часть сложных прилагательных. Данный тип представлен множеством моделей, которые являются сочетанием различных частей речи. Деривационная система сложных прилагательных в таджикском языке состоит из 17 моделей чистых словосложений. Опорные и зависимые компоненты внутри сложных слов могут быть выражены именами существительными, прилагательными, местоимениями, числительными, наречиями, глаголами и причастиями.

В русском языке словообразовательный тип сложения, основанный на подчинительных отношениях основ, является продуктивным способом производства адъективных единиц. В словах с подчинительным отношением основ предшествующий опорному компонент выполняет функцию уточнения и конкретизации содержания опорного компонента.

Опорным элементом в подобных сложениях могут выступать: а) немотивированные прилагательные: *светло-зеленый, самовольный*; б) мотивированные существительными прилагательные с суффиксами *-ск-, -н-, -ов-, -чат-, -ист:* *ежевечерний, среднеазиатский, одноламповый, мелкозубчатый, тонковолокнистый*; 3) мотивированные глаголами прилагательные с суффиксами *-н-, -тельн-, -льн-, -лив-, -ем-, -л:* *грузоподъемный, многозначительный, шелкопрядильный, теневыносливый, водонепроницаемый, высокорослый*; 4) действительные и страдательные причастия: *свежевыжатый, нефтеперерабатывающий.*

В свою очередь компоненты, предшествующие опорному, в сложных прилагательных с подчинительным отношением могут быть представлены: а) основами существительных: *машиностроительный, снегоуборочный, человекообразный*; б) основами прилагательных: *добропорядочный, тугоплавкий, широкоплечий*; в) усеченными основами существительных и прилагательных: *сейсмоактивный, радиоустойчивый, энергоёмкий*; г) основами числительных, основы *много-, мало-, полу-:* *трехвалентный, двухэтажный, пятигранный, многократный, малоизученный, полуправильный.*

Сопоставительный анализ прилагательных, образованных способом сложения, показал, что общими для двух языков являются модели сложных адъективов, состоящих из основ прилагательных, основ прилагательных и существительных, основ существительных и прилагательных или причастий. Для сложных адъективных единиц русского языка не свойственно сложение основ двух существительных, причастия и существительного, существительного и настоящего или прошедшего времени глагола, наречия и существительного.

В ходе исследования были также установлены только единичные образцы трехкомпонентных сложных прилагательных (количеством не более 20), что говорит о крайне малой частоте данного типа словообразования адъективных единиц.

Параграф **1.4.4. Сложно-аффиксальный способ образования прилагательных.** Сложно-аффиксальный способ образования адекативной лексики представляет собой производство слов на базе двух или трёх основ при участии аффиксов. Деривационный процесс осуществляется путем присоединения аффиксов к словосочетаниям или различным конструкциям. Например, *гуногунчинса - разнородный, чандмоҳа - многомесячный, кундукунча - тупоугольный*. При данном типе образования прилагательных наблюдается одновременное соединение двух основ и словообразовательного суффикса.

В ходе словообразовательного анализа было выявлено несколько моделей реализации данного способа деривации. Самой продуктивной является **модель Num + N + -а (-я)**, нами было обнаружено порядка 225 единиц, что составляет 56 % от общего числа прилагательных, образованных сложно-суффиксальным способом: *дусола - двухлетний, бистсола - двадцатилетний, панчвақта - пятикратный, панчрукна - пятистопный, сеқабата - трехслойный, секарата - трехкратный*.

Менее частотной (около 15 единиц) представлена данная модель с суффиксом **-ї (-гї)**- **модель Num + N + -ї (-гї)**: *якҳичой - односложный, якхучрагї - однокомнатный, ҳафтфарсангї - семимильный*.

Словообразовательный анализ языкового материала позволил выявить, что второй наиболее частотной частью речи, широко используемой в сложно-суффиксальной деривации, является наречие. В рассматриваемом словообразовательном типе были реализованы такие наречия, как: *кам, бисёр, берун, зер, пеш, баъд, назди, байни, зидди*.

Исходя из данных лексикографических источников, перечисленные слова проявляют омонимичность и обладают несколькими лексико-семантическими вариантами (далее ЛСВ), которые выражаются различными частями речи. Например, лексема *пеш*, согласно ТРС, может выполнять функции существительного, прилагательного и наречия: «1. перед, передняя часть чего-л.; 2. передний; 3. предшествующий, прошлый, прежний; 4. вперёд, впереди; 5. раньше, прежде»¹. Учитывая его контекстуальное значение, заключающееся в его пространственной семантике, целесообразно рассматривать его в качестве наречия. В этой связи сформирована следующая словообразовательная модель - **модель Adv + N + -ї (-гї)**, количественная репрезентация которой достигает почти 100 единиц, или 25 % от общего числа прилагательных, образованных сложно-суффиксальным способом: *тағизаминї - подземный, руїҳавлигї - надворный, пешазчангї - предвоенный, наздисарҳадї - приграничный, байнидавлатї - межгосударственный, баъдичангї - послевоенный*.

Данная модель может быть реализована и посредством других суффиксов - **модель Adv + N + -а (-я)**, представленная 15 прилагательными: *бисёрқимата - многозначный, бисёрқутба - многополюсный, бисёрпарда - многоактный, бисёрруя - многогранный, бисёрутоқа - многокомнатный*.

Модель Pron + N + -а (-я), базирующаяся на сочетании местоимения и существительного при одновременном присоединении суффикса, чуть менее

¹ Фарханги тоҷикӣ ба русӣ /зери таҳрири Д.Саймиддинов, С.Холматова, С.Каримов. – Душанбе: Матбааи АИ ҚТ, 2006. – С.526.

продуктивна, чем предыдущая модель с компонентом-наречием, исчисляется приблизительно 50 единицами, или 8 %: *чандасра – многовековой, чандмиллиона – многомиллионный, чандзабона – многоязычный, чандгуна – разнородный, ҳамакора – на все руки мастер.*

Таким образом, можно заключить, что сложно-суффиксальный способ деривации прилагательных таджикского языка является продуктивным ресурсом словообразования. По общим подсчетам данный словообразовательный тип представлен более 400 дериватами-адъективами, что составляет около 4 % от общего числа прилагательных таджикского языка. Как правило, в качестве их русских соответствий выступают сложные прилагательные со схожим частеречным составом.

Согласно информации, приведенной в Русской грамматике-80, сложно-суффиксальный способ словообразования прилагательных является довольно продуктивным способом деривации. Выделяется большое количество дериватов-адъективов с опорным компонентом,

1) содержащим основу существительного -с суффиксом *-н-*: *ежегодный, одноэтажный, широкорядный*; с суффиксом *-ов-*: *средневековый*; с суффиксом *-ск-*: *черноморский*; с суффиксом *-ив-/-лив-*: *сладкоречивый*;

2) содержащим глагольную основу – с суффиксом *-н-*: *огнестрельный*; с суффиксом *-тельн-*: *пищеварительный*; с суффиксом *-ив-*: *теплолюбивый*;

3) с нулевым суффиксом: *белозубый, круглолицый, широкоплечий.*

Следовательно, сложно-суффиксальный тип словообразования адъективной лексики можно считать продуктивным способом как в таджикском, так и в русском языках. Каждый язык обладает своей системой деривационных ресурсов, однако сходство проявляется в закономерности соотношения чистого сложения и суффиксального сложения. Деривационный потенциал прилагательных сопоставляемых языков обладает широкими возможностями как префиксального и суффиксального способов, так и способов сложения и смешанного способа. Наиболее продуктивным способом производства адъективной лексики таджикского языка является в первую очередь чистое сложение, а далее в порядке убывания суффиксальный и префиксальный способы.

Пятый раздел первой главы **«Функциональная омонимичность имен прилагательных и других частей речи в русском и таджикском языках»** посвящена одной из актуальнейших проблем современной лингвистики – проблеме переходности в морфологии. Явления переходности в морфологической системе свойственны для грамматического строя и русского и таджикского языков. Вследствие подобных явлений возникает особый тип языковых единиц, получивших в лингвистике название функциональных омонимов. «Функциональные омонимы представляют собой этимологически родственные слова, совпадающие по звучанию, но относящиеся к разным частям речи»¹.

Поскольку грамматический строй таджикского языка отличается аналитизмом, неизменяемость единиц различных частей речи порождает функциональную омонимию. В причине своей аморфности имена прилагательные таджикского языка

¹ Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. - М.: Русский язык, 2001. - С.113.

также характеризуются функциональной омонимичностью. Процесс дифференциации имен прилагательных от омонимичных им наречий осложняется ввиду тождественности выполняемой ими семантической нагрузки.

Известно, что для установления частеречной сущности того или иного слова необходимо его рассмотрение с трех позиций: семантической, морфологической и синтаксической. В данном случае, с семантической точки зрения исследуемые слова проявляют тождественность, обозначая признак: прилагательные – признак предмета, а наречия – признак действия или признак признака. В плане морфологии – в силу аморфности не представляется возможным выделить какие-либо форманты, представляющие определенные части речи. Синтаксический аспект позволяет определить их функциональную реализацию в предложении.

Однако данная гипотеза не находит поддержки у некоторых отечественных исследователей. Так, Б.Ниёзмухаммадов не приемлет факт отнесения одного слова к разным частям речи и двоякого его представления в частеречной системе. Он придерживается следующей точки зрения: «Последователи этого учения относят прилагательные *хуб, нагз, тез* и к наречиям, и к прилагательным. Они утверждают: указанные слова при использовании изафета *-и* соотносятся с существительными (*китоб+и нав, одам+и хуб, корд+и тез*) и являются прилагательными, а если они сочетаются без изафета с глаголом (*нагз мехонад, хуб давид, тез рафт, рост гуфт*) и выполняют функцию обстоятельства образа действия, становятся наречиями. Сторонники этой точки зрения причисляют слова *чавон, муйсафед* и др. и к именам существительным, и к прилагательным. <...> Разве то или иное слово (в данном случае *хуб, нагз, тез*) правильно причислять к классу наречий в зависимости от выполняемой им синтаксической роли обстоятельства? Разве наречие и имя прилагательное определяются как часть речи по их синтаксической функции?»¹.

Ставшую традиционной в грамматике таджикского языка теорию поддерживает И.Исмоилов, который выстраивает свои рассуждения следующим образом: «Ряд слов, имеющих отношение к различным частям речи, использовался в функции наречия раньше, используется и в современном литературном языке. Это в основном качественные прилагательные *нав, хуб, сахт, тез* и др., существительные, обозначающие пространственные понятия (*пеш, қафо, ақиб, боло, поён, берун*), местоимения *чанд, кай, кучо*, которые наряду со своими основными функциями выполняют и функцию наречия. Подобные слова с точки зрения семантики, заключающейся в выражении признака действия и образа протекания действия, проявляют общность с наречиями. Наука о языке признает естественным и закономерным явлением переход слов из одной части речи в другую. В противном случае не появились бы термины субстантивация, адвербиализация и др.»².

Острая полемичность вопросов функциональной омонимичности адъективного и адвербиального классов слов наблюдалась в таджикском языкознании конца прошлого столетия, когда отмечалась полярность мнений ученых относительно семантического и синтаксического потенциала имен прилагательных. Ряд учёных,

¹ Ниёзмухаммадов Б. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик. / Б.Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – С. 34.

² Исмоилов И. Наречия в современном таджикском литературном языке. / И.Исмоилов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – С.12.

таких как В.С.Расторгуева, И.Б.Мошеев, А.И.Королёва, наделяли таджикские прилагательные не только атрибутивной и предикативной функцией, но и адвербиальной.

Так, определяя природу имени прилагательного, И.Б.Мошеев отмечает: «Те прилагательные, которые наряду с признаками предмета могут обозначать и признак действия, выполняют обстоятельственную функцию, например: «*Зудтар дафтартонро гиред... зудтар аз ин ҷо равам*» - *Быстрее берите свои тетради ... быстрее идёте отсюда*» Некоторые же прилагательные таджикского языка могут обозначать признак действия и признак признака»¹.

Расширенные границы сущности имени прилагательного представлены также в исследовании А.И.Королёвой: «Основные признаки имени прилагательного таджикского языка как части речи следующие: Семантический – признак предмета, признак действия. <...> Синтаксическая функция определения, составной части именного сказуемого, обстоятельства образа действия, а также времени. <...> Мнение о том, что одно и то же слово типа непрямых и производных с суффиксами –она, -аки, может быть то прилагательным, то наречием в зависимости от его синтаксической роли, конечно, неоправданно»².

Как показал проведенный в рамках данного исследования количественный анализ огромного языкового материала адективных единиц таджикского языка, омонимичные формы прилагательных и наречий представлены 860 единицами, что составляет около 8,5 % от общего числа рассмотренных образцов. Таковыми являются, например, такие лексемы как: *абадӣ, аниқ, базарба, баибо, ваҳишона, ватандӯстона, гарм, гарон, гайриинсонӣ, далерона, дур, дурӯғ, забонӣ, занона, зиёд, имконпазир, ихтиёрӣ, камбагалона, кач, кушода, лозим, намунавӣ, нармак, олиҷаноб, осон, паёнай, рангбаранг, расмӣ, рӯзмарра, садафосо, сахт, сидқӣ*.

Явление функциональной омонимичности характерно именам прилагательным и по отношению к именам существительным. Данное объединение слов представлено в таджикском языке сравнительно в большем объеме, нежели рассмотренное ранее, например, *эрка, шермард, пайрав, падарӣ, охир, ориёӣ, нурафкан, нуктадон, муҳтоҷ, мӯсафед, лӯнда, лаълӣ, лаванд, қонунгузор, ифлос, илҳомбахш, зол, зеботағлат, жанда, дилрабо, доно, деҳқонӣ, голиб, гариб, бузургвор, бой, аширофзода, асл, ақиқ*.

Количественный анализ позволил выявить их количественную репрезентативность в таджикском языке, а именно: было обнаружено порядка 930 подобных единиц, что составляет 9,1 % от общего числа зафиксированных в ТРС прилагательных. Иначе говоря, десятая часть адективных лексических единиц, будучи многозначными, представлены в качестве ЛСВ как адективными, так и субстантивными денотатами. Например: *Азамат* 1. *Величие, величественность, величавость, грандиозность*; 2. *Огромный, громадный*; 3. *Удалой, доблестный*; 4. *Могучий*.

Вместе с тем морфологический и лексикографический анализ собранного материала позволил выявить факты функциональной омонимичности одновременно

¹ Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков. / И.Б.Мошеев. – Душанбе, 1991. – С.40.

² Королёва А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках сопоставительная характеристика. / А.И.Королёва. - Душанбе, 1966. – С.49-50.

трех частей речи. Небольшая часть лексем таджикского языка, а именно 25 единиц (или 0,025%) в качестве своих ЛСВ имеет денотаты, которые являются обозначением предметов, признаков предметов и признаков действий: *аввал, ақиб, бараҳнапой, қимат, қин, майда, мушиқил, мўл, нек, ноком, пеш, саҳл, соз, танг, хато, хомўи, ҳамзамон, шогирдона, яктой*. **Пагоҳӣ** 1. Утро; 2. Утренний; 3. Утром, поутру, наутро.

При функциональной омонимичности таких лексем дифференциация по частеречному признаку возможна также с позиции выполняемой ими синтаксической функции и при наличии изафетной связи у существительного - определяемого слова. Приведем примеры:

Вале ҳамон шаклҳои галат дар забони адабиёту матбуот ниҳоят роиҷанд, ки боиси таассуф аст (А.Абдуманон, 2015). – Но, к сожаленью, эти неправильные (ошибочные) формы пользуются большим спросом в языке литературы и печати.

Кофиршон мехонанд, нақшаҳояшонро барқасдона галат мефаҳмонанд мардумро гумроҳ менамоянд (А.Зоҳир, 2015).- Их причисляют к неверным, умышленно трактуют неверно их намерения, вводят людей в заблуждение.

Вале, мутаассифона, он камбуду норасои, саҳву галат дар матолиби матбуот, гуфторҳои радио ва намоишҳои телевизион идома доранд (Шакури, 2010). – Однако, к сожалению, до сих пор имеют место недостатки, погрешности и ошибки в обсуждаемых в печати статьях, в радио- и телепрограммах.

Языковое явление функциональной омонимичности свойственно и для прилагательных русского языка. Омонимичность, как правило, возникает на основе неизменяемых частей речи, коими представлены наречие и слова категории состояния. Присущий им омонимичный формант представлен суффиксом **-о**. Этот же компонент, но в позиции окончания, входит в состав кратких прилагательных среднего рода. Таким образом, в русском языке имена прилагательные (точнее, их краткие формы) проявляют омонимичность с наречиями на **-о** и словами категории состояния с суффиксом **-о**. Определение их места в частеречной системе языка зависит от лексического окружения в контексте и выполняемых ими синтаксических функций. Приведем примеры:

Я пришел к заключению, что это может быть особенно полезно, когда пациенты очень встревожены или взволнованы (Э.Падус, 2019).

И часа через три к нему спустились двое — Юргис и матрос-араб, с которым Леон так приятно и полезно общался с лодки. (Д.Рубина, 2014)

Вы полагаете, что для здоровья полезно принимать пищу небольшими порциями пять раз в день? (Петер Акст, 2001).

Таким образом, проведенное исследование показало, что явление функциональной омонимии, проявляется в индентичности форм и тождественности семантики лексических единиц. В качестве критериев дифференциации функциональных омонимов выступает их синтаксическая функция в предложении. В сопоставляемых языках, несмотря на различия в грамматическом строе, компоненты адъективного класса слов развивают функциональную омонимичность с единицами других частей речи. Такая особенность частей речи подтверждает процесс их переходности.

Во второй главе **«Семантический потенциал качественных имен прилагательных в русском и таджикском языках»**, содержащей четыре раздела, рассматриваются теоретические основы изучения семантических возможностей адъективного класса слов, исследуются вопросы системности лексики, проводится лексико-семантический анализ эмпирических и рациональных прилагательных.

В первом разделе данной главы **«Теоретические предпосылки изучения семантики имен прилагательных»** проводится обзор и систематизация научной литературы, освещающей вопросы семантической природы и таксономии адъективного класса слов в сопоставляемых языках. В качестве наиболее приемлемой для исследования точкой зрения является то, что имя прилагательное может обозначать или «а) качественный признак предмета, вне его отношения к другим предметам, событиям или признакам; или б) признак относительный, обозначающий свойство предмета через отношение к другому признаку, предмету, событию»¹.

На современном этапе развития лингвистики существуют различные мнения относительно таксономии имени прилагательного, основанной на различных критериях. В современном русском языке, исходя из обозначаемого словом признака и его грамматических свойств, прилагательные дифференцируются в три лексико-грамматические группы: качественные, относительные и притяжательные.

Исходя из заявленной цели и с учетом ограниченных рамок исследования, в данной главе рассматриваются только качественные имена прилагательные, а за основу их семантической таксономии была выбрана классификация А.Н.Шрамма². Согласно данной классификации, среди качественных прилагательных выделяются эмпирические и рациональные единицы. Эмпирические прилагательные – визуальные, аудиальные, обонятельные, вкусовые и осязательные прилагательные. Данным прилагательным А.Н. Шрамм противопоставляет рациональные, признак которых не воспринимается органами чувств, а создается с учетом воспринятых органами чувств и в результате анализа и умозаключений.

Во втором разделе второй главы **«Системность лексики. Понятие о лексико-семантической группе»** отмечается целесообразность системного изучения лексики. Системная особенность словарного состава обнаруживается, в первую очередь, в выделении слов по отдельным семантически объединенным лексическим группам - лексико-семантическим парадигмам.

Лексико-семантическая группа (далее ЛСГ) является одним из составляющих компонентов лексико-семантической системы. Исследование ЛСГ представляет собой наиболее распространенную форму репрезентации лексики как системы. В качестве основной единицы рассматриваемых лексико-тематических групп «Слов-обозначений, воспринимаемых органами чувств признаков» и «Слов-обозначений, осознаваемых признаков» выбраны ЛСГ.

Третий раздел второй главы **«Семантический анализ эмпирических прилагательных»** включает в себя следующие пять подразделов.

¹ Климова Ю. Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русской языковой картине мира. / Ю.Климова. - Белгород, 2008. – С. 65.

² Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных / А.Н. Шрамм. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. - 134 с.

2.3.1. Лексико-семантическая группа прилагательных зрительного восприятия. В рамках репрезентации визуальных прилагательных, или прилагательных зрительного восприятия, установлено несколько лексико-семантических подгрупп, в частности, колоративных и параметрических прилагательных.

2.3.1.1. Лексико-семантическая подгруппа прилагательных, характеризующих цвет. Цветообозначения представляют собой системный фрагмент лексического пласта любого языка. В разных культурах цвет наделен определенной системой ассоциаций, его значение имеет не только сходные, но и отличительные черты.

Лексико-семантическая подгруппа (далее ЛСП) прилагательных, характеризующих цвет, в русском языке включает в себя 10 основных микрогрупп, сформированных на основе общности цветового тона, это, в частности, микрогруппа белого цвета, чёрного, серого, синего, жёлтого, зелёного, красного, оранжевого, фиолетового и коричневого цветов. Архисемой данной микрогруппы является сема 'цвет', или 'цветовой тон'.

ЛСП с доминантой «синий» более представительна в количественном плане, поскольку содержит 12 единиц и охватывает такие цветообозначения, как: *синий, васильковый, голубой, индиго, кубовый, лазурный, небесный, первани, сапфировый, электрик, ультрамариновый, бирюзовый*. Архисемой подгруппы является сема 'цвет неба, воды'.

Большая часть рассматриваемых единиц являются «отпредметными», производными, в качестве производящих их основ выступают предметы, имеющие синюю окраску. Три из них являются неизменяемыми и заимствованными лексемами: *индиго, первани, электрик*.

Доминанта «синий», согласно МАС, моносемантична и интерпретируется как: «Имеющий окраску одного из основных цветов спектра — среднего между голубым и фиолетовым; цвета цветков василька»¹.

Объединение единиц в данную группу происходит на основе общей семы 'цветовой тон'. Перечисленные прилагательные хоть и наделены оттенками своих значений, однако могут образовать синонимический ряд, поскольку проявляют тождественность значений и являются обозначениями широкого спектра оттенков от голубого до фиолетового.

Цветовая палитра оттенков синего цвета в лексической системе таджикского языка представлена 30 лексемами, к которым можно отнести следующие прилагательные: *кабуд* - *синий*, *кабудранг* – 1. *голубой, голубого цвета*, 2. *синий, синего цвета*; *кабудчаранг, кабудтоб, кабудчатоб* – *синеватый, с синевой*; *кабудча* – 1. *голубоватый*, 2. *синеватый*; *голубоватый*, *нилӣ* – *цвета индиго, синий; голубой, лазурный*; *нилобӣ, нилобиранг* – 1. *синий; синего цвета, цвета индиго*; *нилгун* – *небесно-голубой, лазурный*; *нилитоб* - *цвета индиго, синий; лазурный*; *лоч(у)вардӣ* – *лазурный, лазоревый, светло-синий*; *обгинаранг* – *голубоватый, голубой*, *обӣ* – *цвета воды, голубой*, *осмонӣ* – 1. *небесного цвета, голубой*; 2. *лазурный, лазоревый*;

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

осмонваши – подобный небу, *осмонгун*, *осмон(и)ранг* – небесного цвета, голубой; лазурный, лазоревый; *фирузаранг*, *фирузафом*, *фирузагун* – бирюзовый, голубой, *хаворанг* – небесного цвета; *ахзар*, *ахзарӣ* – синий, голубой; *каб-кабут* – 1. голубой-голубой, 2. разг. синий-пресиний; *мино* – 2. синий, голубой; *миногун* – лазурный, голубой; *миноранг*, *минофом* – голубой, небесного цвета.

В качестве доминанты рассматриваемой ЛСП представлено прилагательное «кабуд», которое по данным ФТЗТ, является исконно таджикским обозначением двух непохожих цветовых оттенков синего и зеленого: «1. Ранге, ки ба ранги растани нил монанд аст, нилгун; 2. Сабз, ранги сабз»¹. Однако, как отмечается в данной словарной статье, употребление этой лексемы во втором значении ничто иное, как распространенная и общепринятая погрешность.

Как можно наблюдать, большая часть лексем подгруппы являются производными единицами от основ слов, обозначающих предметы или явления. Так, компонент сложных слов –*гун* наделено семантикой 'подобный' (подобный индиго, небу, стеклу). В свою очередь части сложного слова –*фон* и –*ранг* указывают на то, что определение имеет цвет опорного в слове элемента (цвета индиго, неба, бирюзы, стекла), а корень –*тоб* называет оттенок опорного элемента.

Представленные в анализируемой подгруппе единицы таджикского языка легко вступают в синонимические отношения по семантическому признаку 'синий цветовой тон', несмотря на то, что они соотносимы с различными стилями языка. Так, лексемы *осмонваши*, *фирузафом*, *нилгун*, *миногун* более употребительны в поэтической речи, а *ахзар*, *кобалт* относятся к книжному стилю. Адъективы *кабудча*, *кабудчаранг*, *кабудтоб* являются элементами разговорного стиля.

Сопоставительный анализ единиц ЛСП позволяет нам констатировать тот факт, что сформировавшиеся в языковой картине мира ассоциации двух народов с синим цветом аналогичны в его обозначении: и те, и другие эксплицируют данный признак посредством понятий *индиго* – *нил* (растение), *небо* – *осмон*, *бирюза* – *фируза*, *лазурит* – *лочвард*. Различиями в осмыслении синего цвета является его уподобление васильку и сапфиру носителями русского языка, и стеклу (*мино*, *обгина*) и воде (*об*) – таджиками.

Проведенный семантический анализ позволил установить ряд универсальных для сопоставляемых языков и специфических особенностей: 1) адъективы-цветообозначения представлены в исследуемых языках в значительном количестве; 2) прилагательные в пределах ЛСП образуют синонимические ряды на основе общей семы, представленной в значении базового индикатора; 3) антонимические отношения не характерны для качественных прилагательных, характеризующих цвет, противопоставление отмечается только между черным и белым цветами; 4) прилагательные характеризующие цвет, являются производными словами, производящими основами в которых выступают понятия, с которым уподобляется тот или иной признак.

2.3.1.2. Лексико-семантическая подгруппа параметрических имен прилагательных. Параметрические прилагательные, будучи результатом отражения

¹ Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.575.

в человеческом сознании действительности посредством зрения, репрезентируют и характеризуют мир в его линейном измерении.

ЛСП параметрических прилагательных представляет собой качественно неоднородную систему, которой присуща иерархическая структура, состоящая из ядра, ближней и дальней периферии. Ядерная зона исследуемой группы представлена прилагательными *большой – маленький* и их соответствиями *калон – хурд*. Ближнюю периферию ЛСП параметрических имен прилагательных составляют слова, являющиеся обозначениями физических признаков, которые подлежат точному измерению: *широкий – узкий, высокий – низкий, тяжелый – лёгкий, толстый – тонкий, длинный – короткий, глубокий – мелкий* в русском языке и их эквиваленты в таджикском: *васеъ – танг, баланд – паст, вазнин – сабук, зафс – борик, дароз – кутох, чукур – пастоб*.

В ходе исследования были обозначены границы ЛСП, определен лексический состав параметрических прилагательных, а также их небольшая количественная репрезентация в двух языках. Закономерным для рассмотренной ЛСП было установление синонимических рядов, выделение их доминанты, формирование основанной на противопоставлении основных ЛСВ антонимии. Обозначенные антонимические пары являются контрарными коррелятами, поскольку в качестве связующего звена между находящимися на противоположных полюсах шкалы градуирования лексем выступает понятие нормы.

Так, прилагательные *широкий – узкий* представляют ЛСП “ширина”, к которой относятся также и синонимичные им однокоренные и разнокоренные лексемы: *широченный, просторный, обширный – тесный, узковатый, неширокий*. ЛСВ многозначного слова *широкий* «имеющий большую ширину, большой в поперечнике, просторный»¹ противопоставляется варианту многозначной лексемы *узкий* «небольшой в ширину, в поперечнике»².

Прилагательные *васеъ – танг* и тождественные им *фарох, сербар, паҳновар – борик, камбар* также, как и их корреляты, представляют подгруппу «ширина». Доминанты обозначенных синонимических рядов являются многозначными лексемами. Антонимичность данной пары исходит из противоположности их основных значений: “кушод, фарох, паҳновар, муқоб. танг”³ и «чои камғунчоиш, муқоб. васеъ»⁴.

2.3.2. Семантика прилагательных тактильного восприятия. В системе эмпирических прилагательных тактильной перцепции выделяются четыре группы адъективных обозначений, таких как а) фактура, б) температура, в) консистенция и состояние, г) воздействие на человека.

В качестве одного из примеров приводится лексико-семантический анализ третьей ЛСП тактильных прилагательных, обозначающих состояние или консистенцию: *сухой, мокрый, влажный, потный, сырой; мягкий (шелковистый),*

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

² Там же.

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – с.267.

⁴ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.306.

вязкий, липкий, липучий, клейкий, тягучий, зыбкий, густой, жидкий, твёрдый, жёсткий, чёрствый, сыпучий, плотный, рыхлый, пористый.

Следует отметить, что состояние или консистенция вещества или предмета устанавливается в своём большинстве по критерию наличие/отсутствие воды. Исходя из этого положения состояние предмета могут характеризовать прилагательные *сухой, суховатый, мокрый, влажный, потный, сырой*. Ядром данной подгруппы выступают наиболее нейтральные и продуктивные в употреблении лексемы: *сухой - мокрый*.

Несмотря на малочисленность данной подгруппы, среди её компонентов наблюдается противопоставление по значению. Это противопоставление базируется на противоположном семном составе, в частности, на полюсных семах 'наличие воды' и 'отсутствие воды'. К первым можно отнести лексемы *мокрый, влажный, потный, сырой*; ко вторым – *сухой, суховатый*. Каждый из выделенных подгрупп формирует синонимический ряд на основе тождественности значений, обусловленной указанными семными пересечениями.

Следующая подгруппа прилагательных характеризует восприятие консистенции предмета. Принимая во внимание то, что под консистенцией понимается степень густоты, плотности и вязкости веществ, и основываясь на том, что при осязании человек получает информацию о важных свойствах материального мира как твёрдость, упругость и др. в данную подгруппу были включены следующие наиболее распространенные прилагательные русского языка: *мягкий, шелковистый, вязкий, липкий, липучий, клейкий, тягучий, зыбкий, густой, жидкий, твёрдый, жёсткий, чёрствый, сыпучий, плотный, рыхлый, пористый, гибкий, упругий*.

Перечисленные прилагательные были объединены по признаку 'консистенция предмета', но, поскольку указанное свойство предмета характеризуется с разных точек зрения и по отношению к различным объектам, то определение базового идентификатора ЛСП весьма затруднительно.

Но в то же время возможна их последующая семантическая дифференциация, например, на основе выделения семного компонентного состава второго уровня по признаку 'наличие клейкого вещества' допустимо объединение прилагательных *липкий, липучий, клейкий, вязкий, тягучий*. На основе общей семы 'обладание свойством текучести' вероятно объединение прилагательных *зыбкий и сыпучий*. Лексемы *рыхлый и пористый* проявляют тождественность на основе общей семы 'неплотный', и противопоставляются прилагательным *твёрдый и плотный*, объединенным семой 'плотный'.

В таджикском языке данная ЛСП представлена прилагательными **тар** – *мокрый, влажный, сырой*; **нам** – *сырой, влажный*; **мартуб** кн. – *сырой, влажный, мокрый*; **рутубатнок** – *влажный, сырой*; **заҳ** – *сырой, влажный*, **хушк** – *сухой, засохший*; **қоқ** – *сухой, чёрствый*; **наrm** – *мягкий, нежный*; **мулоим** – *мягкий*; **абрешимин** – *шёлковый*; **маҳин** – 1. *тонкий, нежный*, 2. *мягкий*; **нозук** – 1. *тонкий*, 2. *мягкий, нежный*; **часпанда, часпак** – *липкий, клейкий*; **ёзанда** – *упругий, эластичный*; **қашиш** – 1. *упругий, эластичный*; 2. *тягучий, вязкий*; **чандир** – *упругий, гибкий*; **ёзанда** – *упругий, эластичный*; **таранг** – 1. *тугой, напряжённый, упругий*; **сақичак** – *липкий, вязкий*; **кашанда** – *тягучий, вязкий*; **гализ** – *густой, плотный*; **гафс** – 2. *густой, жирный*; **зич** – 1. *плотный, тесный*, 2. *частый, густой*; **анбуҳ** – 3. *частый, густой*;

гулї – 1. *густой и вьющийся*, 3. *густой, частый*; *обаки* – *жидкий, водянистый*; *моеь* – *жидкий*; *шуррут* – *жидкий*; *тунук* – 1. *тонкий*, 2. *редкий, жидкий*; *сахт* – *твёрдый, крепкий, жёсткий*; *резанда* – *насыпной, сыпучий*; *махкам* – 1. *крепкий, прочный*, 2. *твёрдый, устойчивый*; *мустахам* – *крепкий, прочный, устойчивый*; *ковок* – 1. *полый, дуплистый*; 2. *рыхлый, пористый*; *пук* – 1. *полый, пустотелый*; *масомадор* – *пористый*; *гуч* – *густой*, *бешикаст* – *прочный*.

Как и в русском языке, состояние или консистенция вещества или предмета определяется в своём большинстве по признаку наличие/отсутствие воды. Вследствие чего, состояние предмета могут характеризовать прилагательные *тар* – *мокрый, влажный, сырой*; *нам* – *сырой, влажный*; *мартуб* кн. – *сырой, влажный, мокрый*; *зах* – *сырой, влажный*, *хуик* – *сухой, высохший, засохший*; *қоқ* – *сухой, чёрствый*.

Как можно наблюдать, подгруппа включает в себя полярные понятия, основанные на противопоставлении признака 'наличие воды' и 'отсутствие воды'. В этом случае к первому разряду следует отнести лексемы *тар*, *нам*, *мартуб*, *зах*, тогда как ко второй – *хуик* и *қоқ*. Проявляя тождественность на основе общего признака, выделенные категории образуют синонимические ряды.

Остальные прилагательные анализируемой ЛСП прилагательных указывают на различные признаки. Несмотря на то, что они объединены в группу на основе характеристики тактильного восприятия консистенции предметов, данные прилагательные не могут образовать единого синонимического ряда с определенной доминантой. Установление тождественности и полярности данных единиц допустимо только при дифференциации второго уровня.

Прилагательные *нарм*, *мулоим*, *нозук*, *махин*, *рақиқ*, *лайин* проявляют семантическую тождественность с учётом общности их семы 'мягкий, нежный', они образуют синонимический ряд с доминантой *мулоим*. Вместе с тем, указанные прилагательные противопоставлены прилагательным *сахт*, *махкам*, *мустахам*, *бетазалзул*, *ватид*, которые, в свою очередь, объединены общей семой 'твёрдый, жёсткий', также образуют синонимический ряд, в котором доминантой выступает лексема *сахт*.

Прилагательные *обаки*, *моеь*, *шуррут* интегрированы общей семой 'жидкий' и противопоставлены прилагательному *сахт*. Прилагательные *ковок*, *масомадор*, *пук* тождественны по семантике, вследствие чего формируют синонимический ряд с общей семой 'пористый', противопоставляются лексемам *зич*, *анбух*, *гали*, объединённых общей семой 'плотный'. Тождественность значений проявляют также прилагательные *часпанда*, *часпак*, *ёзанда*, *сақичак*, *қашш*, *кашанда*, общей семой которых является признак 'наличие клейкого вещества'.

2.3.3. Семантическая структура прилагательных-вкусообозначений. ЛСП прилагательных, обозначающих вкусовое восприятие, репрезентирована в сопоставляемых языках следующими наиболее распространёнными единицами: *сладкий* – *ширин*, *лазиз*, *болазат*; *қандин*; *горький* – *талх*, *тунд*; *кислый* – *тури*, *туримаза*; *солёный* – *иўр*; *пресный* – *бенамак*; *приторный* – *гализ*, *багоят*, *ширин*; *терпкий* – *данд*, *вкусный* – *лазиз*, *бомаза*, *хуштаъм*; *невкусный* – *бемаза*, *белазат*; *пикантный* – *сердурвор*, *тез*, *тунд*; *пряный* – *тунду тез*, *тундбуї*, *дурвордор*;

лакомый – *ширин*, *хушхӯр*, *бомаза*; *смачный* – *хуштаъм*, *болаззат*; *острый* – *талх*, *тунд*.

Мономодальное прилагательное вкусообозначения *сладкий* в русском языке является многозначным словом, структура которого содержит 5 ЛСВ: «1. Имеющий приятный вкус, свойственный сахару или мёду; 2. *перен.* Приятный, доставляющий удовольствие; 3. *перен.* Приторно-нежный; 4. *перен.* Льстивый, лицемерный; 5. Десерт, третье блюдо»¹.

Его таджикский коррелят *ширин* также представлен полисемантической лексемой и является обозначением 3 денотатов, в частности: “1. Бо таъму мазаи қанду асал; 2. Ширадор, лазиз; 3. Латиф, хуш, форам, гуворо, дилкаш, хушоянд”².

На основе общей интегрирующей денотативной семы ‘вкус сахара и мёда’ прилагательное *сладкий* в качестве доминанты синонимического ряда объединяет вокруг себя такие лексемы, как *сладенький*, *сладковатый*, *медовый*, *карамельный*, *шоколадный*, *приторный*, *лакомый*, *сахаристый*, *конфетный* и др. Денотативная сема ‘приятный на вкус’ служит отождествляющим признаком прилагательного *сладкий* с лексемами *вкусный*, *ароматный*, *аппетитный*, *приятный*, *сочный*, *свежий* и др.

Таджикское *ширин* также способно развить синонимические отношения на основе указанных выше общих денотативных сем: ‘вкус сахара и мёда’ – *шириннамо*, *ширинмаза*, *асалин*, *қанднок*; ‘приятный на вкус’ – *бомаза*, *болаззат*, *лазиз*, *хуштаъм*, *гуворо*, *кн.муҳанно*, *ботароват*, *ширадор*, *хушхур* и др.

2.3.4. Семантика прилагательных одорической перцепции. На основе сплошной выборки из лексикографических источников был сформирован состав лексики русского и таджикского языков, в который вошли качественные прилагательные, характеризующие качественную сторону исследуемого понятия. Выявленная лексика представлена в форме ЛСГ прилагательных, характеризующих одорическую перцепцию. В неё вошли такие единицы, как *ароматный* – *хушбӯӣ*, *муаттар*; *душистый* – *хушбӯӣ*, *муаттар*; *запашистый*, *пахучий* – *муаттар*, *бӯйдор*; *бӯйнок*, *вонючий* – *бадбӯӣ*, *бӯ(ғ)ин*, *гандабӯӣ*; *смердный*, *зловонный* – *бадбӯӣ*, *мутааффин*; *затхлый* – *рутубатнок*, *бӯи нӯсида*; *тухлый* – *бӯйгирифта*, *гандида*, *палагда*; *медовый* – 3. *хушбӯӣ*, *муаттар*; *медвяный* – *хушбӯӣ*, *муттар*; *сладкий*, *слышний*, *приторный* – *багоят ширин*, *смолянистый* – *..и қатрон*, *терпкий* – *тунд*; *прогорклый* – *талх*, *талхшуда*, *талхтаъм*; *прелый* – *нусида*, *бадбӯӣ*.

Проведенный анализ позволил выявить тот факт, что семный состав перечисленных прилагательных достаточно разнороден. Категориально-лексической семьей, или архисемой, группы является сема ‘свойство запаха’.

Прилагательные обонятельной перцепции представлены в двух языках сравнительно небольшим количеством. Прилагательные ядерной зоны и ближней периферии, как правило моносемантичны и являются обозначениями денотатов-признаков запаха.

2.3.5. Лексико-семантическая группа прилагательных, характеризующих внешний вид человека. Проведенный семантический анализ позволил выявить

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

² Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.645.

широкий спектр признаков, обозначенных качественными прилагательными, которые составляют рассматриваемую ЛСГ. В составе данной группы было выявлено большое число подгрупп, поскольку при описании внешности человека рассматриваются не только такие параметры, как фигура, рост, голова, глаза, но и другие компоненты внешности человека, его нос, рот, щеки, лоб, губы, зубы, брови, волосы.

Так, в ЛСП «Общая оценка внешности человека», в качестве прилагательных, описывающих положительные признаки внешности человека, могут выступать следующие лексемы в указанных значениях: *хушрӯй, зебо, сохибчамол* – красивый, изящный; *нозанин* – нежный, прелестный, красивый, *дилошӯб, дилкаш, дилчасп, дилнишин* – пленительный, восхитительный; *дӯструй, хушинамо* – симпатичный, миловидный; *чолиб, ситорагарм* – привлекательный; *диловез, дилрабо, чозиб, чозибадор, фаттон* – очаровательный, прелестный; *мафтункунанда, дилфиреб* – обольстительный, чарующий; *хушандом, танноз* – грациозный, изящный; *хушқаду қомат, мавзун, болобаланд* – стройный; *хушрӯяк, зебояк* – смазливый, красивый; *ҷодуваши* – обворожительный, *барнопеша* – молодцеватый статный; *босалиқа, базеб, қашанг, раъно, болатофат* – элегантный, изысканно-изящный и др.

Данные прилагательные выделяют такие абстрактные признаки как «красота», «привлекательность», «миловидность», «приятность», «привлекательность», «стройность», «обаятельность», «элегантность», и т.п. и выражают субъектно-эстетическую характеристику человека на основе положительной оценки его внешнего вида. Общей категориальной семой является сема 'красивый', на основе которой можно объединить перечисленные выше прилагательные в синонимический ряд, доминантой которой будут выступать корреляты *красивый - зебо*.

Толковые словари современного русского языка определяют значение прилагательного *красивый* следующим образом: «приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий»¹. Прилагательное *зебо* в таджикском языке интерпретируется посредством своих синонимов «хушрӯ, соибчамол, хушгил»².

В свою очередь прилагательные, описывающие отрицательные признаки внешности человека, представлены в сопоставляемых языках следующими прилагательными в указанных значениях: *безеб, беандом, бенур* – некрасивый, непривлекательный на вид; *назарногир* – непривлекательный, некрасивый невзрачный, незаметный на вид; *хунукбашара, хунукқиёфа, хунукрӯй, хунукишамол, хунукситора* – неприятный, отталкивающий, несимпатичный; *баднамо* – некрасивый, непривлекательный; *нафратангез* – вызывающий отвращение, антипатию, отвратительный; *зишит* – безобразный, отвратительный, уродливый.

Общей категориальной семой перечисленных прилагательных является сема 'некрасивый', на основе которой можно объединить перечисленные выше прилагательные в синонимический ряд, доминантой которой будут выступать корреляты *некрасивый - безеб*.

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

² Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – с.517.

Четвертый раздел второй главы «Семантика рациональных прилагательных. Лексико-семантическая группа прилагательных, обозначающих черты характера человека» содержит семантический анализ богатого языкового материала, который позволил выявить, что лексический состав сопоставляемых языков очень широко представлен единицами-номинациями качеств и признаков человеческого характера. Семантическая разнородность исследуемых образцов вызвала необходимость их дифференциации на основе компонентного анализа. Было установлено десять ЛСП: в частности, прилагательные, характеризующие 1) отношение человека к самому себе; 2) манеру поведения; 3) волевые качества человека; 4) интеллектуальные способности человека; 5) отношение человека к другим людям; 6) его отношение к труду; 7) нравственную сущность человека; 8) его отношение к вещам, 9) темперамент человека; 10) человека по мнению других людей.

В качестве демонстрации проведенного в данном разделе исследования приводится пример семантического анализа первой ЛСП прилагательных, характеризующих человека по его отношению к самому себе. В русском языке данная подгруппа представлена единицами с положительной семантикой: *скромный, смиренный, самокритичный, простой*, и отрицательной коннотацией: *высокомерный, гордый, горделивый, самоуверенный, самолюбивый, самонадеянный, надменный, хвастливый, заносчивый, тщеславный, амбициозный, кичливый, спесивый, малодоступный, неприступный* и др. Ядром подгруппы выступает антонимическая пара *скромный – высокомерный*. Прилагательные с положительной семантикой тождественны между собой и составляют синонимический ряд с доминантой *скромный*. Этот синонимический ряд противопоставлен второму, образованному прилагательными с отрицательной коннотацией в значении, доминантой которого выступает слово *высокомерный*.

В таджикском языке отношение человека к самому себе представлено следующими номинациями: положительные черты характера – *хоксор, фурутан, шикастанафс, ҳалим, тавозӯёкор, мутавозеъ, хокниҳод*; отрицательные – *худписанд, ҳавобаланд, мутакаббир, худпараст, мағрур, нурғурур, бовиқорона, худбовар, манманикунанда, ишҳратдӯст, ишҳратпараст, лофзан, бодӣ, худсито*. Ядром подгруппы выступает антонимическая пара *хоксор – худписанд*. На основе полярности значений положительных и отрицательных черт характера в пределах подгруппы выстраиваются синонимо-антонимические отношения.

Преобладающая часть прилагательных в рассмотренных в данном разделе десяти семантических объединениях развивают синонимо-антонимические отношения, основанные на биполярной оппозиции тождественных по значению слов. Семантическая оппозиция обусловлена обозначением положительных и отрицательных черт характера человека.

Третья глава «Функциональный потенциал прилагательных в русском и таджикском языках» посвящена изучению семантической структуры адекватных единиц, их функциональных особенностей, специфике их употребления в художественном тексте и адекватности их перевода с одного языка на другой.

В первом разделе третьей главы «Формирование семантической структуры адекватной лексики в русском языке» проводится компонентный анализ

выявленных в предыдущей главе доминант ЛСП, в частности, таких их базовых идентификаторов и единиц ближней периферии: *красный, тяжелый, теплый, сочный, ароматный, красивый, скромный, новый, большой, высокий, хороший, главный, маленький*.

Так, базовый идентификатор ЛСП эмпирических прилагательных-цветообозначений *красный*. Данное прилагательное имеет наиболее широкую репрезентацию как в русском языке, так и в таджикском. По данным «Частотного словаря русского языка»¹, слово *красный* входит в первые четыре десятка наиболее употребительных прилагательных, его абсолютная частотность составляет 240,5 тысяч.

Лексема *красный* в русском языке является многозначным словом, согласно данным МАС², в его семантической структуре выделяются 7 ЛСВ:

«1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови». ЛСВ₁ 'имеющий цвет крови' является номинативным, исходным для всей системы ЛСВ исследуемого полисеманта, имеет широкий парадигматический и синтагматический потенциал. Как цветообозначение, данный ЛСВ не может вступать в антонимические связи, но учитывая всевозможные оттенки красного, возможны его тождественность значения и образование синонимического ряда с такими прилагательными-цветообозначениями, как *красный, алый, багровый, багряный, бордовый, брусничный, вишнёвый, гранатовый, земляничный, киноварный, клубничный, клюквенный, коралловый, кровавый, кумачовый, малиновый, персиковый, пурпурный, розовый, рубиновый, рябиновый, червонный, мареновый*.

В данном значении прилагательное имеет огромную лексическую сочетаемость, будучи определением преимущественно конкретных и вещественных существительных. Эквивалентом исследуемого ЛСВ прилагательного в таджикском языке выступает лексема *сурх*, в частности его номинативный ЛСВ₁ – «ба ранги хун, кирмизй, гулгун»³.

«2. Относящийся к революционной деятельности, революционный; связанный с Советским строем, с Красной Армией». ЛСВ₂ 'революционер' является производным значением, образованным лексико-семантическим способом на основе метонимического переноса значения по модели «часть → целое»: символ революционной борьбы красный флаг: красный → человек с красным флагом. ЛСВ₂ образует синонимо-антонимическую парадигму (далее САП) с биполярным ядром *красные* и *белые*, в свою очередь антонимические корреляты становятся доминантами двух синонимических рядов: *красный – красногвардеец, большевик, революционер, коммунист; белый – белогвардеец, меньшевик, контрреволюционер, монархист, реакционер*. Эквивалентом исследуемого ЛСВ₂ прилагательного в таджикском языке выступает ЛСВ₂ лексемы *сурх*: «*кхн. мансуб ба инкилоби октябр ва ба сохти шуравй*».

¹ Ляшевская О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). / Ляшевская О.Н., Шаров С.А., М.: Азбуковник, 2009.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

³ Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – с.274.

«3. *трад.-поэт.* Красивый, прекрасный». ЛСВ₃ не является номинативным, несмотря на то, что он был первичным значением данного слова. Данный ЛСВ встречается преимущественно в художественных произведениях 18-19 вв. Исходя из этого, в современном языке имеет ограниченную лексическую сочетаемость.

ЛСВ₃ характеризуется САП с антонимическими вершинами *красный* и *безобразный*, в свою очередь антонимические корреляты становятся доминантами двух синонимических рядов *красный – красивый, прекрасный, очаровательный* и др. и *безобразный – дурной, уродливый, некрасивый* и др.

Отмеченное в качестве соответствия русского *красный* таджикское прилагательное *сурх* не может выступать в качестве эквивалента ЛСВ₃, поскольку в таджикском языке красный цвет хоть и ассоциируется с красотой, но не выступает обозначением данного понятия. В данном контексте ЛСВ₃ более соотносимо с таджикскими *зебо, сохибчамол*.

«4. *устар.* Радостный, счастливый». Как и в предыдущем случае ЛСВ₄ не является номинативным, несмотря на то, что в старину красный цвет ассоциировался с радостью. Производным он тоже не является, поскольку является более ранним по сравнению с современными семантическими вариантами. ЛСВ₄ характеризуется САП с антонимическими вершинами *красный* и *грустный*, в свою очередь антонимические корреляты становятся доминантами двух синонимических рядов: *красный – радостный, счастливый, весёлый, приятный, отрадный* и др. и *грустный – печальный, безрадостный, несчастный, горький, унылый* и др. Эквивалентом прилагательного *красный*, использованного в данном значении, в таджикском языке выступают прилагательные *шод, хушбахт, масрур*.

«5. *народно-поэт.* Ясный, яркий, светлый». Несмотря на то, что в словарной статье отсутствует помета устаревшее, использование в данном значении слова *красный* весьма архаично. Исходя из предложенных денотатов единицы, можно судить о наличии у ЛСВ₅ САП, основанной на противопоставлении *ясный – тёмный: красный – ясный, яркий, светлый и тёмный – тусклый, мрачный, беспросветный*. Эквивалентом прилагательного *красный*, использованного в данном значении, в таджикском языке выступают прилагательные *равшан, тобон, мунаввар*.

«6. *устар.* Парадный, почётный». ЛСВ₆ не является номинативным, несмотря на то, что в старину красный цвет ассоциировался с красотой и почётом. Производным он тоже не является, поскольку является более ранним по сравнению с современными семантическими вариантами.

Принимая во внимание данные словаря о тождественности прилагательного *красный* таким понятиям как *почёт* и *уважение*, ЛСВ₆ присуща САП с антонимическими вершинами *красный* и *чёрный*, в свою очередь антонимические корреляты становятся доминантами двух синонимических рядов: *красный – почётный, достойный, уважаемый, парадный и чёрный – запасной, неуважаемый*. В данном случае уместно сочетание с существительными *угол, лестница, вход: парадная лестница, чёрный вход*. В таджикском языке *парадный вход – даромади асосӣ*.

«7. Как составная часть некоторых ботанических и зоологических названий». В данном значении наличие ЛСВ нелогично, поскольку прилагательное употребляется в

составе устойчивого выражения как научного, так и широко употребительного понятия.

Рассмотрев семантическую структуру прилагательного *красный*, приходим к выводу, что оно является полисемантом, обозначением 6 ЛСВ, из которых только 2 проявляют полную семантическую эквивалентность с таджикским соответствием *сурх*, 4 передаются иными лексемами.

Формирование синонимно-антонимического блока происходит как на основе номинативных, так и производных ЛСВ по модели линейной связи.

Красный	Полисемия	Антонимия	Синонимия
	ЛСВ ₁	----	СР ₁
	ЛСВ ₂	АП ₂	СР ₂₊
			СР ₂₋
	ЛСВ ₃	АП ₃	СР ₃₊
			СР ₃₋
	ЛСВ ₄	АП ₄	СР ₄₊
			СР ₄₋
ЛСВ ₅	АП ₅	СР ₅₊	
		СР ₅₋	
ЛСВ ₆	АП ₆	СР ₆₊	
		СР ₆₋	

Второй раздел третьей главы «Формирование семантической структуры адъективной лексики в таджикском языке» содержит компонентный анализ единиц, рассмотренных в предыдущей главе ЛСГ и имеющих наибольшую частотность в таджикском языке, таких как адъективы *асосӣ*, *борик*, *дуруит*, *тез*, *хушбӯӣ*, *хуб*, *фарбеҳ* и *хароб*.

Так, один из наиболее частотных прилагательных таджикского языка – лексема *асосӣ* - *основной*. По информации, предоставленной Национальным корпусом таджикского языка, частотность данного прилагательного довольно высокая и составляет 29.788 словоупотреблений.

Лексема *асосӣ*, является полисемантическим словом, его лексическое значение выстраивается из трёх ЛСВ:

«1. Аслӣ; ҳақиқӣ; умда»¹. ЛСВ₁ ‘основной, подлинный’ представляет собой исходное ЛСВ многозначного слова, наделен значительным парадигматическим и синтагматическим потенциалом. Характеризуется способностью развивать антонимические и синонимические отношения на основе общей семы ‘подлинный/неподлинный’, представленные в его САП: *асосӣ* – *аслӣ*, *ҳақиқӣ*, *бунёдӣ*; *ғайриасосӣ* – *ғайриаслӣ*, *қалбакӣ*, *сохта*, *сунъӣ*.

В данном значении прилагательное имеет большую лексическую сочетаемость, будучи определением конкретных и абстрактных существительных. Эквивалентом анализируемого ЛСВ прилагательного в русском языке выступают лексеммы *основной*, *подлинный*, *истинный*:

¹ Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. - С.86.

«2. Мухим, аҳаммиятнок». ЛСВ₂ 'важный' сформирован на основе исходного ЛСВ за счёт метафорического переноса значения, осуществленного по аналогии с основным, другими словами, данный ЛСВ образован лексико-семантическим способом. Как и основной вариант соотносим с ЛСГ прилагательных общей характеристики предмета. Рассматриваемый вариант проявляет идентичность в построении антонимичных отношений с прилагательным *гайриасосӣ*, но вместе с тем формирует свойственные только ему синонимические ряды: *асосӣ* – *мухим, аҳаммиятнок, меҳварӣ, усулӣ, ҳалқунанда*; *гайриасосӣ* – *гайримуҳим, беаҳаммият, камаҳаммият, дуҷумдараҷа*. ЛСВ₂ соответствует таким прилагательным русского языка, как *основной, важный, главный*:

«3. Доимӣ, ҳамешагӣ». ЛСВ₃ 'постоянный' образован лексико-семантическим способом на основе исходного ЛСВ за счёт метафоризации значения, осуществленного по аналогии с основным, другими словами. Как и основной вариант соотносим с ЛСГ прилагательных общей характеристики предмета. ЛСВ₃ развивает антонимические отношения с прилагательным *гайриасосӣ*, но вместе с тем формирует свойственные только ему синонимические ряды: *асосӣ* – *доимӣ, ҳамешагӣ, пойдор*; *гайриасосӣ* – *муваққатӣ, тағирёбанда, нопойдор*. ЛСВ₃ соответствует таким прилагательным русского языка, как *основной, постоянный*.

Таким образом, можно заключить, что семантическая структура прилагательного *асосӣ* характеризуется синонимо-антонимическим блоком, в котором отношения устанавливаются преимущественно на основе производных за счет метафорических переносов ЛСВ по модели смешанной связи. Три ЛСВ имеют одинаковую антонимическую парадигму, представленную в биполярной паре *асосӣ* – *гайриасосӣ*. Данное обстоятельство доказывает наличие общей интегрирующей семы и, как следствие, полисемичность, а не омонимичность исследуемой лексемы.

	Полисемия	Антонимия	Синонимия
асосӣ	ЛСВ ₁	АП ₁ =АП ₂ =АП ₃ <i>Асосӣ - гайриасосӣ</i>	СР ₁₊
			СР ₂₋
	ЛСВ ₂		СР ₂₊
			СР ₂₋
	ЛСВ ₃		СР ₃₊
			СР ₃₋

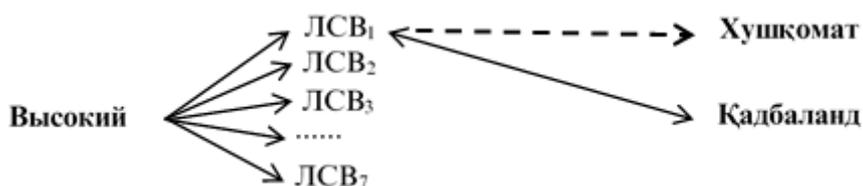
В третьем разделе третьей главы «**Функциональные особенности прилагательных русского языка и их таджикских соответствий**» выявляются особенности функционирования качественных прилагательных в текстах русских и таджикских художественных произведений, особенности их передачи на другой язык, определяются функции и роль адъективов в речи.

Использование адъективного класса слов обуславливает создание яркого, целостного образа человека. Как же реализуется настоящее утверждение в произведении А.С.Тургенева при создании им портретных характеристик персонажей романа «Отцы и дети»?

Аркадий оглянулся и увидел женщину высокого роста, в черном платье, остановившуюся в дверях залы. - Аркадий баргаит ва як зани хушқомати пероҳани сиёҳ пӯшидаеро дид, ки дар дамидари зал истода буд.

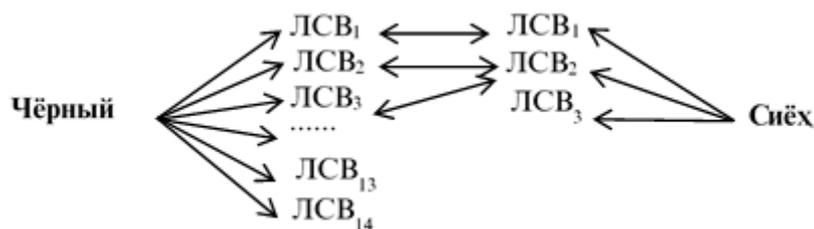
Прилагательное *высокий* является немотивированным, многозначным, в данном контексте используется в своём основном, номинативном ЛСВ «1. Имеющий большое протяжение снизу вверх», лишено коннотации. Относится к эмпирическим прилагательным к ЛСГ параметрических единиц. Является довольно употребительным словом и имеет большой синтагматический потенциал. САП, основанную на интегрирующей семе 'рост', можно представить следующим образом: *высокий – длинный, рослый, долговязый; низкий – невысокий, низкорослый*.

Приведенное в качестве переводческого выбора соответствие *хушқомат* (досл.хорошая фигура) не может служить ни узуальным и ни контекстуальным эквивалентом, поскольку, согласно ТРС, оно обозначает признак стройности и статности, которые в своей семантической структуре не содержат семы 'рост'. В данном лексическом окружении целесообразно употребление слова *қадбаланд*, мотивированного, многозначного, имеющего, как и его русский эквивалент, большую лексическую сочетаемость и общие семные пересечения. Прилагательное *хушқомат* мотивированное, моносемичное, имеет ограниченные синтагматические возможности, основной является сема 'фигура'. Исходя из приведенных данных приходим к выводу, что предложенный вариант не передаёт смысловое содержание оригинала и не является эквивалентным.

Лексема *чёрный* является немотивированной, относится к эмпирическим прилагательным ЛСГ зрительного восприятия, к подгруппе прилагательных-цветообозначений. В предложении употреблена в своём первом, номинативном ЛСВ «1. Цвета сажи, угля»¹, нейтральна, стилистически не маркирована.

Лексема *сиёҳ* также, как и её русское соответствие - немотивированное, эмпирическое прилагательное, входит в подгруппу цветообозначений. В предложении использована в своём основном значении «1. Ҳар он чи ба ранги ангишт бошад»², не содержит коннотации. Подбранное переводчиком соответствие является полным узуальным и контекстуальным эквивалентом, поскольку, во-первых, совпадают их номинативные ЛСВ, во-вторых, проявляют сходство их САП: *чёрный (сиёҳ) – тёмный (торик), чёрненький (сиёҳак), черноватый (сиёҳчатоб)*; *белый (сафед) – светлый (равшан), беленький (сафедак), беловатый (сафедчатоб)*.

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

² Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.243.

Среди основных особенностей функционирования прилагательных в художественном тексте можно отметить следующее: для характеристики параметрических данных в большинстве случаев реализуются основные, номинативные ЛСВ прилагательных, имеющих наиболее широкие синтагматические возможности. Для привлечения внимания читателей и создания более красочных и живописных описания реализуются переносные, метафоризированные или метонимизированные ЛСВ полисемантических прилагательных. Передача прилагательных русского языка на таджикский в преобладающем большинстве случаев протекает за счёт эквивалентных единиц, однако эквивалентность, как правило, достигается неполная, контекстуальная.

В четвертом разделе третьей главы «Функционирование прилагательных таджикского языка в художественном тексте и адекватность их перевода» предметом исследования стали особенности употребления таджикских имен прилагательных в художественном тексте, их семантический потенциал, семантическая структура, ЛСВ полисемичных лексем.

Единицы адъективного класса слов незаменимы при характеристике внутреннего и внешнего мира человека, описании природы, при создании пейзажных зарисовок:

*«Дар осмони **нилгуни безубор** фароштурукҳо бозӣ карда мегаитанд. Дар фазои **васеи сахро** боли онҳоро нури офтоб бо шӯълаҳои аввалини худ зартоб мекард. Андак насими **форам** вазида баргони дарахтони зардолу ва санҷидро ба рақс меовард. <...> Сахро аз хоби **бароҳат** бедор шуда, нафаси **рӯҳбахш** мекашид. <...> Барои истиқболи офтоби **ҷаҳонтоб**, шабошаб, гӯё ҳамаи ашёю мавҷудотро шуста, тоза карда, ҷило дода монда буданд»¹. - «В воздухе скользили ласточки, лучи восходящего солнца золотили их крылья. Над **широкой** равниной степени веял **приятный** ветерок, шелестел ветвями урюковых деревьев, росших вдоль пашины, на траву пала роса. Степь просыпалась от **сладкого** сна, дышала свежестью. А на земле и на небе всё было чисто, светло, радостно, как будто за ночь – к встрече с утренним солнцем – всё было вымыто, вычищено, доведено до блеска»².*

Фрагмент оригинального текста представлен 10 качественными прилагательными, которые представлены как производными единицами, так и непроизводными.

Прилагательное **нилгун** является цветообозначением и соотносится с синим цветом. Будучи моносемичным, интерпретируется как «ба монанди ранги нил кабуд; нилобӣ»³. Помимо обозначений всех оттенков синего проявляет тождественность с однокоренными обозначениями цвета: *нилӣ, нилобиранг, нилобӣ*.

Как зафиксировано в ТРС, его коррелятами в русском языке значатся лексемы *небесно-голубой, лазурный*, РТС также констатирует их обратную эквивалентность. Учитывая, что лексема *нилгун* представляет более лексику высокого стиля, передача его нейтральным *голубой* или *небесно-голубой* недопустима. В качестве абсолютного коррелята целесообразно использование прилагательного *лазурный*. Однако в

¹ Икромӣ Ч. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро (роман). / Ч.Икромӣ. – Душанбе: Адиб, 2016. – С. 177.

² Икромӣ Дж. Двенадцать ворот Бухары: трилогия. / Дж.Икромӣ. - М.: Сов.писатель, 1987. - С.129.

³ Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ. К.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С. 913.

исследуемом контексте допущена переводческая трансформация лексического опущения, исследуемое прилагательное не отображено в конечном тексте.

Прилагательное *безубор*, реализуемое в качестве определения существительного *осмон*, также осталось без внимания переводчика и не получило своего отображения в конечном тексте. Данное прилагательное однозначно, его значение номинативно и трактуется как «он чи гарде рӯи онро нагирифтааст, ё бо гарду ғуборе олудаву омехта нест, соф, шаффоф»¹. Эквивалентом рассматриваемой лексемы может выступить прилагательное *чистый, ясный*. Исходя из изложенного, можно предложить такой перевод исследуемого эпизода: *дар осмони нилгуни безубор – в лазурном ясном небе*.

Следующей единицей семантического разбора послужит лексема *васеъ*, использованная в сочетании *фазои васеи сахро*. Прилагательное *васеъ* относится к ЛСГ параметрических прилагательных, является полисемантом, его структурное содержание состоит из двух ЛСВ: «1. Кушод, фарох, пахновар; *муқоб.* танг; паҳн, сербар; 2. Фарогирандаи бисёр чихатҳои соҳае»². В исследуемом контексте реализуется в своём первом номинативном значении: *фазои кушод, фазои фарох*. Подбранное в качестве его русского соответствия прилагательное *широкий* достаточно эквивалентно, в частности его третьему ЛСВ «3. Занимающий большое пространство, обширный»³.

Вместе с тем следует отметить, что в конечном тексте допущены преобразования, которые некоторым образом изменили смысловое содержание анализируемого отрезка текста, в частности определение *васеъ* в оригинале характеризует *фазо – пространство степи*, тогда как в конечном тексте определяемым словом выступает лексема *равнина*: *дар фазои васеи сахро - над широкой равниной*. При адекватной передаче прилагательного преобразованиям подвергся компонентный состав предложения.

Корреляты *насимӣ форам* и *приятный ветерок* в целом эквивалентны, поскольку прилагательные *форам* и *приятный* имеют общие семные пересечения 'доставляющий удовольствие'. Более того в обоих языках лексемы соотносимы с оценочными прилагательными. Прилагательное *форам*, будучи моносемантом со значением «туворо, дилкаш, дилнишин» эквивалентно основному, номинативному ЛСВ прилагательного *приятный*.

В качестве очередного объекта семантического анализа представляет интерес слово *бароҳат*, которое, согласно данным словарей, в зависимости от лексического окружения может выступать в роли имени прилагательного и в роли наречия. В данном контексте оно представлено определением слова *хоб – сон*. Его содержательная структура наделена двумя ЛСВ: «1. Орому осуда; бофароғат; 2. Осудаҳолона, оромона; фориғболона»⁴. Слово реализовано в первом, номинативном

¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.167.

² Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С. 267.

³ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

⁴ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С. 145.

значении, нейтрально, не содержит стилистической окраски: *хоби бароҳат – спокойный сон*. В то время как его соответствие в русском языке прилагательное *сладкий* использовано в переносном значении, стилистически маркировано. В интерпретации лексемы *сладкий*, предложенной МАС, отмечается ее полисемичность, отражающаяся в шести ее значениях. Наиболее приемлемым в данном случае является реализация пятого, переносного значения «5. Перен. Приятный, доставляющий удовольствие, наслаждение»¹.

Вместе с тем следует отметить, что передача сочетания *хоби бароҳат* сочетанием *сладкий сон* неприемлемо, поскольку искажается информационное содержание контекста, непосредственно зависящее от семантики контекстуальных коррелятов, более того изменяется эмоциональный фон повествования.

Примечательно использование в исходном тексте трёх стилистически выразительных, содержащих экспрессивность лексем, выступающих художественными определениями: *руҳбахш – живительный, ҷаҳонтоб – лучезарный, хушилхон – сладкоголосый*, не получивших своего отображения в конечном тексте. Их опущение в тексте перевода значительно снизило выразительность и экспрессивность текста.

Проведенных сопоставительный семантический анализ прилагательных позволил выявить их продуктивность и незаменимость при описании картин природы. Качественная природа имени прилагательного способствует более детальному и более красочному изображению действительности. Однако не каждому переводчику под силу передать всю функциональную нагрузку лексических единиц, с учётом их полисемичности и семного состава каждого ЛСВ значения слова. В конечном тексте сохранилось больше элементов повествования, описательная же сторона текста претерпела значительные преобразования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного в рамках данной диссертационной работы исследования можно сформулировать в следующих выводах:

1. Выделение адъективного класса слов в особую грамматическую категорию связано с именем А.Х.Востокова, который в «Русской грамматике» выделил его в самостоятельную часть речи. До этого прилагательное рассматривалось в составе имен и противопоставлялось глаголу. Дифференциация слов в два больших класса – имени и глагола отмечалась также и в таджикском языкознании. Как отдельный класс слов, обозначаемый термином «изофат», выделяет прилагательные-определения Ходжа Хасани Нисори в XVI веке, а автор «*Гиёс-ул-лугот*» даёт более подробную им характеристику. «*Лугати Деххудо*» посвящает прилагательному подробную статью, обозначая его как «сифат», вводит термины *сифати фоил*, *сифати мафъул*, *сифати тафсил* и *сифати нисби*.

2. Вопросы определения критериев разграничения лексики в классы оставались дискуссионными на протяжении многих столетий. В настоящее время частеречная система двух языков состоит из 10 частей речи, среди которых имена прилагательные

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

занимают особый статус самостоятельной части речи и относятся к именным частям речи. [17-А].

3. Типология грамматических признаков адъективного класса слов проявляет разнородность, поскольку в каждом из языков прилагательные обладают своим набором лексико-грамматических категорий. Если для русских прилагательных характерны такие грамматические категории, как род, число и падеж, то таджикские прилагательные в силу специфики грамматического строя проявляют аморфность и неизменяемость, вследствие чего у них отсутствуют категории рода, числа и падежа. Другими словами, парадигма прилагательных русского языка, состоящая из 24 словоформ, противопоставляется парадигме прилагательного таджикского языка, состоящей из одной формы. Отсутствует в таджикском языке также дифференциация адъективов по критерию полной и краткой формы, свойственная прилагательным русского языка.

4. Степени сравнения, будучи самостоятельной грамматической категорией, являются универсальной характеристикой качественных прилагательных в обоих языках. Для качественных прилагательных двух языков свойственно наличие степеней сравнения: положительной, сравнительной и превосходной. Образование степеней сравнения происходит синтетическим и аналитическим способами. В отличие от русского языка в таджикском языке передача семантики сравнения возможна без сравнительных форм прилагательных за счет синтаксических конструкций. Более того, в таджикском языке более отчетливо отмечается явление элатива, заключающееся в сравнении признака безотносительно к другому.

5. Адъективный класс слов таджикского языка является довольно многочисленным пластом лексики. Результаты проведенного количественного анализа языкового материала, состоящего из образцов адъективной лексики и почерпнутого из «Таджикско-русского словаря», показывают, что прилагательные представлены в таджикском языке 10.130 единицами, что составляет четвертую часть лексики таджикского языка. На основе собранного материала составлен «Таджикско-русский словарь адъективной лексики».

6. Словообразовательные возможности прилагательных в двух языках преимущественно представлены морфологическим типом словообразования, который реализуется по установленным в двух языках способам, такими как суффиксация, префиксация, сложение и смешанный способ. В ходе проведенного словообразовательного и последующего количественного анализа была установлена количественная репрезентация словообразовательных типов. Выявлено, что более всего в деривации адъективного класса слов в таджикском языке реализован способ чистого сложения, который составляет 42 % от общего количества прилагательных, вторым по продуктивности стал суффиксальный способ, представленный 26 %, и третьим – приставочный, репрезентированный 11 %. Смешанный тип словосложения представлен 4 %. Немотивированные прилагательные также представлены большим числом и исчисляются 16,2 %. Префиксально-суффиксальный способ, являясь продуктивным способом в русском языке, абсолютно не характерен для таджикского.

7. Актуальным для двух языков является вопрос функциональной омонимичности имен прилагательных и других частей речи. Функциональную

омонимичность в силу специфики грамматического строя таджикского языка - аморфности и неизменяемости проявляют имена существительные, прилагательные и наречия. Количественный анализ позволил выявить количественную репрезентативность омонимичных форм имен существительных и прилагательных, было обнаружено порядка 930 подобных единиц, что составляет почти 10% от общего числа зафиксированных в ТРС прилагательных. В свою очередь, омонимичные формы прилагательных и наречий представлены 860 единицами, что составляет около 9 % от общего числа рассмотренных образцов. Небольшая часть лексем таджикского языка, а именно 25 единиц (или 0,025%) в качестве своих ЛСВ имеет денотаты, которые являются обозначением предметов, признаков предметов и признаков действий. [14-А].

8. В русском языке омонимичность проявляют только прилагательные в краткой форме среднего рода. Эта форма омонимична качественным наречиям на *-о* и словам категории состояния. Как в русском, так и в таджикском языке частеречная принадлежность таких форм выявляется в контексте в зависимости от лексического их окружения.

9. Семантическая таксономия имен прилагательных в современной лингвистике вызывает массу спорных вопросов, ответом на которые являются выдвигаемые различные классификации. Наиболее приемлемой для нашего исследования была выбрана классификация А.Н.Шрамма, согласно которой среди качественных прилагательных выделяются эмпирические и рациональные разновидности. С опорой на данную классификацию все качественные прилагательные в исследовании дифференцируются в эти два класса слов, которые в свою очередь подвергаются дальнейшей классификации. В частности, среди эмпирических прилагательных выделяются большие группы адъективных лексем, имеющих отношение к органам чувств, а именно тактильного, обонятельного, вкусового, слухового и зрительного восприятия. Рациональные прилагательные находят свою реализацию в группе «внутренних» признаков одушевленных предметов, точнее в группе прилагательных, характеризующих внутренний мир человека. [19-А].

10. Самой крупной ЛСГ прилагательных эмпирического класса являются прилагательные зрительного восприятия, среди которых различаются группы цветообозначения, параметрических данных и внешнего вида человека. В первую ЛСП цветообозначений вошли 10 основных микрогрупп, сформированных на основе общности цветового тона, в частности, подгруппа белого, чёрного, серого, синего, желтого, зеленого, красного, оранжевого, фиолетового и коричневого цветов. Архисемой данной подгруппы является сема 'цвет', или 'цветовой тон'. [5-А].

11. В обоих языках репрезентирована микрогруппа красного цвета, представленная 60 единицами в таджикском, 23 - в русском и самым длинным синонимическим рядом тождественных лексем. Однако всем микрогруппам прилагательных-цветообозначений, кроме белого и чёрного цветов, не свойственны антонимические отношения.

12. В ЛСП параметрических прилагательных ядерная зона представлена прилагательными *большой (калон) – маленький (хурд)*. Специфичным для данной подгруппы является то, что обозначенные антонимические пары являются

контрарными коррелятами, поскольку в качестве связующего звена между находящимися на противоположных полюсах шкалы градуирования лексем выступает понятие нормы. [13-А].

13. ЛСГ прилагательных, характеризующих внешний вид человека, исчисляется огромным количеством лексем и содержит большое число подгрупп, характеризующих фигуру, лицо, голову, глаза, нос, губы, волосной покров человека. В каждой подгруппе были выявлены базовые идентификаторы и периферийные зоны, антонимичные корреляты и синонимические ряды. [20-А].

14. ЛСГ прилагательных тактильного восприятия включает в себя несколько подгрупп, в частности, прилагательных, обозначающих фактуру поверхности, температуру, состояние или консистенцию, активное влияние на человека.

15. В ЛСГ прилагательных-вкусообозначений, несмотря на многообразие обозначений гастической перцепции, основными в шкале вкусовых качеств являются *сладкий, солёный, горький и кислый* вкусы. В отличие от других эмпирических качественных прилагательных, для многих прилагательных вкусообозначений не характерно формирование синонимических рядов и семантического противопоставления. [23-А].

16. Ядром ЛСГ прилагательных одорической перцепции выступают лексемы *ароматный – вонючий*. Ближнюю периферию составляют прилагательные, которые характеризуют признак запаха опосредованно, относительно к какому-либо понятию. Дальняя периферия представлена лексемами с семантикой синкретизма обонятельного восприятия и других видов ощущений.

17. Рациональные имена прилагательные представлены ЛСГ прилагательных, характеризующих внутренний мир человека и его личностные качества, и репрезентированы в двух языках огромным количеством. Обнаруженные единицы объединены на основе интегральной семы 'характер человека' и систематизированы на основе дифференциальных сем в семантические подгруппы и микрогруппы. [30-А].

18. Всего выявлено 10 ЛСП, в частности, прилагательные, характеризующие 1) отношение человека к самому себе; 2) манеру поведения; 3) волевые качества человека; 4) интеллектуальные способности человека; 5) отношение человека к другим людям; 6) его отношение к труду; 7) нравственную сущность человека; 8) его отношение к вещам; 9) темперамент человека; 10) человека по мнению других людей. [42-А].

19. Семантические трансформации в плане содержания при неизменном плане выражения, получившие в науке о языке название полисемия, в сопоставляемых языках являются неравнозначными. Русские полисеманты характеризуются большим количеством ЛСВ, им свойственно среднее развитие многозначности (от трёх до семи ЛСВ). Многозначность адъективов таджикского языка в преобладающем большинстве своём представлена малоразвитой степенью, то есть полисемичность достигается всего двумя ЛСВ. Как правило, ЛСВ связаны между собой на основе сходства или смежности, другими словами, образование новых ЛСВ происходит лексико-семантическим способом на основе метафорических или метонимических переносов.

20. Поскольку формирование мотивированных ЛСВ адъективных единиц в двух языках базируется на языковой ментальности и ассоциативном мышлении носителей языка, которые в абсолютном большинстве случаев не имеют пересечений, количественная и содержательная репрезентация ЛСВ многозначных слов отмечается значительными дифференциальными признаками.

21. В семантической структуре полисемичных прилагательных формирование синонимо-антонимической парадигмы происходит как на основе номинативных, так и производных значений по известным в лингвистике моделям линейной, фокусирующей и смешанной связи, при этом наиболее продуктивной является смешанная связь. Только единичные ЛСВ не обладали свойством биполяризации, к примеру, номинативная ЛСВ прилагательных цветообозначения. [41-А].

22. Частотность употребления прилагательных в сопоставляемых языках не пропорциональна степени развития их многозначности. Были выявлены случаи, когда адъектив с небольшим объемом семантической структуры имеет большую частотность использования, нежели прилагательное с широким диапазоном ЛСВ.

23. Семантический потенциал единицы адъективного класса слов раскрывается и реализуется в наибольшей мере в описании внешнего и внутреннего мира человека, так красочно и выразительно воссоздаваемого художниками слова в литературе. [6-А].

24. Имена прилагательные незаменимы не только при характеристике внутреннего и внешнего мира человека, но и при описании природы, при создании пейзажных зарисовок, характеристике окружающей персонажей действительности, их быта и образа жизни.

25. Среди основных особенностей функционирования прилагательных в художественном тексте можно отметить то, что адъективные единицы используются преимущественно в полной форме (для русских лексем) и в положительной степени сравнения. [12-А].

26. Для характеристики параметрических данных в большинстве случаев реализуются основные, номинативные ЛСВ прилагательных, имеющих наиболее широкие синтагматические возможности. При характеристике человека или создании пейзажных зарисовок реализуются переносные, метафоризированные или метонимизированные ЛСВ полисемантических прилагательных. [7-А].

27. Имена прилагательные выполняют важную функцию в тексте, придавая повествованию более детальное и вместе с тем более живописное и выразительное изображение действительности. В этой связи передача всей функциональной нагрузки адъективных единиц с одного языка на другой, с учетом их полисемантности и семного состава каждого ЛСВ значения слова является одной из сложнейших задач для переводчика.

28. Сопоставительный анализ оригинальных и переводных текстов показывает, что передача прилагательных с одного языка на другой зачастую осуществляется неадекватно, не учитывается при этом весь семантический потенциал слов, рамки функционирования каждого ЛСВ полисемичных слов.

29. Конечный текст сохраняет больше элементов повествования, претерпевая значительные сокращения и преобразования в описательном плане.

30. Полная эквивалентность перевода зависит от многих факторов, среди которых следует отметить соотнесенность прилагательных с определенной ЛСП, их синтагматическим потенциалом; характерных для них синонимо-антонимических парадигм и степени развития полисемии коррелятов.

31. Важно также учитывать факт фиксации подобранных соответствий в двуязычных словарях в качестве полных, двусторонних эквивалентов.

32. Адъективные единицы, функционирующие в тексте в своих не номинативных, а производных ЛСВ, являющихся продуктом вторичной номинации, представляют особую сложность как переводческие единицы, ввиду того, что вторичная номинация лексем осуществляется с учетом языковой картины мира носителей каждого языка.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

В контексте проведенного комплексного исследования грамматической структуры, семантического и функционального потенциала адъективного класса слов в таджикском и русском языках и по его результатам предлагаются следующие рекомендации по их практическому использованию:

1. Разработка сопоставительной грамматики современного таджикского и русского языков.

2. В свете выявленных особенностей грамматической и семантической природы имен прилагательных целесообразна дальнейшая разработка грамматики таджикского языка.

3. Создание различного рода лексикографических трудов на основе составленного «Словаря адъективной лексики таджикского и русского языков», в частности словаря эпитетов таджикского языка, словаря синонимов, словаря лексической сочетаемости и др.

4. Диахроническое изучение адъективного и других классов слов с целью установления первичности и вторичности омонимичных форм.

5. Применение результатов количественного анализа различных аспектов функционирования прилагательных в теории частей речи таджикского языка.

6. Пополнение и обогащение теории перевода установленными критериями адекватного перевода имен прилагательных с одного языка на другой и поиска их соответствий.

7. Применение в лексикографии двух языков теории вторичной номинации адъективных и других единиц, основанной на метафоризации и метонимизации основных лексико-семантических вариантов полисемичных лексем.

8. Формирование лингвистических учений относительно истории становления частеречной системы таджикского языка как в сопоставлении с русским языком, так и в одностороннем порядке.

9. Установление семантического и функционального потенциала относительных прилагательных двух языков, как в отдельности, так и в сопоставлении.

10. Комплексное изучение таких лексико-семантических процессов в таджикском языке, как полисемия, синонимия, омонимия и антонимия.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А). Монографии

- [1-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Лексико-тематическая группа прилагательных таджикского языка, выражающих внешний вид человека (в сопоставлении с русским языком). Монография / Ш.Р. Хасанова. – Душанбе, 2021. – 163 с. ISBN 978-99985-64-42-8
- [2-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Сравнительный анализ прилагательных, характеризующих человека. Монография / Ш.Р. Хасанова. – Душанбе, 2024. – 111 с. ISBN 97899985-877-5-5

Б). Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Республики Таджикистан и ВАК Министерство образования и науки РФ

- [3-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Лексико-семантическая группа качественных прилагательных, характеризующих нос человека / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. – № 4-5 (209). - С. 81-83. ISSN: 2413-516X
- [4-А]. **Хасанова, Ш.Р.** ЛСГ качественных прилагательных, характеризующих волосы человека / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. - № 4-6 (212). - С. 74-79. ISSN: 2413-516X
- [5-А]. **Нагзибекова, М.Б., Хасанова Ш.Р.** Сопоставительный анализ прилагательных, характеризующих губы и цвет щек человека, в русском и таджикском языках / М.Б. Нагзибекова, **Хасанова Ш.Р.** // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4-7. - С. 5-7. ISSN: 2413-516X
- [6-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Положительная эстетическая характеристика качественных прилагательных таджикского языка, характеризующих внешность человека / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4-7. - С. 65-67. ISSN: 2413-516X
- [7-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Лексико-семантические группы качественных прилагательных таджикского и русского языков, выражающие общую оценку внешности человека / М.Б. Нагзибекова, Ш.Р. Хасанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. - 2018. - Т. 9. - № 4. - С. 883-895. ISSN: 2077-8325
- [8-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Употребление качественных прилагательных, характеризующих человека по объективным признакам на уроках русского языка с таджикским языком обучения / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2019. - № 8. - С. 146-149. ISSN: 2413-516X
- [9-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Семантическая классификация качественных прилагательных, описывающих человека в таджикском и русском языках / Ш.Р. Хасанова //

Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук.
– Душанбе: Сино, 2020. - № 4. - С. 102-107. ISSN: 2413-516X

- [10-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Лексический анализ прилагательных характеризующих черты лица человека в таджикском и русском языках / Ш.Р. Хасанова // Вестник института языков. – Душанбе, 2021. - № 2 (42). - С. 28-33. ISSN: 2226-9355
- [11-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Фразеологизмы, характеризующие человека по социальным свойствам в русском языке / Ш.Р. Хасанова // Вестник института языков. – Душанбе, 2022. - № 2 (46). - С. 47-51. ISSN 2226-9355
- [12-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Качественные имена прилагательные как средство создания образов в произведениях С.Айни / Ш.Р. Хасанова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. - № 3 (98). - С. 116-120.
- [13-А]. **Хасанова, Ш.Р.** ЛСГ параметрических имен прилагательных в произведениях русских и таджикских писателей / Ш.Р. Хасанова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. - № 1 (270). - С. 265-270. ISSN 2076-2569
- [14-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Функциональная омонимичность имен прилагательных и других частей речи в русском и таджикском языках // Ш.Р. Хасанова // Известия Национальной Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. - № 4 (273). – С. 182-188. ISSN 2076-2569
- [15-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Лексико-семантический анализ прилагательных, характеризующих особенности речи человека в русском и таджикском языках / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. - № 5. - С. 147-152. ISSN: 2413-516X
- [16-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Сленг ҳамчун чузӣи воҷаҳои тарҷуманопазирӣ ва усулҳои калимасозии онҳо / Ш.Р. Хасанова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. - 2024. - № 2 (54). - С. 118-122. ISSN 2226-9355
- [17-А]. **Султонова, Р.М. Хасанова Ш.Р.** Имя прилагательное в истории лингвистических учений и его место в системе частей речи русского и таджикского языков / Р.М. Султанова, Ш.Р. Хасанова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2024. - № 1 (83). - С. 126-136. ISSN 2226-9355
- [18-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Функционирование прилагательных таджикского языка в художественных произведениях / Ш.Р. Хасанова // Вестник университета языков. – Душанбе, 2024. – №4 (46). – С. 186-192. ISSN 2226-9355
- [19-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Семантика рациональных прилагательных в русском и таджикском языках/ **Ш.Р.Хасанова** //Вестник Бохтарский государственного университета имени Н.Хусрав .- Бохтар,2024.- № 1/3 (125).- С.122ISSN 2663-5534

Г). Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

- [20-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Применение имен прилагательных, выражающих внешний облик человека на уроках русского языка в национальных группах (на основе сравнений) / Ш.Р. Хасанова //В сборнике: VI-ой Международной научной конференции “Человекознание”. - 2017. - С. 39-41. ISBN978-5-9500488-5-2

- [21-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Семантическая типология фразеологических единиц, характеризующих качественные признаки человека // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (26-27 октября 2018, ТНУ). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С.88-91
- [22-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Теоретические предпосылки отражения восприятия человека через органы чувств качественными прилагательными в таджикском и русском языках / Ш.Р. Хасанова // В сборнике: Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка. материалы международной научно-практической конференции к юбилею профессора А.Д. Дейкиной и ее научной школы: в 2 частях. Московский педагогический государственный университет, Институт филологии. – М., 2019. – С. 120-125.
- [23-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Функциональные особенности имен прилагательных, характеризующих кожу человека в произведении Джалола Икромии «Дочь огня» / Ш.Р. Хасанова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане» (28 октября 2020). – Душанбе: «ТНУ», 2020. – С.145-149. ISBN 978-99975-56-83-7
- [24-А]. **Хасанова, Ш.Р.** ЛСГ качественных прилагательных, характеризующих нос и рот человека в художественном тексте таджикских и русских писателей / Ш.Р. Хасанова // В сборнике: Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в вузе. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. - 2020. - С. 236-241.
- [25-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Качественные имена прилагательные таджикского языка, характеризующие человека, в произведениях Ф. М. Достоевского, М. Горького и таджикских писателей / Ш.Р. Хасанова Ш.Р., Л.И. Джамирова // В сборнике: Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. сборник научных статей. - Новокузнецк; Красноярск, 2020. - С. 137-143.
- [26-А]. **Хасанова Ш.Р.** Употребление лексемы «хушрӯй» в таджикском и русском языках / Ш.Р.Хасанова // Материалы международной научно-практической конференции под названием «Актуальные проблемы перевода»(Душанбе, 30 сентября 2020). - Душанбе: ТНУ, 2020. -С.184-189. ISBN: 978-99975-77-43-6
- [27-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Качественные имена прилагательные таджикского языка, характеризующие человека в произведениях таджикских писателей / Ш.Р.Хасанова // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Проблемы формирования вторичной языковой личности на занятиях в школе» (6-7 марта 2020, Таджикский национальный университет). – Душанбе: «ТНУ», 2020. – С.161-163
- [28-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Способы семантизации фразеологизмов в современном русском языке / Ш.Р. Хасанова // Международная научно – практическая конференция профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России, Узбекистана и Таджикистана «Россия–Узбекистан–Таджикистан. Актуальные проблемы межкультурных коммуникаций: сохраняя прошлое, создаём будущее» (18 декабря 2021 г.) .– Самарканд, 2021. – С.232-234

- [29-А]. Хасанова, Ш.Р. Прилагательные, характеризующие внутренний мир человека / Ш.Р.Хасанова // В сборнике республиканской научно – практической конференции “ Становление и развитие переводоведения за 30 лет Государственной независимости” (ТГИЯ им.С.Улугзода,22 октября 2021г.).- Душанбе,2021. – С.124-134
- [30-А]. Хасанова, Ш.Р. Прилагательные со значением интенсивности в русском языке / Ш.Р.Хасанова// Материалы Международной научно-практической конференции на тему: « Сравнительно- лингвистические аспекты изучения и преподавания иностранных языков в мультикультурном пространстве образования» (24.12.2021) ТГИЯ им.С.Улугзода С.162-165
- [31-А]. Хасанова, Ш.Р. Анализ лексем, характеризующих человека, в русском и таджикском языках / Ш.Р. Хасанова, Л.И. Джамирова // В сборнике: Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в Вузе. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва в г. Пензе. - Пенза, 2022. - С. 138-142
- [32-А]. Хасанова, Ш.Р.Субстантивированные прилагательные в пословицах/ Ш.Р.Хасанова// Материалы Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени”(23-24 декабря 2022г.) ТГИЯ им.С.Улугзода 2022г. С.115-121
- [33-А]. Хасанова, Ш.Р. Семантическое поле как один из способов систематизации семантики / Ш.Р. Хасанова // В сборнике: Методика сотрудничества в обучении русскому языку. материалы международной научно-практической конференции. Московский педагогический государственный университет, Институт филологии. – М., 2022. - С. 338-342.
- [34-А]. Хасанова, Ш.Р. Когнитивный и лингвокультурологический подход интерпретации языка/ Ш.Р. Хасанова // В сборнике материалов республиканской научно-практической конференции “Социально-лингвистические аспекты перевода в поликультурном образовании” (ТГИЯ им.С.Улугзода, 28 октября 2022 года).- Душанбе,2022. – С.89-97
- [35-А]. Хасанова, Ш.Р. Лексемы, характеризующие непривлекательный облик человека в произведении Ф. М. Достоевского «преступление и наказание» / Ш.Р. Хасанова // В сборнике: Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. - Новокузнецк, 2022. - С. 193-198.
- [36-А]. Хасанова, Ш.Р. О границах понятия «омонимия» в лингвистике, лексикологии и лексикографии / Бобоёрова М.Ф. // Актуальные проблемы филологии и журналистики: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С.320-224.
- [37-А]. Хасанова, Ш.Р. Особенности категоризации притяжательных прилагательных в русском языке / Ш.Р. Хасанова // Материалы Международной научно-практической конференции (14.06.2023, ТМУИЯ им. С. Улугзаде). – Душанбе, 2023. – С.51-54
- [38-А]. Хасанова, Ш.Р.Прилагательные со значением свойства личности в русском языке (По данным лексикографического словаря) / Ш.Р.Хасанова, Р.Р.Султонова

Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной Году русского языка в странах СНГ (8-10 ноября). – Душанбе, 2023 С.323-235

- [39-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Семантический анализ фразеологизмов, характеризующие интеллектуальную деятельность в современном русском языке (на материале словарей) / Ш.Р.Хасанова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях» (25 ноября 2023 года). – Бохтар, 2023. – С. 273-277
- [40-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Особенности использования прилагательных в русском и таджикском языках (на основе произведений Рахима Джалила и Джалола Икромии)/ Ш.Р.Хасанова//В сборнике «Русский мир Азии» : Материалы II Международной научнопрактической конференции «Русский мир Азии», посвященной Году русского языка в странах СНГ. Душанбе- Якутск (Таджикистан) 10-12 апреля 2023 г. С.343-349
- [41-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Синонимия имен прилагательных, характеризующих личность человека в русском и таджикском языках / Ш.Р.Хасанова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и перевода». (Душанбе, ТНУ, 16 февраля 2024). – Душанбе, 2024. - С.165-170.
- [42-А]. **Хасанова, Ш.Р.** Имя прилагательное как составляющая часть концепта «Человек» / Ш.Р. Хасанова // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: «Современная языковая ситуация и тенденции развития русского языка в республике Таджикистан» (28.02.2024). - Душанбе, 2024. - С. 225-228

**ДОНИШГОҲИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҲОИ ХОРИЦИИ
ТОЧИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ УЛУҒЗОДА**

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК 808.2+809.155.0
ББК 81.2 Рус + 81.2 Тадж
Ҳ-24

ҲАСАНОВА ШАҲЛО РАҲМОНОВА

**ТАҲҚИҚОТИ МУҚОИСАВИИ СИФАТ ДАР ЗАБОНҲОИ РУСӢ ВА
ТОЧИКӢ: СОХТОР, МАЪНО ВА ВАЗИФА**

Автореферати

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои филологӣ аз
рӯйи ихтисоси 10.02.20-Забоншиносии муқоисавӣ, таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ

ДУШАНБЕ – 2025

Диссертатсия дар кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои Тоҷикистон ба номи Сотима Улӯғзода таҳия шудааст

Мушовири илмӣ:

Султанова Рафохат Мирзоевна –
Доктори илмҳои филологӣ, профессори
кафедраи забони муосири руси Донишгоҳи
Славянии Россия ва Тоҷикистон

Муқарризи расмӣ:

Балхова Светлана Якубовна – доктори
илмҳои филологӣ, профессори кафедраи
забоншиносии Филиали Донишгоҳи
давлатии Москва ба номи М.В.Ломоносов
дар шаҳри Душанбе

Мухторов Зайниддин Мухторович –
доктори илмҳои филологӣ, профессор
Ректори Донишкадаи рушди менечменти
Сингапур дар шаҳри Душанбе

Баротзода Файзиддин Камолиддин –
доктори илмҳои филологӣ, профессор,
мудири кафедраи назарияи тарҷума
ва услубшиносии факултети забони англисӣ
ва забонҳои шарқи Донишгоҳи давлатии
омӯзгорӣ ба номми С. Айнӣ

Муассисаи пешбар:

Донишкадаи забон ва адабиёти ба номи
Абуабдуллоҳи Рӯдакӣ

Ҳимоя «05» июни соли 2025, соати 13:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионӣ 6D.KOA-021 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, маҳаллаи Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, ошёнаи 5, толори шурои олмон) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, суроғи 734025, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ с. 2025 фиростода шуд.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Мирзоев Ф.

НОМГЎИ ИХТИСОРАҶО ВА (Ё) АЛОМАТҶОИ ШАРТӢ

ГЗҶТ – Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик

ВЛМ – Варианти луғавӣ-маъноӣ

ГМЛ – Гуруҳи маъноӣ-луғавӣ

ЛХА – Луғати хурди академӣ

КМЗТ – Корпуси миллии забони тоҷикӣ

ГР-80 – Грамматикаи русӣ

ФТР – Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ

ЛРТ – Луғати русӣ-тоҷикӣ

ПСА – Парадигмаи синонимӣ-антонимӣ

ҚС – Қатори синонимӣ

ФТЗТ – Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ

Adj – сифат

Adv – зарф

N – исм

Num – шумора

Pron – ҷонишин

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот Таҳқиқоти муқоисавии сохти дастурии забонҳо, низомҳои луғавию сарфӣи онҳо вақтҳои охир диққати ҳам муҳаққиқони ватанӣ ва ҳам хориҷиро ба худ ҷалб кардааст. Дар баробари ин, имрӯз дар забоншиносӣ масъалаҳои сарфӣи вожаҳо баҳс ва аҳаммияти худро аз даст надодаанд. Зарурати омӯхтани калима ҳамчун ҳиссаи нутқ ва ошкор сохтани моҳияти сарфӣи он аз нигоҳи муқоиса аён аст.

Мубрамии омӯзиши муфассал ва фарогири низоми ҳиссаҳои нутқ ва категорияҳои дастуриро А. А. Реформатский чунин қайд мекунад: «Дар дастури ҳар як забон категорияҳои умумӣ ва зарурӣ ҳиссаҳои нутқ мебошанд. Тавсифи дастурии ҳар як забон аз равшан кардани масъалаи ҳиссаҳои нутқ оғоз меёбад»¹.

Тибқи маълумоти дастурҳои академии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ дар низоми сарфӣ 10 гурӯҳи луғавию дастурии калимаҳо ҷудо карда мешавад, ки ҳиссаҳои нутқ номида мешаванд ва дар байни онҳо ҳиссаҳои мустақил ва ёридиҳанда мавҷуданд. Сифатҳо ҳамчун ҳиссаи мустақили аҳаммиятноки нутқ дар миёни гурӯҳҳои дигари категориядор мавқеи махсус доранд. Дар забони русӣ сифатҳо чандин маротиба объекти таҳқиқоти мураккаб, бисёрҷанба ва махсус гардидаанд. Дар забоншиносии ватанӣ ба ин гурӯҳи вожаҳо тавачҷуҳи оммавӣ ба назар намерасад.

Омӯзиши вожагони адъективии забони тоҷикӣ, чи ба таври муқоисавӣ ва чи дар алоҳидагӣ, барои ба низом даровардан ва инкишоф додани низоми сарфӣи забони тоҷикӣ аз аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ бархӯрдор аст. Зарурати омӯзиши сифатҳо дар забони тоҷикӣ, пеш аз ҳама ба монанд будани онҳо бо дигар ҳиссаҳои нутқи забони тоҷикӣ, мавҷуд набудани меъёрҳои тафриқии маъноии онҳо дар асоси аломатҳои умумӣ ва хос ва дақиқсозии мушаххас ва ҷузъдор оид ба баъзе ҷанбаҳои хусусии сохташавии онҳо вобаста аст.

Дар марҳилаи кунунии рушди забоншиносӣ ин ва масъалаҳои дигари дастури забони тоҷикӣ ва дастури муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ бинобар коркард нашудан баҳсноқ боқӣ мемонанд. Танҳо зоҳир гардидани тавачҷуҳи нокифоя ба ин мавзӯ ба мушоҳида мерасад, ки дар натиҷа таҳқиқи фарогири вожаҳои адъективӣ мубрамии худро ҳифз менамояд. Аз ин лиҳоз, ин пажӯҳиши фарогири монографӣ кӯшише барои бартараф намудани холигоҳҳои мавҷуда дар омӯзиши сифатҳо дар забони тоҷикӣ аз нигоҳи муқоисавӣ бо забони русӣ мебошад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ Ба масъалаҳои гуногуни омӯзиши сифат дар забони русӣ теъдоди хиёди таҳқиқот бахшида шудааст, ки аз онҳо корҳои олимони зеринро метавон номбар кард: Е. Д. Арбатская, О. Ю. Богусловская, Е. М. Волф, Н. В. Гугова, А. А. Добринина, Е. В. Иванова, Ю. Климова, Т. Г. Ковалева, О. В. Раевская, М. Ю. Сидорова, О. Н. Иконникова ва дигарон.

¹ Реформатский А.А. Введение в языковедение: классич. учебник. / А.А.Реформатский. – М.: Аспект пресс, 2001. – С.320

Дар забоншиносии тоҷик сифат дар радифи ҳиссаҳои дигари нутқ мавриди таҳқиқи олимони ватании зерин қарор гирифтааст: Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадов, Н. Маъсумӣ, Р.Л. Неменова, В.С. Расторгуева, Л.В. Успенская, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, М. Қосимова, Ҳ. Маҷидов, И.Б. Мошеев, Д. Ҳоҷаев, М.Т. Қабборова, М. Б. Нағзибекова, Р.М.Султанова ва дигарон. Дар қорҳои Ш.Н. Ниёзӣ, С.Ҳалимов, Э.Шоев ва дигарон баррасии бевоситаи гурӯҳи адекативии вожаҳо ба назар мерасад.

Ҷанбаҳои гуногуни таҳқиқи сифат дар забони тоҷикӣ дар асари Ш.Н.Ниёзӣ «Исм ва сифат дар забони тоҷикӣ» (1964) дарҷ гардидаанд. Муҳаққиқ масъалаҳои дараҷаҳои сифат, дар бораи ҳодисаҳои гузариши сифатҳои нисбӣ ба сифати асли, дар бораи адекативатсия шудани сифати феълиро баррасӣ мекунад. Дар ин қори илмӣ ба вазифаи нахвӣи сифатҳои таваҷҷуҳи махсус зоҳир менамояд, ки ба ақидаи муҳаққиқ, дар ҷумла аксаран дар вазифаи муайянқунанда амал мекунанд ва вобаста ба матн вазифаи хабарро иҷро қарда метавонанд.

Таҳқиқи қори диссертатсионии Э.Шоев «Калимасозии сифатҳои нисбӣ дар забони муосири тоҷикӣ бо ёрии вандҳо (дар мисоли пасванди -й / -гӣ / -вӣ...)» (1985) ба масъалаҳои ҷудоғонаи имконоти калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ баҳшида шудааст. Ин рисолаи илмӣ бо фароғирии самти маҳдуди худ фарқ мекунад ва ба масъалаҳои амалқарди яке аз захираҳои калимасозии вожаҳои адекативии забони тоҷикӣ равшанӣ меандозад. Аз ҷумла, муаллиф сохтори сифатҳои нисбии бо пасванди -й сохташударо таҳлил намуда, маҳсулнокии ин амсилаи калимасозиро муайян месозад ва синонимияи ин пасвандро бо дигар унсурҳои калимасозӣ муқаррар менамояд.

Ба ҷанбаи муқоисавии омӯзиши сифатҳои русӣ ва тоҷикӣ таҳқиқоти Л. В. Успенская, А. И. Королева, И. Б. Мошеев, Х. Э. Исмоилова, С. М. Тиллоева, М. Т. Қабборова, Р. М. Қабборова, М. Б. Нағзибекова, Р. М. Султанова ва дигарон баҳшида шудаанд.

Ба ҷанбаи муқоисаи омӯзиши сифат қори А.И.Королева «Имя прилагательное в русском и таджикском языках (сопоставительная характеристика)» (с.1966) баҳшида шудааст, ки дар он категорияҳои дастурӣ ва навъҳои калимасозии ҳоси сифат дар ду забон баррасӣ шудаанд. Муҳаққиқи маъмур ба фарқҳои намудии сифатҳои таваҷҷуҳ намуда, дар таҳқиқоти худ бештар ба дастури забони русӣ таъя мекунад. Ин асар дар рушди дастури муқоисавӣ дар солҳои 60-уми асри гузашта саҳми назаррас дошт.¹

Мушкилоти омӯзиши муқоисавии имконоти калимасозии сифат дар қори Х. Э. Исмоилова «Словообразование качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках» (с.1997) инъикос меёбад, ки дар он навъҳои калимасозии сифат дар забон тоҷикӣ ва мувофиқати онҳо дар забони русӣ баррасӣ мешаванд.²

¹ Королёва А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках сопоставительная характеристика. / А.И.Королёва. - Душанбе, 1966. - 249 с.

² Исмаилова Х.Э. Словообразование качественных прилагательных в современных русском и таджикском языках: монография / Х.Э.Исмаилова – Душанбе: Ирфон, 2012. – 118 с.

Чанбаи маъноии сифат дар ду забон дар монографияи С.М. Тиллоева «Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков» (с.2000) баррасӣ мешавад, ки муаллиф дар он ба мушкилоти монандиҳои маъноии гурӯҳи адъективии вожагон таваҷҷуҳ мекунад¹.

Ба таҳлили муқоисавии вожагони адъективӣ як қатор мақолаи илмӣ ва дастури таълимии М.Т.Чабборова (солҳои 1999, 2021, 2023) бахшида шудаанд².

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Масъалаҳое, ки дар диссертатсияи мазкур баррасӣ шудаанд, бо барнома ва мавзӯҳои таҳқиқотӣ робитаи наздик доранд. Натиҷа ва хулосаҳои ин таҳқиқ метавонанд дар таҳия ва такмили барномаҳои таълимӣ оид ба забони муосири русӣ, забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ, забони муосири тоҷикӣ, услубшиносии ду забон, назария ва амалияи тарҷума метавонанд саҳми назаррас дошта, ҳамчун маводди ёридиҳанда хидмат намоянд. Дар баробари ин, мавзӯи диссертатсия мазкур дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмии кафедраи забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода ва “Барномаи давлатии такмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 (қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30.08.2019)” алоқаманд аст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот пажӯҳиши фарогири имконоти калимасозӣ, маъноӣ ва вазифавии сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ аз нигоҳи муқоиса мебошад

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф иҷрои **вазифаҳои зерин** ба мақсад мувофиқ аст:

- омӯзиш ва танзими адабиёти илмӣ ва луғатшиносӣ оид ба мавзӯи таҳқиқ;
- муайян намудани роҳҳои ташаккули сифат ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ дар забонҳои мавриди муқоиса;
- анҷом додани интихоби саросарии адъективҳо аз “Луғати русӣ-тоҷикӣ” ва дар заминаи он тартиб додани луғати тоҷикӣ-русии вожагони адъективӣ;
- ошкор сохтани вижагиҳои алломорфӣ ва изоморфии низоми дастурии гурӯҳи адъективии вожагон дар ду забон;
- муқаррар кардани имконоти калимасозии воҳидҳои адъективӣ дар забонҳои мавриди муқоиса ва ошкор сохтани навъҳои калимасозии пурмаҳсултари онҳо;
- муайян намудани моҳияти омонимияи функционалии сифат бо ҳиссаҳои дигари нутқ дар забонҳои мавриди муқоиса;

¹ Тиллоева С. М. Лексическая синонимия прилагательных таджикского и русского языков: дис. канд.филол. наук. / С.М.Тиллоева. - Душанбе, 2000. - 120с.

² Джабборова М.Т. Переход причастий в прилагательные в русском и таджикском языках: методическое пособие для студентов / М.Т.Джаббарова. – Душанбе: Дониш, 1999. – 37 с.; Джабборова М.Т. Адъективные конверсивы в русском и таджикском языках / Русский язык и культура за рубежом: лучшие образовательные практики. Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Омск, 2021. С. 341-352.; Джабборова М.Т. К вопросу об изучении адъектива в русской и таджикской грамматической традиции / Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2023, №3(81). – С. 36-46.

- анҷом додани таснифоти сифат дар ду забон ва ошкор сохтани гурӯҳҳои луғавӣ-маъноии пурмахсултар бо муқаррар кардани мавқеъҳои марказӣ ва каноравии онҳо;

- муқаррар кардани нақши қабатҳои луғавӣ-маъноӣ аз қабилҳои антонимия, синонимия ва омонимия дар сохтори маъноии аъҷивҳо;

- таҳқиқи имконоти функционалии сифат дар матни адабиёти бадеӣ;

- баррасии меъёрҳои тарҷумаи комили воҳидҳои аъҷивӣ аз як забон ба забони дигар;

- анҷом додани хулосагирӣ ва ҷамъбасти таҳқиқ.

Объекти таҳқиқотро қабатҳои аъҷивии вожагонии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ҳамчун ҷузъи низомии сарфӣ ташкил медиҳад.

Мавзӯи (предмет) таҳқиқот аз тавсифи сохторӣ, маъноӣ ва вазифавӣ (функционали)-и гурӯҳи аъҷивии вожагон дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ иборат аст.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро қор ва ҷустуҷӯҳои бунёдии муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ ба монанди М. В. Ломоносов, Ф. И. Буслаев, А. А. Потеня, Н. С. Поспелов, Л. В. Шерба, В. Г. Гак, В. В. Виноградов, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Шрамм, А. А. Шахматов, О. С. Аҳманова, В. В. Бабайсева, Е. С. Кубрякова; Л. Бузургзода, Б. Ниёзмӯхаммадов, Н. Маъсумӣ, С. Д. Арзуманов, Д. Т. Тоҷиев, М. Ф. Фозилов, Р. Л. Неменова, В. С. Расторгуева, Л. В. Успенская, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, М. Қосимова, Х. Мачидов, И. Б. Мошеев, Д. Ҳоҷаев, М. Т. Ҷабборова, М. Б. Нағзибекова, Р. М. Султанова ва дигарон ташкил медиҳанд.

Методҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба мақсади гузоташуда методҳои таҳлили муқоисавӣ ва тавсифӣ бо истифода аз усулҳои мушоҳида, тафсир, ҷамъбасткунӣ ва гурӯҳбандии маводди забонӣ мувофиқтаранд. Дар марҳалаҳои гуногуни таҳқиқ методҳои зерин мавриди истифода қарор дода шудаанд: методи таҳлили адабиёти илмӣ оид ба мавзӯи таҳқиқ, омӯхтан ва муқоиса намудани таҷрибаи ватанӣ ва хориҷӣ дар доираи мушкilotи мавриди таҳлил; методи интихоби саросарии маводди забонӣ; методи таҳлили анъанавии сарфӣ, ки имкони тавсифи моҳияти сарфии сифатро фароҳам овард. Ҳангоми тавсифи хусусиятҳои маъноӣ ва сохтории воҳидҳои аъҷивӣ аз методи таҳлили ҷузъҳо ва методи сохторӣ-маъноӣ васеъ истифода гардид; ҳангоми муайян кардани имконоти калимасозии сифат методҳои таҳлили морфемаҳо ва калимасозӣ истифода шудаанд; барои ошкор сохтани мукаммалии интиқоли воҳидҳо аз як забон ба забони дигар ва муқаррар кардани мувофиқат ва номутобиқатии сифатҳо аз методҳои таҳлили контекстӣ ва тарҷумавӣ истифода карда шуд; барои қоркарди натиҷаҳои таҳқиқ методи таҳлили омӯрӣ истифода шуд.

Пойгоҳи таҳқиқот. Ба ҳайси маводи забонӣ аз луғатҳои дузабона «Таджикско-русский словарь» («Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ»)¹ ва «Русско-таджикский словарь» (Луғати русӣ-тоҷикӣ)², асарҳои С. Улуғзода¹ ва Ҷ.

¹ Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / Зери таҳрири Д.Саймиддинов, С.Холматова, С.Каримов. – Душанбе: Матбааи АИ ҶТ, 2006. – 784 с.

² Русско-таджикский словарь: свыше 7200 слов / С. Д.Арзуманов, Х.А.Ахрори и др. Под ред. М.С.Асимова. М.- 1985. -1280 с.

Икромӣ², И. С. Тургенев³ ва А. П. Чехов⁴, «Национальный корпус русского языка» (Пайкараи миллии забони русӣ)⁵, «Национальный корпус таджикского языка» (Пайкараи миллии забон тоҷикӣ)⁶ истифода карда шуд. Баргаҳои мисолҳои таҳқиқ зиёда аз 10 ҳазор адад аъҷибҳои забони тоҷикиро бо мутобиқати русии онҳо дар бар гирифт.

Навгони илми таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки омӯзиши фароғи назариявӣ ва таҳлили гурӯҳи аъҷибҳои вожагон дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба таври муқоисавӣ бори аввал гузаронида мешавад. Навовари таҳқиқ инчунин ба омӯзиши бисёрҷониба ва ҳамҷонибаи тамоми таркиби сифатҳои забони тоҷикӣ нисбат дода мешавад, ки аз «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» ба луғати алоҳидаи дузабонаи вожагони аъҷибҳои забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ҷамъоварӣ шудаанд.

Имконоти калимасозии сифатҳо дар забони тоҷикӣ ба таври фароғи бори аввал баррасӣ гардидааст ва мувофиқати онҳо дар забони русӣ муайян карда шуда, таърихи ташаккули низоми сарфӣ ду забон, аз ҷумла, касб намудани мақоми ҳиссаи нутқ аз вожагони аъҷибӣ дар забонҳои мавриди муқоиса омӯхта шудааст.

Дар заминаи як қатор таҳлилҳои забоншиносӣ ва муайян намудани гурӯҳҳои луғавию маъноӣ таснифи маъноии сифатҳои аслии забони тоҷикӣ ва муқоисаи минбаъда бо мутобиқатҳои русии онҳо анҷом дода шуда, гунаҳои луғавию маъноии сифатҳои сермаъноӣ ду забон, парадигмаҳои синонимӣ антонимӣ онҳо ошкор карда шудаанд.

Хусусиятҳои амалқарди сифатҳо дар матни бадеӣ муқаррар карда шуда, роҳҳои аз як забон ба забони дигар интиқол ёфтани онҳо муайян карда шудаанд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар тӯли асрҳои зиёд сифат дар таркиби ҳиссаҳои номии нутқ баррасӣ ва ба феъл муқобил гузошта шудааст. Он дар «Грамматикаи забони русӣ»-и А. Х. Востоков (с. 1844) мақоми ҳиссаи мустақили нутқи забони русиро гирифтааст. Дар забони тоҷикӣ дар «Луғати Деҳхудо» (аввали асри ХХ) гурӯҳи аъҷибҳои вожагон таҳти унвони «сифат» муайян карда шуда, дар китоби «Морфология ва синтаксиси тоҷикӣ»-и Саидризо Ализода (с.1924) ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ муайян карда шудааст.

2. Моҳияти дастурии гурӯҳи аъҷибҳои вожагон дар забонҳои муқоисашаванда гуногунҷинс доништа мешавад, зеро дар ҳар як забон сифат маҷмуи категорияҳои луғавию дастурии худро дорад. Агар ба сифат дар забони

¹ Улуғзода С. Субҳи ҷавонии мо. / С.Улуғзода - Сталинобод: Нашр.давл. тоҷик, 1956. - 362с.; Улуғзаде С. Утро нашей жизни. / С.Улуғзода - М.: Сов.писатель, 1962. - 343 с.

² Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро. (роман) / Ҷ.Икромӣ. – Душанбе: Адиб, 2016. – 560 с.; Икромӣ Ҷ. Двенадцать ворот Бухары: трилогия. / Ҷ.Икромӣ. - М.: Сов.писатель, 1987. - 768 с.

³ Тургенев И.С. Отцы и дети / И.С.Тургенев. – М.: АСТ, 2015. – 288 с.; Тургенев И.С. Падарон ва фарзандон. – Душанбе: Ирфон, 1962. – 303 с.

⁴ Чехов А.П. Сочинения: В 2-хт. М.: Худож.лит., 1982. Т.2. Повести: Рассказы 1894-1903; Пьесы. 1982. – 479с.; Чехов А.П. Асарҳои мунтахаб: иборат аз чор ҷилд: Ҷилди 4; Ҳикояҳо ва песаҳо (1897-1903). Тарҷ. аз рӯсӣ – Душанбе: Адиб, 1988. – 448с.

⁵ Национальный корпус русского языка. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>

⁶ Национальный корпус таджикского языка (tajik-corpus.org).

русӣ чунин категорияҳои дастурӣ ба мисли чинс, шумора ва ҳолат (падеж), инчунин шаклҳои пурра ва кӯтоҳ хос бошанд, пас сифат дар забони тоҷикӣ бинобар хусусиятҳои сохти дастурӣ аморфӣ ва тағйирнопазир буда, категория ва шаклҳои болозикрро надорад.

3. Хусусияти ҳамгирозандаи сифатҳои аслий дар ду забон мавҷудияти дараҷаҳои сифат ҳамчун категорияи мустақили дастурӣ мебошад: оддӣ, қиёсӣ ва олий. Чунин монандӣ дар ташаккули дараҷаҳои сифат бо истифода аз усулҳои синтетикӣ ва аналитикӣ низ зоҳир мешавад. Шакли элативӣ, ки дар забоншиносии рус қайд шудааст, дар забони тоҷикӣ бештар ҳамчун «шакли интензивии сифат» паҳн шудааст.

4. Гурӯҳи адъективии вожагон дар забони тоҷикӣ чоряки тамоми таркиби луғавии забонро ташкил медиҳад. Имконоти калимасозии сифат дар ду забон асосан бо навъи морфологӣ ифода карда мешавад. Бештар аз ҳама дар калимасозии гурӯҳи адъективии вожагон дар забони тоҷикӣ усули холиси бо ҳам пайвастании асос ё решаи вожаҳо истифода гардида, истифода аз усулҳои пасвандӣ камтар сурат гирифта, корбурди пешвандҳо дар ҷойи сеюм қарор доранд. Навъи омехтаи бо ҳам пайвастшавии асос ва решаи калимаҳо бо шумораи камтарини намунаҳо ба мушоҳида мерасад. Усули пешвандиву пасвандӣ, ки усули пурмаҳсули калимасозии гурӯҳи адъективии вожагон дар забони русӣ маҳсуб меёбад, тамоман хоси забони тоҷикӣ тамоман намебошад. Сифатҳои аслий дар забони тоҷикӣ нисбат ба забони русӣ зиёданд.

5. Аксарияти сифатҳо дар забони тоҷикӣ бо исм омонимии функционалии худро нишон медиҳанд, қисми дигари барҷастаи онҳо шаклан бо зарф шабоҳат доранд. Гурӯҳи сеюми воҳидҳо низ ҷудо карда мешавад, ки ҳамзамон ифодакунандаи ашё, аломатҳои ашё ва аломатҳои амал мебошанд. Дар забони русӣ танҳо сифатҳо дар шакли кӯтоҳи чинси миёна омонимият нишон медиҳанд. Ин шакл бо зарфҳои аслий бо анҷомаи – о ва калимаҳои категорияи ҳолат хусусияти омонимӣ дорад. Чи дар забони русӣ ва чи дар забони тоҷикӣ мансубияти чунин шаклҳо ба ҳиссаҳои нутқ дар матн вобаста ба муҳити луғавии онҳо ошкор мегардад.

6. Типологияи маъноии сифатҳои аслий дар ду забон тафриқаи онҳоро ба таҷрибавӣ ва ратсионалӣ муайян месозад. Дар дараҷаи дуум сифатҳои эмпирикӣ ба воҳидҳои даркии ламс, бўй, мазза, шунавоӣ ва биниш тасниф мешаванд, сифатҳои ратсионалӣ, дар навбати худ, дар гурӯҳи аломатҳои «дохили»-и ашёҳои ҷондор амалӣ мешаванд.

7. Калонтарин гурӯҳи луғавӣ-маъноии (ГЛМ)-и сифатҳои гурӯҳи эмпирикӣ сифатҳои даркии визуалӣ мебошанд, ки дар байни онҳо гурӯҳҳои аз ҷиҳати миқдори бештари гурӯҳи ифодакунандаи аломати ранг, маълумоти параметрӣ ва намуди зоҳирии инсон дида мешаванд. ГЛМ сифатҳои ифодакунандаи ламс воҳидҳоероро муттаҳид месозад, ки хосияти сатҳ, ҳарорат, ҳолат ё таркиб ва таъсири ғайбӣ ба шахс ифода мекунанд. ГЛМ-и сифатҳои ифодакунандаи маза аломатҳои гуногуни даркии таъмиро дар бар мегиранд. Сифатҳои ифодакунандаи бўй ва шунавоӣ ба андозаи кам ба мушоҳида мерасанд.

8. Сифатҳои ратсионалӣ бо ГЛМ сифатҳои зоҳир мешаванд, ки олами ботинии инсон ва сифатҳои шахсии ӯро тавсиф мекунанд ва дар ду забон бо теъдоди зиёд таҷассум ёфтаанд. Ин воҳидҳо дар асоси семаи интегралӣ «табиати инсонӣ» муттаҳид шуда, дар асоси семаҳои дифференциалӣ ба миқдори зиёди зергурӯҳ ва заррагурӯҳҳои маъноӣ ба низом оварда шудаанд.

9. Полисемияи воҳидҳои адъективӣ дар забонҳои муқоисашаванда нобаробар аст. Ба сермаъноии русӣ миқдори зиёди вариантҳои луғавӣ-маъноӣ ва инкишофи миёнаи полисемия хос аст, дар ҳоле ки полисемияи сифат дар забони тоҷикӣ дараҷаи пасти рушдро нишон медиҳад. Ташаккули вариантҳои луғавӣ-маъноии (ВЛМ) сохтаи воҳидҳои адъективӣ дар ду забон ба тафаккури забонӣ ва тафаккури ассотсиативии соҳибзабонон асос ёфтааст, ки дар натиҷа таҷассуми ВЛМ-и вожаҳои сермаъно бо аломатҳои фарқкунандаи назаррас нишон дода мешавад.

10. Парадигмаи синонимӣ-антонимӣ дар таркиби маъноии сифатҳои полисемияи дар асоси ҳам маъноӣ номинативӣ ва ҳам аз рӯи маъноҳои сохта бештар аз ҳама аз рӯи қолаби пайвасти омехта ва камтар аз рӯи қолабҳои алоқаҳои хаттӣ ва тамаркузӣ (фокусӣ) ҷамъ мешавад. Басомади истифодаи сифатҳо дар забонҳои муқоисашаванда ба дараҷаи инкишофи полисемияи онҳо мутаносиб нест.

11. Вижагии асосии амалкарди сифат дар матни бадеӣ дар вазифаи наҳвӣ муайянкунанда, дар шакли пурра (барои лексемаҳои русӣ) ва ҳамчунин ба ҳайси ҷузъи номии хабари таркибии номӣ корбаст шудани он мебошад. Барои тавсифи додаҳои параметрӣ дар аксари мавридҳо вариантҳои асосии номинативии луғавӣ-маъноии сифат амалӣ карда мешаванд, ки имконоти синтагматикии васеъ доранд. Ҳангоми тавсифи шахс ё эҷоди нақшҳои манзараӣ гунаҳои луғавӣ-маъноии сифатҳои маҷозӣ, истиораӣ ва метонимӣ амалӣ мешаванд.

12. Муодилокии комили тарҷумаи сифат аз як забон ба забони дигар аз чунин омилҳо ба монанди алоқаи онҳо бо зергурӯҳи муайяни луғавӣ-маъноӣ, имконоти синтагматикии онҳо, парадигмаҳои хоси синонимӣ-антонимӣ ва дараҷаи инкишофи полисемияи мутобиқатҳо ва инчунин сабти онҳо дар луғатҳои дузабона ба сифати муодилоҳои комили муштарак вобаста аст.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз мақсади гузошташуда ва вазифаҳои муқарраргардида бармеояд ва аз ташаккули донишҳои нав ва танзими донишҳои мавҷуда дар омӯзиши муқоисавии низоми сарфӣ забонҳои тоҷикӣ ва русӣ иборат мебошад. Самтҳои дастурӣ ва маъноии вожаҳои адъективӣ ба таҳияи дастури муқоисавии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ мусоидат мекунанд. Ҷанбаҳои сершумори омӯзиш ва тавсифи сифат фаҳмиши моҳияти ин гурӯҳи вожаҳоро васеъ намуда, ба таҳия ва ғанисозии назарияи ҳиссаҳои нутқи забонҳои муқоисашаванда мусоидат мекунанд.

Хулосаҳои, ки аз рӯи натиҷаҳои таҳқиқ тартиб дода шудаанд, имкони аз байн бурдани холигоҳҳоро дар назарияи ҳиссаҳои нутқи ду забон фароҳам меоранд ва дар инкишофи дастури муқоисавии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ва ҳам дастури забони тоҷикӣ сарчашмаи заминавӣ мегарданд.

Луғати вожағони адъективии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ, ки дар заминаи маводди забонии чамбоваришуда таҳия гардидааст ва зиёда аз 10 ҳазор банди лағувиро дар бар мегирад, барои эҷоди навъҳои гуногуни асарҳои луғатнигорӣ, аз ҷумла, луғати эпитетҳо ва луғати синонимҳо ба ҳайси маводди заминавӣ хидмат хоҳад кард. Маводди зиёди забонии чамбоваришуда метавонад дар таълими калимасозӣ ва сарф, луғатшиносӣ ва услубшиносӣ, ҳамчунин назария ва амалияи тарҷума, дар таълими курси забони муосири русӣ ва забони муосири тоҷикӣ истифода шавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯи диссертатсияи мазкур ба шиносномаи ихтисоси илмии 10.02.20 –Забоншиносии муқоисавӣ-таърихӣ, киёсӣ ва муқоисавӣ мутобиқат дорад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот дар таҳияи нуктаҳои нави имконоти калимасозӣ, маъноӣ ва вазифавии сифат дар забони тоҷикӣ дар муқоиса бо сифат дар забони русӣ зоҳир мегардад. Саҳми шахсии довталаб ҳамчунин як қатор дастовардҳои дигар аст, аз қабили ошкор сохтани марҳилаҳои ташаккул ва муайянкунии мақом ва нақши гурӯҳи адъективии вожагон дар низоми ҳиссаҳои нутқи забони тоҷикӣ; муқаррар намудани меъёрҳои тарҷумаи комили сифат аз як забон ба забони дигар; таҳияи гурӯҳбандии маъноии сифат дар забони тоҷикӣ бо усули муқоисавӣ бо забони русӣ; тартиб додани луғати тоҷикӣ-русии вожағони адъективӣ; муайян намудани таҷассуми омории сифат дар забони тоҷикӣ ва ғайра.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраҳои забоншиносии муқоисавӣ ва назарияи тарҷумаи факултети тарҷумонии забони англисӣ, забоншиносии умумии факултети забон ва адабиёти русӣ ва кафедраи забоншиносӣ ва рӯзноманигории факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода аз 25 январи соли 2025, протколи №6 муҳокима ва ба ҳимоя тавсия шудааст.

Муҳтаво ва натиҷаҳои таҳқиқи диссертатсионӣ дар шакли маърузаҳои илмӣ дар конференсияҳои илмӣ-амалии зерини сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ ироа гардидаанд: конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ бахшида ба ҷашнвораи профессор А. Д. Дейкина ва мактаби илмии ӯ; конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии “Масъалаҳои мубрами филология ва лингводидактика” (26-27 октябри соли 2018, ДМТ); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии VI “Инсоншиносӣ”; конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии “Масъалаҳои мубрами филологияи русӣ дар Тоҷикистон” (ДМТ, 28 октябри соли 2020); конференсияи байналмилалӣ бахшида ба “Эҷодиёти Ф. М. Достоевский: мушкилот, жанрҳо, ташреҳ” (Новокузнетск; Красноярск); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии “Масъалаҳои мубрами тарҷума” (Душанбе, 30 сентябри соли 2020); конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии “Мушкилоти ташаккули шахсияти забонии дуҷум дар дарсҳои мактаби миёна” (6-7 март соли 2020, ДМТ); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии ҳайати профессорон ва омӯзгорони муассисаҳои олии касбии Русия, Ўзбекистон ва

Тоҷикистон таҳти унвони «Русия–Узбекистон–Тоҷикистон. //Масъалаҳои мубрами муоширати байнифарҳангӣ: бо ҳифз намудани гузашта ояндаро месозем» (18 декабри соли 2021 г.); конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ “Ташаккулва рушди тарҷумашиносӣ дар зарфи 30 соли Истиқлолияти давлатӣ”; конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии IV (Филиали Академияи ҳарбии таъминоти моддию техникаи ба номи генерали артиш А. В. Хрулёв дар ш. Пенза); конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалии II “Олами русии Осиё” бахшида ба “Соли забони русӣ дар кишварҳои ИДМ”. 10-12 апрели соли 2023, ш. Душанбе- Якутск (Тоҷикистон) ва ғайра.

Интишороти аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Аз рӯи мавзӯи диссертатсия 2 монография ва 42 мақолаи илмӣ ба нашр расидааст, ки рӯйхати онҳо дар охири автореферати мазкур оварда шудааст. Аз ин теъдод 17 мақола дар маҷаллаҳои тақризишавандаи КОА ҚТ ва КОА ФР ва 25 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ дигар ҷоп шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Мутобиқи мақсад ва вазифаҳои гузашташуда таҳқиқи диссертатсионӣ мазкур аз муқаддима, се боб, хулоса, рӯйхати адабиёт ва замима иборат аст. Ҳаҷми кори диссертатсионӣ 655 саҳифаи компютериеро дар бар мегирад (матни диссертатсия 357 саҳифа ва замима 297 саҳифа).

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддимаи диссертатсия мубрами мавзӯи таҳқиқ асоснок карда шудааст, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, робитаи таҳқиқ бо барнома ва мавзӯҳои илмӣ муайян карда шудаанд, мақсад, вазифа, объекти таҳқиқ, предмет, асосҳои назариявӣ, методҳои таҳқиқ, сарчашмаҳои таҳқиқ нишон дода шудаанд, навгонии илмӣ таҳқиқ, нуктаҳои ба ихтисоси пешниҳодшаванда, аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқ, мутобиқати мавзӯи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии доктараи дараҷаи илмӣ ба таҳқиқ, тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ муқаррар карда шудаанд ва дар бораи интишороти корҳои илмӣ аз рӯи мавзӯи диссертатсия, соҳтор ва ҳаҷми кор маълумот дода шудааст.

Боби якум «**Моҳияти дастурии сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» аз панҷ фасл иборат буда, ба доираи васеи масъалаҳои марбут ба ҷанбаҳои дастурии гурӯҳи адъективии вожагон, пеш аз ҳама, заминаҳои назариявии омӯзиши сифат дар ду забон, таърихи муайян шудани он ҳамчун ҳиссаи ҷудоғонаи нутқ бахшида шудааст. Ба категорияҳои дастурии сифат дар ду забон, имконоти калимасозӣ ва омонимии функсионалии он тавачҷуҳи хоса зоҳир карда шудааст.

Фасли якуми боби мазкур «**Сифат дар таърихи илмҳои лингвистӣ ва мавқеи он дар низомии ҳиссаҳои нутқи забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» сайри таърихӣ ташаккули низомии ҳиссаҳои нутқ ва ҷудошавии сарфро ба ҳайси ҷузъи дастури ду забон дар бар мегирад.

Дар марҳилаи кунунӣ рушди забоншиносӣ масъалаи пайдоиши гурӯҳи адъективии вожагон ҳалли ниҳонӣ худро наёфтааст. Дар забоншиносӣ дар

мавриди манбаъҳои ташаккули ин қабати луғат ақидаи ягона ба назар намерасад. Имрӯз барои ҳалли ин масъала андешаҳои гуногун мавҷуданд, ки маъмултарини онҳоро концепсияи пайдоиши онҳо аз категорияи исмҳо ташкил медиҳад (Л. П. Якубинский, Л. П. Потеня, С. Д. Каснелсон, В. М. Жирмундский).

Ҳамчунин фарзияҳои баррасӣ мешаванд, ки тибқи онҳо асоси пайдошавии сифатҳоро феълҳо ташкил медиҳанд. Баромади сифатҳои аслиро аз феълҳо В.А.Плунгян («подкласс глаголов - зерсинфи феълҳо»)¹, Н.Д.Арутюнова («эталон предикатов-намунаи предикатҳо»)², Ю. С. Степанов («базовые предикаты - предикатҳои заминавӣ»)³ қайд мекунанд.

Бори аввал дар таърихи забоншиносии рус оид ба масъалаҳои мансубияти вожаҳо ба ҳиссаҳои нутқ М. В. Ломоносов дар китоби «Российская грамматика» (Грамматикаи Россия) ҳашт ҳиссаи нутқро қайд менамояд, ки дар он сифат мақоми категорияи алоҳидаро надошт ва дар таркиби исм баррасӣ мешуд.

Мақоми ҳиссаи мустақили нутқро сифат дар «Русская грамматика» (грамматикаи русӣ)-и А. Х. Востокова дарёфт кард⁴, ки ӯ сифатро ҳамчун ифодакунандаи аломати ашё ба исмҳо ҳамчун унвони ашё муқобил мегузорад.

Ақидаи забоншиносии тоҷик дар асрҳои миёна ба вучуд омадааст. Асосҳои назариявии забоншиносии тоҷику форсро Абуалӣ ибни Сино гузоштааст, ки қабати луғавии забонро дар асоси хусусиятҳои дастурии лексемаҳо ба исм, феъл ва вожаҳои тобеъ тасниф кардааст: «Ҳар калима ё исм аст, ё феъл аст ё калимаи тобеъ»⁵.

Тибқи анъана бо ҷудо кардани вожаҳои забони тоҷикӣ ба исм ва феъл донишманди асри XVI тоҷик Ҳоча Ҳасани Нисорӣ мафҳуми “изофат”-ро ҷорӣ мекунад, ки он маънои васеъро касб мекунад: «Дар ибораҳои форсӣ ҷаҳор навъи изофат ба қор меравад – баёнӣ, мавсуфӣ, ташбеҳӣ ва истиора»⁶.

Дар асари бунёдии соҳаи луғатшиносии «Луғати Деххудо» (асри XX) истилоҳи забоншиносии “сифат” ҷорӣ карда мешавад ва навъҳои зерини он ҷудо карда мешаванд: сифати фоилӣ, сифати мафъулӣ, сифати тафсилӣ, сифати нисбӣ⁷.

Низомии сарфии забони тоҷикӣ шакли худро танҳо дар асри XX мукамал кардааст. Таснифи қабати вожаҳои забони тоҷикӣ дар шакли 9 ҳиссаи нутқ аввалин маротиба аз ҷониби Саидризо Ализода дар китоби «Сарфу наҳви тоҷикӣ» пешниҳод шудааст, ки дар он 9 ҳиссаи нутқ нишон дода мешавад: ном,

¹ Плунгян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику / В.А. Плунгян. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 384 с.

² Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.

³ Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика) / Ю.С. Степанов. - М.: Наука, 1981. - 360 с.

⁴ Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. Изд.6. - Санктпетербургъ, 1844. – 197 с.

⁵ Донишномаи мухтасари таърихи афкори забоншиносии тоҷик / Тарт. Д. Хоҷаев, Н.Ф. Курбонов, О.М. Додаров. – Душанбе: ТНУ, 2017. – С. 45.

⁶ То же, с. 153.

⁷ Деххода Али Акбар. Толковый словарь Деххода. / Али Акбар Деххода. Т.10 – Тегеран: Тегеранский университет. – 1931. - 1660 с. (на перс.языке).

сифат, адад, замир, феъл, зарф, одот, робита, асвот¹. Дар бобати сифат муаллиф чудошавии онро ба сифатҳои асли ва нисбӣ ва мавҷудияти се дараҷаҳо дар он қайд мекунад.

Дар фасли дуюми боби якум «**Типологияи категорияҳои дастурии сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» тавсифоти категорияҳои дастурии хоси гурӯҳи вожагони адъективӣ оварда шудааст.

Забони русӣ забони флективии сохти синтетикӣ буда, дорои низоми сершохаи вандҳои шаклсоз, вожаивазкунанда мебошад, ки бо нишондиҳандаҳои сарфии ҳиссаҳои гуногуни нутқ ифода ёфтаанд. Мавҷудияти шаклҳои махсуси флексионии чинс, шумора ва падеж сифатҳои забони русиро аз низоми луғавии умумӣ фарқ мекунонд.

Забони тоҷикӣ «дар замонҳои қадим на камтар аз забони русӣ флективӣ буда, вале ҳоло, ғайр аз феъл, дар тамоми ҳиссаҳои нутқ анҷомаҳо (флексияҳо) аз байн рафтаанд. Дар баробари флексия исмҳо дар забони тоҷикӣ шаклҳои чинсият ва ҳолат (падеж)-ро аз даст додаанд, ки дар натиҷа мувофиқати чинс, шумора ва падеж, ки хоси забонҳои флективӣ мебошад, аз байн меравад»². Ба ибораи дигар, ба сифат дар забони ҳозираи тоҷикӣ набудани аломатҳои муҳими сарфие хос аст, ки онро дар низоми ҳиссаҳои нутқи забон чудо мекарданд.

Тафриқаи исмҳо аз рӯи чинс дар забони тоҷикӣ ба донишҳои фарозабонии чинси табиӣ танҳо як қисми аломатҳои предметҳои зинда таъна менамояд, ки дар забон бо воситаҳои луғавӣ ифода меёбад.

Категорияи дастурии шумора дар забони русӣ бо парадигмаи бисту чор шакли калима ифода ёфтааст: шаклҳои падежии шумораи танҳо (бо назардошти фарқи нишондиҳандаҳои мансубият ба чинс) ва шумораи чамъ. Маънои дастурии шумораи сифат ба маънои дастурии исми муайян вобаста аст, ки ин категорияро ҳамчун падидаи мувофиқатӣ тавсиф мекунад.

Сифат дар забони тоҷикӣ категорияи шумора надорад ва, дар навбати худ, нишондиҳандаҳо шумораи чамъро ба монанди *-ҳо*, *-он* (*-гон*) надорад, ки хоси исм аст. Сифат бо исми шумораи чамъ ва ҳам бо шумораи танҳо мувофиқати дастурӣ надорад: *хонаи калон – хонаҳои калон*.

Категорияи ҳолат (падеж) дар забони русӣ дар заминаи 6 маънои дастурӣ амал мекунад, ки бо як шакли калима ифода карда намешаванд. Маъноҳои дастурӣ ба воситаи ҳолатҳо (падежҳо)-и зерин ифода меёбанд: ҳолати номинативӣ (именительный падеж); ҳолати генитивӣ (родительный падеж); ҳолати дативӣ (дательный падеж); ҳолати аккузативӣ (винительный падеж); ҳолати аблативӣ (творительный падеж) ва ҳолати локативӣ (предложный падеж). Дар забони тоҷикӣ вобаста ба вижагиҳои хоси сохти дастурии он категорияҳои дастурии чинс, шумора ва ҳолат (падеж), ки хоси сифат дар забони русиянд, вучуд надоранд.

¹ Ализода С. Сарфу наҳви забони адабии тоҷик. Қойидаҳои забони тоҷикӣ / С. Ализода, С.Фитрат. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – С. 26-28.

² Королёва А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках сопоставительная характеристика. / А.И.Королёва. - Душанбе, 1966. – С.45.

Ҳамин тавр, метавон хулоса кард, ки парадигмаи сершохаи сифат дар забони русӣ бо 24 шакли калима ва дар забони тоҷикӣ бо як шакли калима ифода меёбад: *китоби нав, китобҳои нав*.

Фасли сеюми боби якум «**Дарачаҳои сифат дар забонҳои мавриди муқоиса**» ба омӯзиши яке аз аломатҳои умумии сифат дар ду забон – дарачаҳои сифат бахшида шудааст. Категорияи дарачаҳои сифат ягона категорияи “мустақил”-и гурӯҳи адъективии вожагони забонҳои мавриди муқоиса маҳсуб меёбад.

Дар забонҳои мавриди таҳқиқи мо сифат бо дарачаҳои зерин тавсиф мегарданд: дарачаи одӣ, дарачаи қиёсӣ ва дарачаи олій. Аз рӯйи тамоми маъно онҳо дар ҳар ду забон баробаранд: *одӣ* → *одитар* → *одитарин*; *простой* → *проще* → *простейший*.

Дарачаи одии сифат ба аломати ашё бидуни муқоисаи он аз рӯйи дарачаҳои шиддатнокии он ва зоҳиршавӣ бо аломати ашёи дигар, яъне бидуни нисбат додан ба ашёи дигар, ишора мекунад.

Шакли **дарачаи қиёсӣ** ва ё, компаратив, тибқи таърифи Н. Ю. Шведова, “шакли сифатест, бо ишора ба он ки аломати номбаркардаи он назар ба аломати шакли номбаршудаи дарачаи одӣ дар дарачаи бештар зоҳир мегардад»¹. Шакли **дарачаи олій** (суперлатив) дар навбати худ, дарачаи баландарини аломати ашёро дар муқобили ҳамон аломатҳои ашёи дигар ифода мекунад.

Дар ҳар ду забон роҳҳои ифодаи маънои дастурии дарачаҳои сифат бо ду навъ сурат мегарданд: синтетикӣ ва аналитикӣ.

Дар забони русӣ шакли синтетикии дарачаи қиёсии сифат бо ёрии пасвандҳои шаклсозии *-ее (-ей), -е, -ше*, ҳамчунин тавассути пешванди *по-*, ки маънои иловагии суштасавии дарачаи бартарии аломатро зам мекунад, сохта мешавад: *спокойный – спокойнее – поспокойнее*. Шакли синтетикии дарачаи қиёсии сифат дар забони тоҷикӣ бо ёрии як морфема – пасванди – *тар*: *ором – оромтар* сохта мешавад.

Вижагии фарқкунандаи истифодаи пасванди дарачаи қиёсӣ дар забони тоҷикӣ дар он аст, ки дар муайянкунандаҳои чида ҷойи пасванди *- тар* дигаргун аст: он метавонад ҳам ба ҳар сифат ва ҳам ба сифати охири онҳо пайваस्त шавад, дар ҳар сурат ба тамоми аъзои чида рабт хоҳад дошт.

Шакли аналитикии ифодаи дарачаи қиёсӣ дар истифодаи калимаҳои ёрирасони *более* ва *менее* зоҳир мегардад ва бо шакли дарачаи одии сифат қорбаст мешавад: *более требовательный, менее серьезный*.

Дар забони тоҷикӣ шакли аналитикии дарачаи қиёсӣ бо се роҳи асосӣ ифода меёбад, ки дар онҳо се ҷузъи зерин иштирок мекунад: 1) пешоянди *аз*; 2) пешоянди *аз* ва пасоянди *дида*; пешояндҳои таркибии *нисбат ба, назар ба*; 3) зарфи *нисбатан*.

Шакли синтетикии дарачаи олій дар забони русӣ тавассути пасвандҳои шаклсозии *-ейш-, -айш-*: *добрый – добрейший, великий – величайший* сохта мешавад. Дар сурати тақвият ёфтани олій будани аломат пайваस्त шудани пешванди *наи-* имконпазир аст: *строгий – строжайший – наистрожайший*.

¹ Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. – С. 560.

Шакли синтетикии дараҷаи олій дар забони тоҷикӣ тавассути пайваст кардани пасванди мураккаби - **тарин сохта мешавад**: *оқил – оқилтарин*.

Дар навбати худ, шакли аналитикии таркибии дараҷаи олій дар забони русӣ бо чанд роҳ сохта мешавад: 1) бо роҳи омезиши дараҷаи одии сифат бо калимаи ёридиҳандаи **самый**: *честный – самый честный*; 2) бо илова кардани калимаҳои ёридиҳандаи **наиболее** ва **наименее**: *трудный – наиболее трудный*; 3) тавассути ба сифати шакли содаи қиёсӣ пайваст кардани калимаи ёридиҳандаи **всего ё всех**: *хорошо – лучше*.

Дар забони тоҷикӣ бо ёрии пайвасткунии таркибҳои ёридиҳандаи **аз ҳама**, **аз тамоми** ба сифатҳои аслии ҳам дараҷаи одӣ ва ҳам дараҷаи қиёсӣ: *аз ҳама баландтар*; *аз ҳама бузург*.

Дар фасли чаҳоруми боби якум «**Имконоти калимасозии сифат дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ**», ки аз чаҳор зерфасл иборат аст, намудҳои калимасозии сифатҳои ду забон баррасӣ шуда, қолабҳои навъи сарфии калимасозӣ муайян карда мешаванд. Таҳлили муфассали миқдорӣ пешниҳод мегардад, ки дар асоси он ифодаи миқдории ҳар як қолаби муайяншуда ошкор карда мешавад. Қайд мегардад, ки ба сифати маводди асосии забон барғаҳои мисол (картотека) истифода гардидаанд, ки бо усули интихоби саросарии сифатҳо аз «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» ҷамъоварӣ шудаанд. Ин барғаҳои мисол дар замимаи таҳқиқоти мазкур ҳамчун «Фарҳанги луғати сифатҳои тоҷикӣ-русӣ» оварда шудааст. Бо назардошти он, ки ҳаҷми сарчашмаи луғатнигории истифодашуда 40243 воҳиди луғатро ташкил медиҳад ва аз он сифатҳо 10130 воҳидро ташкил медиҳанд, муқаррар карда шудааст, ки чоряки таркиби луғавии забони тоҷикӣ дар «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» воҳидҳои адъективӣ мебошанд.

Таҳқиқ нишон дод, ки имкониятҳои калимасозии гурӯҳи адъективии вожагон бо тарзҳои зерини навъи сарфии калимасозӣ, ки дар забоншиносии ду забон муқаррар шудаанд, таҷассум меёбанд: пасвандӣ, пешвандӣ, пайвастшавӣ ва навъҳои омехта, ки аз навъҳои пешванд-пасванд (барои забони русӣ) ва тарзҳои мураккаби пасвандӣ иборатанд.

Ба мисли лексемаҳои дигар, воҳидҳои қабатҳои вожагони мавриди баррасӣ аз рӯйи сохти сарфи худ ба сода, сохта ва мураккаб ҷудо мешаванд. Сифатҳои сода аз асоси решагӣ иборат аст: *хуб, тез, нав, пур, озод, ором, танг, суст, сахт, кам, зиёд, чап, рост, азиз, азим, аён, балид, барик, бой, возеъ, воқеъ, воҷиб, ғариб, тор, туриш, урён, ўгай, файёз, фароз, хароб, хом, ҳалим, чап, ҷадид, ҷаззоб, шадид, шах, эрка, яқин, ясир*.

Сифатҳои ғайрисохта қисми зиёди вожагони адъективии забони тоҷикиро ташкил медиҳанд. Сифатҳои ғайрисохта 1170 воҳид ё 11% шумораи умумии сифатҳоро ташкил медиҳанд.

Ҳамзамон гурӯҳи вожаҳои арабӣ бо ванди му- дарёфт гардид: *муасфар, мубайян, муассам, мудаққиқ*, ки 470 воҳид, 4,5 % шумораи умумии сифатҳоро ташкил медиҳанд. Азбаски онҳо вомвожаҳо мебошанд ва азхудкунии сарфии онҳо ба қайд қайд нашудааст, дохил кардани онҳо ба гурӯҳи сифатҳои ғайрисохтаи забони тоҷикӣ ба мақсад мувофиқ аст.

Сифатҳои сохта бо ёрии пешванд ва пасвандҳои калимасоз сохта шудаанд *рӯзона, мевагӣ, чӯбин, ноаён; весенний, желательный, серебристый, классный.*

Дар навбати худ, сифатҳои мураккаб дар натиҷаи пайвастшавии ду ва ё зиёда реша ё асос сохта мешаванд: *хушбахт, баробархуқуқ, ҳақгӯ, хушнамо, дилкаш; многосерийный, огнеупорный, первоапрельский.*

Сифатҳо бо бисёр ҳиссаҳои нутқ алоқаманданд, зеро калимаҳои аз ҷиҳати дастурӣ асос барои вожаҳои метавонанд ба андозаи бештар исмҳо, феълҳо ва ҳуди сифатҳо ва ба андозаи камтар бо шумораҳо, ҷонишинҳо ва зарфҳо истифода шаванд.

1.4.1. Калимасозии сифат бо ёрии пасвандҳо. Пасванди калимасоз дуввумин воҳиди хаттии амсилаи калимасозӣ пас аз калимаи асос ба шумор меравад.

Дар забон тоҷикӣ тарзи пасвандии калимасозӣ бо истифода аз пасвандҳои зерин сурат мегирад: *-ӣ (-гӣ, вӣ), -она (-гона, -вона, -ёна), -нок, -манд, -ин (-гин), -ина, -а (-я), -ак, -акӣ, -гар, -вар, -гун, -сор, -осо, -ваш, -фом, -ам.* Таркиби микдории сифатҳои пасвандӣ ба 2,640 воҳид ё 26 % шумораи умумии сифат дар забон тоҷикӣ баробар аст.

Дар забони русӣ захираҳои калимасозии сифатҳое, ки бо морфемаҳои пасвандӣ сохта мешаванд, ба таври назаррас васеъ нишон дода шудаанд: *-ов(-ев), -ин, -нин, -иј, (-ачиј, -ячиј, -ичиј), -н- (-енн-, -орн-, -уальн-, -ичн-, -иальн-, -онн-, -тельн-, -йн-, -ин-, -очн-, -овн-, -ичн-, -ственн-, -отн-, -яжн-, -ивн-), -ан- (-ян-), -абельн-, -ированн-), -ск- (-инск-, -инск-, -ическ-, -ийск-, -овск-), -аст-, -ат-, -чат-, -оват-, -овит-, -ист-, -лив- (-чив-, -ив-), -ав- (-яв-, -ляв-), -льн-, -к-, -ом- (-им-), -уч- (-ач-), -л-, -оньк- (-еньк), -енек (-онек), -усеньк- (-юсеньк), -уц- (-юц-).*

Пасванди ӣ ва гунаҳои он -гӣ, -вӣ фонемаҳои сермаҳсултарини сифатсоз ба шумор рафта, ҳамагӣ бо ин пасвандҳо ташаккулёбии 1395 воҳиди адъективӣ ошкор карда шуд, ки ҳудуди 53 % шумораи умумии сифатҳои пасвандиро ташкил медиҳанд. Ҳиссаҳои гуногуни нутқ ҳамчун асоси калимасозии ҷунин сифатҳо истифода мешаванд. Аз рӯи қоида, калимаҳои бо ин пасванд сохташуда шакли нисбии сифатро ташкил медиҳанд.

Вижагии фарқунандаи ин морфема дар сермаъногии он аст. Пеш аз ҳама, пасванди *-ӣ* ба сифат хосиятҳои зерин мебахшад: 1) хосият ё аломати шахс, ҳайвонот, равандҳо ва зухурот: *маводди зарурӣ – необходимый материал.* Ҳамчунин, ҳангоми калимасозӣ аз исмҳои мушаххас ва моддӣ ба калимаҳои маъноҳои иловагӣ мебахшад: 2) муносибатҳо ва хосиятнокии аломат ба ашё ва шахс: *қаҳрамонҳои афсонавӣ – сказочные персонажи;* 3) таъинот: *факултаи омӯзгорӣ – педагогический факультет;* 4) мансубияти шахс ё ашё ба маҳал: *рақси тоҷикӣ – таджикский танец;* 5) муносибат ба олот ва таҷҳизот: *мошинӣ барқӣ – электрическая машина;* 6) муносибат ба маводе, ки аз он ашё сохта шудааст: *сарбанди абрешимӣ – шелковый платок;* 7) шабеҳсозӣ, ранг, намуди зоҳирӣ: *ранги гулобӣ – розовый цвет.* Сохта шудани сифат аз калимаҳои тақлиди овозӣ ба қайд гирифта мешавад: *овози чирросӣ – писклявый голос.*

Бояд зикр намуд, ки қисми зиёд, яъне ҳудуди 170 (ё 12 %) воҳидҳои адъективӣ бо ин воситаи калимасоз вожаҳо аз вомвожаҳо ва вожаҳои

интернатионалӣ сохта шудаанд: *федералӣ, реактивӣ, материалистӣ, мелиоративӣ, экологӣ, органикӣ.*

Бинобар сермаъноии моҳияти пасванди *-ӣ* ва гунаҳои он пайгирии низомдор будани мутобиқатҳои муайяни онҳо дар забон русӣ ғайриимкон аст.

Пасванди -она ва гунаҳои он -ёна, -вона, -гона воситаҳои сермаҳсули калимасозӣ мебошанд ва дар луғати таҳиянамудаи қабатҳои адъективии вожагони мо сифатҳо бо ин пасванд сохташуда 390 воҳид ё 15 % аз шумораи умумии сифатҳои пасвандиро ташкил медиҳанд.

Ҳамчун воситаи калимасозӣ аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сифат месозанд. Аз ҷумла, аз исмҳои ифодакунандаи ҷинс ва синну сол сифатҳои дорои маънои таъиноти ашё сохта мешаванд: *либоси мардона – мужская одежда*. Исмҳои замон низ метавонанд ҳамчун асоси калимасоз истифода гарданд: *шӯъбаи рӯзона – дневное отделение*. Исмҳои ифодакунандаи ҳайвонот ба ҳайси асоси калимасоз истифода мешаванд ва дар ин сурат ба сифат маънои аломати шабеҳсозӣ ба хосиятҳои ҳайвонот дода мешавад: *хислати гургона – волчьи повадки*.

Пасванди **-гона** бо шумораҳо таносуб дорад ва метавонад дар сохтани сифатҳо бо маънои миқдорӣ ширкат кунад: *иттиҳоди сегона – тройственный союз, писари ягона – единственный сын*.

Таҳлили муқоисавии морфемаҳо имкони муқаррар кардани воситаҳои фароҳам меовард, ки метавонанд ҳамчун мутобиқати русии морфемаи *-она* истифода шаванд. Ҳангоми ифодаи аломатҳои синнусолӣ ва ҷинсӣ дар забони русӣ бештар аз пасванди сифатҳои нисбии **-ск-** истифода мешавад: *бачагона – детский*. Дар забони русӣ сифатҳо бо пасвандҳои *-ск-* (*-еск*, *-ическ-*, *-овск-*) маънои умумии зеринро доранд: «мансубият ба он ва хос ба он, ки вожаи калимасоз ном дорад»¹. Онҳо сермаҳсуланд, зеро ҳар ду навъи исми — ифодакунандаи шахсу ашёи бечон, исми хос ва номи ҳайвонот ва номи аломатҳо, касбу кор ва ҷараёнҳои ҷамъиятӣ ва ғайра метавонанд ҳамчун асоси калимасоз хизмат кунанд.

Пасванди -нок. Ҳамчун морфемаи сермаҳсул ин пасванд ба калима маънои соҳиб будан ба аломатро мебахшад, ки дар решаи ифода ёфтааст. Одатан, аз исми маънӣ сифатҳои аслии месозад: *маводди зарарнок – вредный продукт*. Дар ҳолатҳои кам ҳамчун воситаи калимасозии сифатҳои метавонад бошад, ки аломати ашёро мефаҳмонанд ва ҳамзамон маънои соҳибияти ин аломатро нигоҳ меборанд: *аламнок – печальный*. Тибқи маълумоти таҳлили миқдорӣ 165 вожаи адъективӣ муайян карда шуд (6%), ки бо пасванди *-нок* сохта шудаанд.

Мутобиқати ин пасванд дар забони русӣ *-н-* мебошад, ки яке аз маъноҳои он чунин аст: «дорои ҷизе, тавсифшаванда бо ҷизе, ки бо вожаи калимасоз номбар карда мешавад»²: *шиддатнок – интенсивный* «отличающийся интенсивностью».

¹ Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. – С. 278.

² То же. - С. 270.

Пасванди - манд дар калимасозии сифат нисбатан каммаҳсул аст, ҳамагӣ 75 воҳиди адъективӣ дарёфт шудааст, ки бо ёрии он сохта шудааст ва ҳудуди 2,8 % ташкил медиҳад. Асоси калимасозии сифатҳои аслии сохтаре исмҳои маънӣ ташкил медиҳанд. Пасванд ба вожа маъноӣ ба ягон аломат ё ҳосият соҳиб будани ашро мебахшад: *меҳмони иззатманд – уважаемый гость*. Пасванди мавриди баррасии мо аз рӯи маъно бо пасванди дигари забони тоҷикӣ ҳаммаъно аст, аз ҷумла морфемаҳои *-дор* ва *-нок*: *зайратманд – зайратдор – зайратнок (усердный)* и др.

Яке аз вижагиҳои пасванди мавриди таҳлил дар он аст, ки ба ҳайси мутобиқати русии он на сифат, балки асосан сифати феълии тарзи фоилу мафъул ва замонҳои гузаштаву ҳозира истифода мешавад: *озорманд – обиженный, орзуманд – желающий, фарозманд – растущий, фуруғманд – сверкающий*.

Пасванди - ин ва гунаҳои он--гин дар забон тоҷикӣ каммаҳсултар аст. Бо ин пасванд ҳудуди 120 воҳиди адъективӣ дарёфт шудааст, ки ба 4,5 % баробар аст. Хусусияти ҳоси ин пасванд дар он аст, ки он аз исмҳои маънӣ, ва баъзан аз исмҳои одӣ, сифатҳои аслии месозад. Чунин сифатҳо маъноӣ монандӣ бо маъноӣ худ исм ё соҳибияти ин маъноро доранд: *духтари шармгин – застенчивая девушка*. Ҳамзамон, пасванди *-ин (-гин)* бо пасванди *-ӣ* робитаи синонимӣ дорад ва бо ишора ба мавод сифати нисбӣ месозад: *кӯзаи сафолин – керамический кувшин*.

Ҳангоми муқоисаи гурӯҳи мавриди баррасии сифатҳои ду забон муқаррар карда шудааст, ки мутобиқатҳои русии онҳо дар аксари мавридҳо сифатҳо бо пасвандҳои зерин мебошанд: *-ан, -ян, -ов*: *яхин – яхӣ (ледяной), асалин – асали (медовый), чармин – чармӣ (кожаный)*.

Пасванди *-ан* ва *-ян* ба сифат маъноӣ медиҳад “ба онмансуб будани калимаҳоеро, ки асос номбар шудааст”¹, ки бо маъноҳои зерин мушаххас карда мешавад: «аз калимаи асос, ки номбар шудааст иборат аст ё дорои он мебошад». Дар забон русӣ ин пасвандҳо сермаҳсуланд. Пасванди *-ов-* дар бахшҳои гуногуни забони русӣ ҷаҳол аст. Сифатҳо бо пасванди *-ов-* ин гуна маъноӣ доранд: «тааллуқдошта бо он ё ҳоси он, ки калимаи асос номбар шудааст»².

Пасванди - ина морфемаи дорои басомади кам мебошад: бо ин воситаи калимасозӣ ҳудуди 25 воҳид (ё 0,9 %) дарёфт шудааст. Бо якҷанд ҳиссаи нутқ алоқаманд буда, гурӯҳҳои гуногуни вожагони адъективӣ месозад: 1) ба исмҳои моддӣ пайваست шуда, сифатҳои нисбӣ сохта, ҷинс ё маводеро мефаҳмонад, ки аз он ашро сохта шудааст: *дастиӯи мисина – медный ручноймыльник*; 2) сифатҳои алоқаи ҳамроҳӣ доштаре бо ягон аломат нисбат медиҳад: *ҷавони сабзина – смуглый юноша*; 3) бо сифат ва зарфҳо алоқаи ҳамроҳӣ дошта, сифатҳои замонӣ месозад: *баъдина, дерина*.

Пасванди -а ва гунаҳои он -я дар забони тоҷикӣ, новобаста ба мансубият ба қисми зиёди ҳиссаҳои нутқ, морфемаҳои каммаҳсул ба шумор мераванд.

¹ Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. с. 275.

² Там же.

Таҳлили миқдорӣ имкони ошкоршавии танҳо 225 мисоли сифатро (ё 8,5 %) фароҳам овард, ки бо ёрии ин пасвандҳо сохта шудаанд. Қодир ба сохтани сифатҳои асли ва нисбӣ бо маънои маҳал, замон ва аломат мебошанд: *чораҳои лозима – необходимые меры, калами ранга – цветной карандаш, ҷавони гуреза – беглый юноша.*

Пасванди –ак (гунаҳо –як, -акак, -якак) дар калимасозии сифат каммаҳсул пмт, бо он ҳамагӣ 10 воҳид ё (или 0,3 %) дарёфт шудааст. Ба сифатҳои асли пайваст шуда, ба онҳо маъноҳои зерин мебахшад: 1) маънои соҳибияти ин ё он аломат ё ҳолат: *қоғазии обчинак – впитывающая влагу бумага.* Ҳамзамон, бо сифати асли алоқаи ҳамнишинӣ дошта, метавонад маъноҳои зеринро инкишоф диҳад: 2) маънои безътиной ва ё тамасхур: *бачаи тарсончак – трусливый мальчик;* 3) ба тақвияти аломат ишора мекунад, ки бо эҳсоси навозиш амиқ мегардад: *дастони гармаку нармак – тепленькие и мягонькие ручонки.* Дар радифи сифат феълҳо низ метавонанд ҳамчун асоси калимасозӣ истифода гарданд: *яхи гечонак – скользкий лёд;* инчунин исмҳо – *дарахтони қаторак – деревья рядами.*

Таҳлили муқоисавии сохти морфемии гурӯҳи воҳидҳои адъективии мавриди баррасии мо имкониятҳои зерини ошкорсозии вижагиҳои муодилнокии онҳоро фароҳам офард. Барои гурӯҳи якуми сифатҳо ягон мувофиқати морфемии мушаххас муайян карда нашудааст. Дар маънои дуҷум – маънои безътибрӣ ё тамасхур – пасванди –ак бо пасванди русии –ив-, -лив- мувофиқ аст, ки аз рӯйи маълумоти «Русская грамматика» (дастури забони русӣ) маъноҳои зерин дорад: «дорои хосияте, ки бо калимаи асос номбар шудааст, аксаран – бо маънои шахс»¹. Ин вожаҳо дар аксари мавридҳо аз вожаҳои асос-исмҳо бо маънои амал ё ҳолат сохта шудаанд: *сиротливый, неряшливый.* Пасванде, ки бо маънои сеюм – (хурдию навозиш) - истифода мешавад –ак дар забони русӣ муодилҳои зерин дорад –*оньк -, - еньк-*. Ба сифати калимаҳои асос сифатҳои асли истифода мешаванд: *бледенький, глупенький.*

Пасванди –акӣ, мисли пасванди қаблӣ, пасванди каммаҳсули забони тоҷикӣ маҳсуб меёбад, дар ЛТР сифатҳои бо ёрии ин морфема сохташуда 45 воҳидро ташкил медиҳанд, ки ҳамагӣ 1,7 % мебошад. Ба ҳайси асоси калимасозӣ исм ва сифатҳо метавонанд истифода шаванд, ки бо онҳо якҷоя шуда, пасванди –акӣ сифатҳои дорои маънои соҳиб будан ба хосияте ё дорои маънои воситаи амал месозад: *хандаи дурӯзакӣ – фальшивый смех.*

Таҳлили сохтори таркиби морфемавии мутобиқатҳои русӣ хусусияти хоси интиқоли пасванди мавриди таҳлилро ба забони русӣ муқаррар накард.

Пасванди –онӣ аз исм ва сифат сифатҳои асли ва нисбӣ бо маънои мансубияти ашё ба аломат ё сифат, ки дар решаи калима ифода ёфтааст, месозад. Пасванд каммаҳсул аст, ҳаҷмчун захираи калимасозӣ танҳо дар 10 воҳиди адъективӣ дида мешавад: *сухани ҳаққонӣ – правдивое слово.*

Пасванди –вар басомади кам дорад, ҳамагӣ дар 20 сифат ба қайд гирифта шудааст. Аз исмҳо сифатҳои дорои маънои муносибати ашё ба аломате, ки дар

¹ Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1980. – С. 278.

решаи калима ифода ёфтааст, сохта мешаванд: *марди дидавар – проницательный человек.*

Пасванди –вор, пасванди каммаҳсул буда, дар ЛТР ҳамагӣ 65 воҳид дарёфт шудааст, ки 2%-ро ташкил медиҳад. Ҳангоми пайваст шудан ба исмҳо сифатҳои нисбӣ бо маънои муносибат ба хосияти дар реша ишорашуда сохта мешавад: *ҷои сазовор – достойное место.* Ғайр аз ин, дар баъзе мавридҳо бо пасвандҳои *–ваш, –фом, –осо, –сор* монандӣ дорад ва ба калима маънои ташбеҳӣ мебахшанд: *итоати гуломвор – беспрекословное (рабское) подчинение.*

Пасвандҳои –гун, –ваш, –фом, –осо, –сор каммаҳсуланд, ки натиҷаҳои таҳлили миқдорӣ собит сохтаанд: ҳамагӣ 95 (ё 3,6%) сифат бо ин воситаи калимасозӣ дарёфт шудааст. Бинобар ҳаммаъно будан, пасвандҳои мазкур ҳамдигарро бо осонӣ иваз карда метавонанд. Маънои асосии онҳо монандӣ дотан бо он мафҳуме мебошад, ки дар решаи исм ифода ёфтааст: *духтари париваш – подобная пери девушка.* Ба ҳайси мутобиқатҳои русии онҳо созаҳои тасвирӣ бо чӯзӣ *подобный* истифода мешаванд.

Дар радифи захираҳои ишорашуда калимасозии адъективӣ пасвандҳои дигаре, ки муқаррар карда шудаанд, ки намунаҳои камтарин доранд **–ам, –ук, –ик**: *боди фораи – приятный ветерок, шаби торик – тёмная ночь, кори нозук – тонкая работа.*

1.4.2. Калимасозӣ ба воситаи пешвандҳо. Дар забони тоҷикӣ калимасозии сифатҳо ба воситаи пешвандҳо, бо вучуди миқдоран кам будани онҳо, назар ба пасвандҳо сермаҳсул аст. Натиҷаи таҳлил имкон дод, ки шумораи онҳо, ки тақрибан 1170 адад аст, муайян карда шавад. Дар калимасозии адъективӣ пешвандҳои зерин иштирок мекунанд: *ба-, бо-, бар-, бе-, но-, ғайри-, дар- то-.*

Пешвандҳои ба-, бо- сермаҳсуланд, ҳудуди 140 намунаи истифодаи пешванди *ба-* ва пешванди *бо-* ошкор карда шуд, ки 12 % шумораи умумии сифатҳои пешвандиро ташкил медиҳад. Онҳо дар сохтани сифатҳо бо пайваст шудан ба исмҳо иштирок намуда, маънои соҳиб будан ба аломат ё хосиятеро мефаҳмонанд: *бачаи боинтизом – дисциплинированный мальчик, субҳи босафо – ясное утро.*

Пешванди бар- бо басомади ками худ фарқ мекунад, ҳамагӣ 25 ҳолати (ё 2 %) истифодаи он дар таркиби сифати ошкор гардид, ки калимаи асосии калимасозии онҳоро ҳиссаҳои гуногуни нутқ, аз ҷумла исм, сифат ва зарф ташкил медиҳанд. Сифатҳое, ки бо ёрии ин морфема сохта шудаанд, маънои мавҷудият ё тақвияти аломатро доранд, ки дар решаи калима ифода ёфтааст: *санадҳои бурдурӯғ – фальшивые документы, кӯшиши барзиёд – излишнее усердие.*

Пешванди бе- воситаи калимасозии сермаҳсуле мебошад, ки дар калимасозии вожагони адъективӣ иштирок мекунад. 635 воҳиди адъективӣ дарёфт гардид, ки бо пешванди *бе-* сохта шудаанд ва 54% шумораи умумии сифатҳои пешояндорро ташкил медиҳад. Бо пайваст шудан ба исмҳо ба набудани аломати ашӯе ишора мекунад, ки дар решаи калима ифода ёфтааст:

нӯшокиҳои беалкогол – безалкогольные напитки, суханои беасос – необоснованные слова.

Хусусияти хоси сифатҳои бо ин роҳ сохташуда дар он аст, ки онҳо бо сифатҳои навъи калимасозии *ба-/бо-* маънои тазодӣ ба вуҷуд меоранд, яъне бо онҳо парадигмаи антонимӣ ташкил медиҳанд: *безеб – базеб (некрасивый – красивый), бедавлат – бодавлат (бедный – богатый).*

Навъи калимасозӣ бо пешванди *бе-* дар забони русӣ ду мутобиқат дорад, ки бо воситаҳои калимасозии ифода меёбанд *не-* ва *без-*: *неграмотный – безграмотный, непрерывный – беспрерывный, беспробудный – непробудный, невинный – безвинный.*

Сифатҳое, ки пешоянди *не-* ва *без-* доранд, маънои набудан ё муқобили хосиятро доранд, ки калимаи асос номбар мекунад. Пешояндҳои баррасишаванда на ҳама вақт маънои синонимӣ нишон медиҳанд ва на ҳамеша ҳамдигарро иваз карда метавонанд, зеро шумораи зиёди сифатҳое мавҷуданд, ки калимасозиро бо яке аз онҳо қабул намеkunанд. Масалан, сифатҳои *аккуратный, бережливый, благозвучный.* Маънои набудани аломат ё хосиятро метавонанд танҳо ҳангоми ба онҳо пайваст шудани пешванди *не-* ифода кунанд, бо пешванди *без-* онҳо қобили истифода нестанд. Қолиби диққат аст, ки дар забони тоҷикӣ исмҳо ва дар забони русӣ сифатҳо ба ҳайси вожаи калимасозии навъи баррасишаванда истифода мегарданд.

Пешванди но- сермахсултарин ба шумор меравад ва дар забони тоҷикӣ бештар истифода мешавад. Вале ин ҳолат бо натиҷаҳои таҳлили миқдорӣ тасдиқ нашудааст, зеро ҳамагӣ 245 ҳолати истифодабарии ин пешванд ба ҳайси воситаи калимасозии сифат ошкор шудааст, ки 21% -ро ташкил медиҳад.

Аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сифатҳои аслии сохта, дар баробари ин маънои тазодеро ифода мекунад, ки дар решаи калима номбар шудааст.

Мутобиқатҳои русии ин навъи калимасозӣ бо сифатҳое ифода меёбанд, ки воситаи калимасозии онҳо пешванди *не-* мебошад: *ношукр – неблагодарный, ношоям – непригодный, ношаффоф – непрозрачный.*

Тавре зикр гардид, дар забони тоҷикӣ асосҳои калимасозии навъи мавриди баррасиро метавонад ҳиссаҳои гуногуни нутқ ташкил диҳанд, дар забони русӣ бошад – танҳо сифатҳо метавонанд ташкил диҳанд.

Пешванди ғайри-. Маънои инкор ба сифатҳое низ хос аст, ки воситаҳои калимасозии онҳоро пешоянди *ғайри-* ташкил медиҳад ва ҳангоми ба сифат пайваст шудан ба онҳо маънои набудани аломатеро медиҳад, ки дар калимаи асос ишора шудааст. Пешванди *ғайри-*воситаи каммахсули калимасозӣ ба шумор меравад, зеро он бо 65 воҳид ифода ёфтааст ё 5,5% ташкил медиҳад: *ғайришаффоф, ғайрифайол, ғайрисарех.* Бояд зикр намуд, ки ин воситаи калимасозӣ дар калимасозии вожагони адъективие ба қор меравад, ки сифатҳои дорои пасванди *-ӣ* мебошанд: *маҷозӣ – ғайрмаҷозӣ, инсонӣ – ғайринсонӣ.*

Ба мисли ҳолатҳои қаблӣ, мутобиқати он дар забони русӣ пешванди *не-* мебошад ва асосҳои калимасоз дар ду забон сифатҳоянд: *вохӯрии ғайрирасмӣ – неофициальная встреча.*

Пешванди хам- сифатҳои дорои маъноӣ бо маъноӣ мувофиқат, маҷмӯъ ё шабоҳат сифатҳои месозад, хусусияти марбут ба ду ашро нишон медиҳад. Исмҳои ҳамчун вожаи асос истифода мешаванд. Бо вучуди он, ки дар ГТСЛЯ пешванди *хам-* ба сифати воситаи хоси калимасозии сифат ба ҳисоб гирифта намешавад, натиҷаҳои таҳлили миқдорӣ маҳсулнокии ин воситаро собит месозанд, ҳудуди 50 сифат (ё 4%) дарёфт шудаанд, ки ба воситаи он сохта шудааст: *ҳамдард, ҳамзамон, ҳамлафз, ҳаммаъно, ҳаммарз*. Мутобиқати навъи калимасозии мавриди баррасӣ дар забони русӣ сохторҳои тавсифӣ бо шумораи *один*, сифатҳои *одинаковый, равный*, инчунин сифатҳои бо пешванди *со-* мебошанд: *ҳамсадо – созвучный, ҳамвазн – одинаковый по весу*.

Пешванди дар-, то- воситаҳои каммаҳсули калимасозии адективӣ ба шумор мераванд ва дар ҳолатҳои камтарин дида мешаванд: *сардори даргазаб – разгневанный начальник, синни томақтабӣ – дошкольный возраст, алифбои тоистилоҳотӣ – дореформенный алфавит*.

1.4.3. Сифатҳои мураккаб. Тарзи таркиббандии калимаҳо дар забони тоҷикӣ сермаҳсултарин роҳи калимасозии воҳидҳои адективӣ мебошад. Аз рӯи натиҷаҳои таҳлили миқдорӣ шумораи умумии сифатҳои мураккаб муқаррар карда шудааст, ки ба 4250 воҳид баробар аст ва ҳудуди 42 фоизи шумораи умумии сифатҳоро ташкил медиҳад.

Агар дар забони русӣ тарзи таркиббандии вожаҳо дар сатҳи решаҳо сурат гирад, дар забони тоҷикӣ ин восита дар заминаи кулли калима сурат мегирад: *нав+баҳор, наҳуд+ранг, наъл+шакл, дида+гирён*.

Дар асоси муносибати муъноии ҷузъҳои сифатҳои мураккаб бо алоқаҳои пайваст ва тобеъ ва ё таркибҳои копулятивӣ ва детерминативӣ ҷудо мешаванд.

Навъи копулятивии таркиббандии калимаҳо. Дар сифатҳои мураккабе, ки алоқаи пайваст доранд, ҷузъҳои мустақил ва баробар буда, аз ҷиҳати маъно яқдигарро пурра мекунанд. Чун қоида, асоси калимасозии онҳоро исм ва сифатҳои ғайрисохта ташкил медиҳанд. Ин навъи таркиббандӣ дар калимасозии воҳидҳои адективии забони тоҷикӣ каммаҳсул аст ва миқдорӣ ҳамагӣ 75 воҳид ё 1,7 фоизи шумораи умумии сифатҳои дарёфт шудааст;

Чунон ки амалия нишон медиҳад, калимасозии ин гуна сифатҳои бо роҳҳои зерин сурат мегирад:

- 1. Такрори исмҳои ва сифатҳои:** *калон-калон - крупный, варақ-варақ – слоистый, гуна-гуна – различный*.
- 2. Такрори калимаҳои,** ки ҷузъи дуҷум маъноӣ мустақил надорад ва бо ҷузъи якум монандии садоӣ зоҳир менамояд: *алло-було – пёстрый, майда-чуйда – мелкий, ҷим-чит – тихий*.
- 3. Такрори нопурраи калимаҳо,** ки дар он ҳиҷоӣ аввали калима такрор мешавад ва дараҷаи олиӣ аломатифода мегардад: *тип-торик- тёмный- претёмный, заб-зард – жёлтый-прежёлтый, сап-сафед – белый- пребелый*.
- 4. Такрори калимаҳо** тавассути миёнвандҳои пайвандкунанди *-о-, -ё-, -ма-, -у-, -ба-:* *зӯрбазӯракӣ – насильственный, қачмақачак –*

зигзагообразный, дурудур – далекий, дурудароз – долгий, фошофош – открытый, тезутунд – острый.

- 5. Таркиббандии ду сифати нисбӣ** бо воситаи калимасозии пасванди - *ӣ*, ки дар он ҳар як чузъ барои пурра кардан ва шарҳ додани чузъи дигар хизмат мекунад: *оҳанубетонӣ – железобетонный, ҷангалдашті – лесостенной.*

Мутобиқати сифатҳои мураккаб бо алоқаи пайваст сифатҳои муътадили забони русӣ мебошанд. Дар забони русӣ таркиббандии сифатҳо бо муносибати пайвасти калимаҳо ҳам дар асоси ҳам вожаҳои сохта ва ҳам вожаҳои ғайрисохта сурат мегирад. Унсури тақягоҳи онҳоро сифатҳои пасванддор ташкил дода, ҳамчун унсури аввал ё решаҳои кӯтоҳшудаи сифатҳои пасванддор ва ё асосҳои бепасванд қорбаст мешаванд: *синтетико-аналитический, афроазиатский, термоэлектрический.*

Навӣи детерминативии таркиббандӣ. Алоқаи тобеи чузъҳои таркибии калимаҳои мураккаб ба муносибатҳои тобеи дохили ибораҳо асос ёфтааст. Ибора аз ду ё зиёда қисмҳои мустақили мухталиф иборат буда, муносибатҳои гуногуни аз нигоҳи дастури забон алоқамандро ифода мекунад. Дар ҳоле ки калимаҳои мураккаб ин хусусиятро надоранд. Забоншиноси тоҷик Ш. Рустамов хусусиятҳои зерини муттаҳидкунанда ва фарқкунандаи ибораҳо ва калимаҳои мураккабро қайд мекунад: «Азбаски ҳар як чузъи ибора бо ҳиссаҳои гуногуни нутқ алоқаманд аст, ба он мувофиқан бо категорияҳои грамматикӣ ин ҳиссаҳои нутқ тавсиф меёбад. Дар ҳоле ки чузъҳои калимаи мураккаб пас аз таркиббандӣ шудан чузъҳои калимаи мураккаб хосиятҳои худро аз даст медиҳад ва мақоми асосро ба худ касб мекунад, асосҳо, дар навбати худ, танҳо вазифаи морфемаҳоро иҷро мекунанд»¹. Дар баробари ин донишманди тоҷик қайд менамояд, ки пас аз мавриди таркиббандӣ қарор гирифтани чузъҳои калимаи мураккаб як задаи грамматикӣ мегиранд.

Навӣи тобеи алоқаи чузъҳои таркибии калимаи мураккаб дар забони тоҷикӣ сермахсултарин навӣи калимасозии сифат мебошад: аз шумораи умумии сифатҳо дар забони тоҷикӣ, ки 10130 воҳидро ташкил медиҳанд, 41% ё 4175 воҳидро калимаҳои мураккаби навӣи детерминативӣ ташкил медиҳанд.

Тавре маълум аст, навӣи детерминативии таркиббандии калимаҳо алоқаи тобеи чузъҳои дохили калимаро дар бар мегирад, ки яке аз чузъҳо асосӣ ва дигаре вобаста мебошад. Дар забони тоҷикӣ ин навӣи таркиббандӣ бо роҳи бевосита пайваст намудани калимаҳои ҳиссаҳои гуногуни нутқ ба амал меояд. Як қатор қолабҳои таркиббандии калимаҳо муайян карда шуд, аз ҷумла:

- 1. Қолаби N + N** таркиббандии ду исмро пешбинӣ менамояд. Сифатҳои бо ин қолаб сохташуда 490 воҳидро ташкил медиҳанд, ки 11,5 % аз шумораи умумии сифатҳои мураккаб ва 4,8 % аз шумораи умумии сифатҳои забони тоҷикиро ташкил медиҳанд. Маъмулан, дар ин гуна сифатҳо маънои ташбеҳ ба назар мерасад, зеро пайвастшавии ташбеҳшаванда бо ташбеҳкунанда сурат

¹ Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Ш. Рустамов - Душанбе: Дониш, 1972. –С. 58.

мегирад: *алмосранг* (ранги алмос) – имеющий цвет алмаза; *анбарбӯӣ* (бӯи анбар) – душистый; *барқпарвоз* (парвози барқвор) – летящий молнией.

2. Қолаби Adj + N дар заминаи пайвастшавии сифат бо исм амалӣ мешавад. Дар ин маврид сифат ҳамчун муайянкунандаи хосиятҳои мусбат ё манфии беруна ва дохилии калимаи муайяншаванда амал мекунад. Ин гурӯҳи сифатҳо дар байни воҳидҳои сифатҳои мураккаб ҷои дуюмро ишғол карданд, зеро тақрибан 1420 адад ин гуна воҳидҳо ё 33% шумораи умумии сифатҳои мураккаб муайян карда шудаанд: *майдагул* (гули майда) – мелкоцветный; *маҳиннах* (нахи маҳин) – тонковолокнистый; *наварӯс* (арӯси нав) – новобрачная; *логарандом* (андоми логар) – художавый.

3. Қолаби N + Adj низ пайвастшавии исмро бо сифат дар назар дорад, танҳо фарқ дар он аст, ки дар ин ҳолат исм дар пеш аз сифат меояд. Ин қолаб, мисли қолаби қаблӣ, маънои тавсифи ҳама гуна сифат ё хосияти калимаро, ки бо исм муайян шудааст, инкишоф медиҳад. Дар маҷмӯъ, тақрибан 335 воҳид, ё 8% шумораи умумии сифатҳои муайян карда шуданд: *ҳавобаланд* (ҳавои баланд) – спесивый; *чехрагарм* (чехраи гарм) – привлекательной наружности; *шикамгурӯсна* (шиками гурӯсна) – голодный; *тансиҳат* (тани сиҳат) – здоровый.

4. Қолаби Adj + Adj аз пайвасти ду сифат ташаккул ёфтааст ва, қоидаан, ба мавҷудияти аломати муайян дар ашёи ишора мекунад. Ин навъи калимасозӣ хеле каммаҳсул аст, зеро аз шумораи зиёди сифатҳои мураккаб қариб 20 воҳид муайян шудааст, ки ин 0,5% ташкил медиҳад: *умумиаврӯпой* – общеевропейский, *умумидавлатӣ* – общегосударственный, *умумишаҳрӣ* – общегородской, *хомфарбеҳ* – толстый, *рыхлӣ*.

5. Қолаби N + V_{зам.хоз.} тавассути пайвастшавии исм ва асоси замони ҳозираи феъл дар таркиби калима амалӣ мешавад. Ин қолаб, ба гуфтаи муаллифони “Грамматика”, хеле пурмаҳсул аст. Инро бо натиҷаҳои таҳлили калимасозӣ ва микдорие, ки дар доираи таҳқиқоти мазкур гузаронида шудааст, собит кардан мумкин аст, ки аз рӯи он навъи калимасозии мавриди баррасӣ 1345 воҳидро ташкил медиҳад, ки ин 32 фоиз мебошад: *молпараст* – жадный, *меҳромез* – ласковый, *меваовар* – приносящий плоды, *масҳараомез* – шутовской, *мададрасон* – поддерживающий.

6. Қолаби N + V_{зам.гуз.} пайвастшавии исм ва асоси замони гузаштаи феълро дар калимаи мураккаб дар назар дорад ва воситаи каммаҳсули таркиббандии сифатҳо ба шумор меравад: танҳо ҳудуди 35 воҳиди адъективӣ дарёфт гардид, ки бо ин қолаб сохта шудааст, ки 0,8% медиҳад: *худодод* – данный богом, *дудахӯрд* – общительный, *хонапарвард* – доморощенный, *хунолуд* – окровавленный, *хушбаст* – стройный.

7. Қолаби N + Part, чузъҳои калимаи мураккаберо дар бар мегирад, ки ба исм ва сифати феълӣ мансубанд ва дар калимасозии сифат сермаҳсул мебошанд. Дар рафти таҳлил 190 воҳиди адъективӣ муайян карда шуд, ки 4,4%-ро ташкил медиҳанд ва бо ин восита сохта шудаанд: *шарҳдиҳанда* – пояснительный, *ҷаҳондида* – умудренный опытом.

- 8. Қолаби Part + N**, пайвастанавии сифати феълро бо исм барои сохтани сифати мураккаб дар бар мегирад. Ҳамагӣ қариб 100 мисоли истеъмоли он дарёфт шудааст, ки ин 2,3% мебошад: *огандапахлӯ – тучный (о человеке), озурдадил – обиженный, осудахотир – спокойный, ошуфтаҳол – встревоженный*.
- 9. Қолаби Adj + V_{зам.хоз.}**, пайвастанавии чузъҳои ду ҳиссаи нутқ – сифат ва феълро, аниқтараш, асоси замони ҳозираи онро дар бар мегирад. Воҳидҳои бо ин роҳ сохташуда аз нигоҳи шумора тақрибан ба қолаби қаблӣ баробар буда, яъне зиёда аз 125 намунаро (ё 3 %)-ро дар бар мегиранд: *дақиқбин – пронциательный, дуруштгӯй – грубый (в обращении), зудбовар – доверчивый, зудранҷ – обидчивый, зудфаҳм – догадливый*.
- 10. Қолаби Num + N**, пайвастанавии шумора ва исмро дар бар мегирад. Ин навъи калимасозӣ калмаҳсул аст, зеро ҳамагӣ ҳудуди 15 ҳолати истифодаи он дар калимасозии сифат ошкор карда шуд: *якдил – единомушный, якзайл – беспрерывный, якоҳанг – монотонный, яктан – сплоченный*.
- 11. Қолаби Adj + Part**, калимасозии адективиро бо корбарии ду ҳиссаи нутқ – сифат ва сифати феълӣ дар бар мегирад ва ба мисли навъи болозикр навъи калимасозии калмаҳсул аст, зеро на зёда аз 20 сифат дар ин шакл дарёфт гардид: *сахтшуда – черствый, қисирмонда – яловая, кӯҳнашуда – устарелый, қорамнашуда – невозделанный, кашолёфта – затянувшийся*.
- 12. Қолаби Adv + N**, пайвастанавии зарф ва исмро дар бар мегирад. Ҳудуди 60 вожаи адективӣ (1,4 %) дарёфт шудааст, ки бо истифода аз ин навъ сурат гирифтааст: *зиддисӯхтор – противопожарный, камабр – малооблачный, камақл – слабоумный, камаҳолӣ – малонаселенный, камравған – нежирный*. Ба ҳайси мутобиқатҳои русии онҳо маъмулан сифатҳои мураккабе корбасти мешаванд, ки яке аз чузъи онҳоро зарф ташкил медиҳад.

Калимасозӣ ва таҳлили минбаъдаи миқдорӣ имкон дод, ки як қатор навъҳои дигари калимасозии сифат бо роҳи таркиббандӣ муқаррар карда шавад, ки онҳо бо шумораҳои хеле кам ифода ёфтаанд, вале ҳамчун захираи калимасозии воҳидҳои адективии тоҷикӣ амал мекунанд. Инҳо қолабҳои зеринро дар бар мегиранд, ки дар маҷмӯъ 20 адад мебошанд:

Қолаби Num + V_{зам.хоз.}: *садчок – истерзанный (о душе), якрав – упрямый*.

Қолаби Pron + N: *худвижа – своеобразный, худманиш – высокомерный*.

Қолаби Pron + V_{зам.хоз.}: *худгард – самоходный, худнавис – самопишущий*.

Қолаби Adj + V_{зам.гуз.}: *майдабофт – мелкотканый, бадсохт – нескладный*.

Қолаби Adv + V_{зам.хоз.}: *наздикбин – близорукий, камфаҳм – непонятливый*.

Ҳамин тариқ, воҳидҳои адективӣ, ки бо навъи таркиббандии детерминативӣ сохта шудаанд, аксарияти сифатҳои мураккабро дар бар мегиранд. Дар навбати худ, ин навъ қолабҳои бисёрро дар бар мегирад, ки аз ҷиҳати сохтор пайвастанавии ҳиссаҳои гуногуни нутқ мебошанд. Низоми калимасозии сифатҳои мураккаб дар забони тоҷикӣ аз 17 қолаби софи калимасозӣ бо роҳи таркиббандӣ иборат аст. Чузъҳои асосӣ ва вобастаи таркиби вожаҳои мураккаб метавонанд бо исм, сифат, ҷонишин, шумора, зарф, феъл ва сифати феълӣ ифода карда шаванд.

Дар забони русӣ навъи калимасозии таркиббандӣ, ки дар заминаи муносибатҳои тобеи асосҳо сурат гирифтааст, роҳи пурмаҳсули калимасозии воҳидҳои адъективӣ маҳсуб меёбад. Дар калимаҳои, ки муносибати тобеи асосҳо доранд, ҷузъи ёридаанда вазифаи возеҳсозӣ ва мушаххаскунии мазмунӣ ҷузъи асосиро иҷро мекунад.

Унсӯри асосии ин гуна таркиббандиҳо инҳо метавонанд ташкил диҳанд: а) сифатҳои ғайрисохта: *светло-зеленый, самовольный*; б) сифатҳои аз исм бо пасвандҳо сохташуда *-н-, -ск-, -ов-, -чат-, -ист:* *ежевечерний, среднеазиатский, одноламповый, мелкозубчатый, тонковолокнистый*; в) сифатҳои аз феъл бо пасвандҳо сохташуда *-н-, -тельн-, -льн-, -лив-, -ем-, -л-:* *грузоподъемный, многозначительный, шелкопрядильный, теневыносливый, водонепроницаемый, высокорослый*; г) сифатҳои феълии тарзҳои фоил ва мафъул: *свежесвыжатый, нефтеперерабатывающий*.

Дар навбати худ, ҷузъҳои, ки пеш аз ҷузъи асосӣ меоянд, дар сифатҳои мураккаби дорои алоқаи тобеӣ метавонанд ба таври зерин амалӣ карда шаванд: а) асосҳои исмҳо: *машиностроительный, снегоуборочный, человекообразный*; б) асосҳои сифатҳо: *добропорядочный, тугоплавкий, широкоплечий*; в) асосҳои кӯтоҳшудаи исм ва сифатҳо: *сейсмоактивный, радиоустойчивый, энергоёмкий*; г) асосҳои шумора, асосҳои *много-, мало-, полу-:* *трехвалентный, двухэтажный, пятигранный, многократный, малоизученный, полуправильный*.

Таҳлили муқоисавии сифатҳои бо роҳи таркиббандӣ сохташуда нишон дод, ки барои ҳар ду забон қолабҳои сифатҳои мураккабе умумӣ мебошанд, ки аз асосҳои сифат, аз асосҳои сифат ва исм, аз асосҳои исм ва сифат ё сифати феълӣ иборатанд. Ба воҳидҳои адъективии мураккаби забони русӣ таркиббандии асосҳои ду исм, сифати феълӣ ва исм, исм ва замони ҳозира ё гузаштаи феъл, зарф ва исм хос нестанд.

Дар рафти таҳқиқ ҳамагӣ танҳо намунаи камтарини сифатҳои мураккаби сеҷузъа (на бештар аз 20 адад) муайян карда шудааст, ки басомади ниҳоят пасти ин навъи калимасозии воҳидҳои сифатро нишон медиҳад.

Зербанди 1.4.4. Калимасозии сифат бо роҳи таркиббандӣ ва вандҳо. Калимасозии вожагони адъективӣ бо усули таркиббандӣ ва вандҳо калимасозӣ дар заминаи ду ё се асос ва иштироки миёнвандҳо мебошад. Раванди калимасозӣ бо роҳи пайваст кардани вандҳо ба ибораҳо ё сохторҳои гуногун сурат мегирад. Мисол: *гуногунчинса - разнородный, чандмоҳа - многомесячный, кундкунҷа - тупоугольный*. Ҳангоми татбиқи чунин навъи калимасозӣ, ҳамзамон, пайваст шудани ду асос ва ванди калимасоз ба мушоҳида мерасад.

Дар рафти таҳлили калимасозӣ чанд қолаби амалисозии ин тарзи калимасозӣ ошкор карда шуд. Аз ҳама сермаҳсултарин **қолаби Num + N + -а (-я)** мебошад, ҳудуди 225 воҳид дарёфт шудааст, ки 56 %-ро аз шумораи умумиисифатҳои бо роҳи таркиббандиву вандҳо сохташуда дар бар мегирад: *дусола - двухлетний, бистсола - двадцатилетний, панҷвақта - пятикратный, панҷрукна - пятистопный, сеқабата - трехслойный, секарата - трехкратный*.

Қолаби нисбатан каммаҳсул (худуди 15 воҳид) ин қолаб бо истифода аз пасванди *-и (-гӣ)* мебошад- **қолаби Num + N + -и (-гӣ)**: *якҷиҷой – односложный, якхучрагӣ – однокомнатный, ҳафтфарсангӣ – семимильный.*

Таҳлили калимасозии маводди забонӣ имкон дод, ки ҳиссаи дуҷуми дорои басомади бештар, дар калимасозии усули таркиббандӣ ва пасвандҳо истифода мегардад, зарф мебошад. Дар навъи калимасозии мавриди баррасӣ зарфҳои зерин амалӣ гаштаанд: *кам, бисёр, берун, зер, рӯи, пеш, баъд, назди, байни, зидди.*

Дар асоси маълумоти сарчашмаҳои луғатнигорӣ калимаҳои номбаршуда ҳосияти омонимӣ зоҳир намуда, дорои якҷанд гунаҳои луғавию маъноӣ (минбаъд ВЛМ) мебошанд, и аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ ифода меёбанд. Мисол, вожаи *пеш*, тибқи ФТР, метавонад вазифаҳои исм, сифат ва зарфро дошта бошад: «1. перед, передняя часть чего-л.; 2. передний; 3. предшествующий, прошлый, прежний; 4. вперёд, впереди; 5. раньше, прежде»¹. Бо назардошти маъноӣ он дар матн, ки дар маъноӣ ҷузъи зоҳир мешавад, онро ҳамчун зарф баррасӣ кардан ба мақсад мувофиқ аст. Дар асоси онҳо қолаби зерини калимасозиро ташкил медиҳанд - қолаби **Adv + N + -и(-гӣ)**, ки ифодаи миқдориаш тақрибан ба 100 воҳид ё 25% аз шумораи умумии сифатҳои бо роҳи таркиббандӣ-пасвандӣ сохташуда мерасад: *тағизаминӣ – подземный, рӯйхавлигӣ – надворный, пешазҷангӣ – предвоенный, наздисарҳадӣ – приграничный, байнидавлатӣ – межгосударственный, баъдиҷангӣ – послевоенный.*

Ин қолаб метавонад бо пасвандҳои дигар низ амалӣ шавад – қолаби **Adv + N + -а(-я) бо** 15 сифат: *бисёрқимата – многозначный, бисёрқутба – многополюсный, бисёрпарда – многоактный, бисёррӯя – многогранный, бисёрутоқа – многокомнатный.*

Қолаби Pron + N + -а(-я) дар заминаи пайвастиҳои ҷонишин ва исм ҳангоми ҳамзамон пайваст шудани пасванд нисбат ба қолаби қабли бо ҷузъи зарфдор андаке камтар маҳсулноқ аст ва тақрибан 50 воҳид ё 8 % -ро дар бар мегирад: *чандасра – многовековой, чандмиллиона – многомиллионный, чандзабона – многоязычный, чандгуна – разнородный, ҳамақора – на все руки мастер.*

Ҳамин тариқ, метавон ба ҳулосае омад, ки усули таркиббандӣ-пасвандии калимасозии сифат дар забони тоҷикӣ захираи калимасозии сермаҳсул маҳсуб меёбад. Тибқи ҳисобҳои умумӣ ин навъи калимасозӣ бо зиёда аз 400 сифатҳои сохта ифода ёфтааст, ки тақрибан 4%-и шумораи умумии сифатҳои забони тоҷикиро ташкил медиҳад. Чун қоида, мувофиқати русии онҳоро сифатҳои мураккаб бо таркиби монанди ҳиссаинутқӣ ташкил медиҳанд.

Мувофиқи маълумоте, ки дар «Грамматикаи забони русӣ-80» оварда шудааст, усули таркиббандӣ-пасвандии калимасозии сифат усули хеле сермаҳсули калимасозӣ мебошад. Миқдори зиёди сифатҳои сохташуда бо ҷузъи калидии зерин мавҷуданд,

¹ Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ /зери таҳрири Д.Саймиддинов, С.Холматова, С.Каримов. – Душанбе: Матбааи АИ ҶТ, 2006. – С.784

1. дорои асоси исм - бо пасванди –н-: *ежегодный, одноэтажный, широкорядный*; бо пасванди –ов-: *средневековый*; с суффиксом –ск-: *черноморский*; бо пасванди –ив-/лив-: *сладкоречивый*;
2. дорои асоси феъл – бо пасванди –н-: *огнестрельный*; с суффиксом –тельн-: *пищеварительный*; бо пасванди –ив-: *теплолюбивый*;
3. бо пасванди сифрӣ: *белозубый, круглолицый, широкоплечий*.

Аз ин рӯ, навъи таркиббандӣ-пасвандии калимасозии вожағони адъективӣ сифатро ҳам дар забони тоҷикӣ ва ҳам дар забони русӣ метавон усули сермаҳсул ҳисоб кард. Имконоти калимасозии сифатҳои ду забони муқоисашаванда дорои имконоти васеи ҳам усулҳои пешвандӣ ва пасвандӣ ва ҳам усули таркиббандӣ ва омехта дорад. Воситаи сермаҳсули калимасозии вожағони адъективӣ дар забони тоҷикӣ, пеш аз ҳама, таркиббандии соф мебошад, ва сипас бо тартиби камшавӣ - усулҳои пасвандӣ ва пешвандӣ.

Ҳасли панҷуми боби якум «**Омонимшавии функционалии сифатҳо ва ҳиссаҳои дигари нутқ дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**» ба яке аз мушкилоти мубрами забоншиносии муосир – мушкилии гузарандагӣ дар сарф бахшида шудааст. Ҳодисаҳои гузарандагӣ дар низоми сарфӣ ба сохти дастурии ҳам забони русӣ ва ҳам забони тоҷикӣ хос мебошанд. Дар натиҷаи чунин ҳодисаҳо навъи маҳсули воҳидҳои забонӣ ба вучуд меояд, ки дар забоншиносӣ омонимҳои функционалӣ номида мешаванд. "Омонимҳои функционалӣ калимаҳои аз ҷиҳати этимологӣ ҳешӣ доранд, ки аз ҷиҳати талаффуз якхела буда, ба ҳиссаҳои гуногуни нутқ тааллуқ доранд"¹.

Азбаски сохти дастурии забони тоҷикӣ аналитикӣ аст, тағйирнопазирии воҳидҳои ҳиссаҳои гуногуни нутқ омонимияи функционалиро ба вучуд меоварад. Бинобар хусусияти аморфӣ ё шабоҳат доштан сифатҳо дар забони тоҷикӣ низ омонимшавии функционалӣ доранд.

Раванди фарқгузорӣ миёни сифатҳо ва зарфҳои омонимӣ бинобар шабоҳати сарбории маъноӣ, ки онҳо ифода мекунанд, мураккаб мегардад. Воқеан, муайян намудани мансубияти ин гуна омонимҳо ба ин ё он ҳиссаи нутқ, масалан, ин гуна вожаҳои ғайривоҳидҳои забони тоҷикӣ хеле душвор аст.

Маълум аст, ки барои муқаррар намудани моҳияти ин ё он калима аз нигоҳи мансубият ба ҳиссаи нутқ баррасии он аз се ҷанба зарур аст: маъноӣ, сарфӣ ва наҳвӣ. Дар ин маврид аз нигоҳи маъноӣ вожаҳои мавриди таҳқиқ шабоҳат нишон дода, аломатро ифода мекунанд: сифат аломати ашӯро ва зарф аломати амалро ё аломати аломатро. Аз нигоҳи сарфӣ, бинобар хусусияти аморфӣ доштан, муайян кардани ягон воситаи калимасозии мансуб ба ҳиссаи нутқи муайян имконпазир ба назар намерасад. Ҷанбаи наҳвӣ ба мо имкон медиҳад, ки қорбасти функционалии онҳоро дар ҷумла муайян кунем.

Аммо ин фарзия дар байни баъзе муҳаққиқони ватанӣ дастгирӣ намеёбад. Ҳамин тавр, Б. Ниёзмухаммадов воқеияти мансуб донишҷӯи як вожа ба ҳиссаҳои гуногуни нутқ ва ифодаи дугонии он дар низоми ҳиссаи нутқро қабул намекунад. Ӯ чунин ақида дорад: «Пайравони ин ақида сифатҳои *хуб, нағз, тез,*

¹ Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. - М.: Русский язык, 2001. – С.113.

рост ва ғайраро ҳам ба гурӯҳи зарфҳо ва ҳам сифатҳо дохил менамоянд. Онҳо чунин изҳор медоранд: калимаҳои болозикр ҳангоми истифодаи изофат –*и* бо исмҳо мувофиқат доранд (*китоб+и нав, одам+и хуб, корд+и тез*) ва сифат мебошанд, агар онҳо бидуни изофат бо феъл пайваст шаванд (*вай нағз мехонад, хуб давид, тез рафт, рост гуфт*) ва вазифаи тарзи амалро ифода кунанд, зарф мешаванд. Тарафдорони ин ақида калимаҳои *ҷавон, мӯйсафед* ва ғайраро ба гурӯҳи ҳам исмҳо ва ҳам сифатҳо дохил мекунанд. <...> Оё ин ё он калимаро (дар ин ҷо *хуб, нағз, тез*) ба гурӯҳи зарфҳо вобаста ба иҷрои вазифаи наҳвӣ ҳол зарф гуфтан дуруст аст? Оё зарф ва сифат ҳамчун ҳиссаи нутқ аз рӯи вазифаи наҳвӣ муайян карда мешаванд?»¹.

Назарияро, ки дар дастури забони тоҷикӣ анъана шудааст, И.Исмоилов пуштибонӣ намуда, мулоҳизаҳои худро чунин ба тариқи зайл баён мекунад: «Як қатор вожаҳои марбут ба ҳиссаҳои гуногуни нутқ дар вазифаи зарф қаблан низ ба кор мерафтанд, дар забони муосири адабӣ низ истифода мешаванд. Ин асосан сифатҳои аслии *нав, хуб, сахт, тез* ва ғ., исмҳои ифодакунандаи мафҳумҳои фазой (*пеш, қафо, ақиб, боло, поён, берун*), ҷонишинҳои *чанд, кай, кучо*, ки дар радифи вазифаҳои асосии худ вазифаи зарфро низ иҷро мекунанд. Ин гуна калимаҳо аз нигоҳи маъно, ки аз ифодаи аломати амал ва тарзи иҷрои амал иборатанд, бо зарфҳо умумият зоҳир менамоянд. Дар забоншиносӣ гузариши калимаҳо аз як ҳиссаи нутқ ба ҳиссаи нутқи дигар як падидаи табиӣ ва қонунманд ҳисобида мешавад. Вагарна истилоҳоти субстантивизатсия, адвербиализатсия ва ғайра ба вучуд намеоманд»².

Баҳснокии шадиди масъалаҳои омонимшавии функционалии гурӯҳҳои адъективӣ ва адвербиалии вожагон дар забоншиносии тоҷик дар охири асри гузашта ба мушоҳида мерасид. Дар давраи кунунии вақт нисбат ба имконоти маъноӣ ва наҳвӣ сифатҳо тазоди фикрҳо ба мушоҳида мерасад. Як қатор олимон, ба монанди В.С.Расторгуева, И.Б.Мошеев, А. И. Королёва, ба сифатҳои тоҷикӣ на танҳо вазифаи атрибутивӣ ва предикативӣ, балки адвербиалиро низ нисбат додаанд.

Ҳамин тарик, моҳифти сифатро муайян намуда, И.Б.Мошеев қайд менамояд: «Он сифатҳое, ки дар радифи аломати ашё метавонанд аломати амалро низ ифода намоянд, вазифаи ҳолро иҷро мекунанд, масалан: «*Зудтар дафтарадонро гиред... зудтар аз ин ҷо равем*» - *Быстрее берите свои тетради ... быстрее идемте отсюда*» ... Баъзе сифатҳои забони тоҷикӣ аломати амал ва аломати аломатро метавонанд ифода намоянд»³.

Марзҳои васеъшудаи моҳияти сифат ҳамчунин дар таҳқиқи А.И.Королёва нишон дода шудаанд: «Хусусиятҳои асосии сифат ҳамчун ҳиссаи нутқ дар забони тоҷикӣ инҳоянд: маъноӣ – аломати ашё, аломати амал. <...> Вазифаи наҳвӣ муайянкунанда, ҷузъи таркибии хабари номӣ, ҳолати тарзи амал ва ҳоли

¹ Ниёзмухаммадов Б. Баъзе масъалаҳои забони адабии ҳозираи тоҷик. / Б.Ниёзмухаммадов. – Душанбе: Ирфон, 1965. - С. 34.

² Исмоилов И. Наречия в современном таджикском литературном языке. / И.Исмоилов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – С.12.

³ Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков. / И.Б.Мошеев. – Душанбе, 1991. – С.40.

замон. <...> Андешаи он, ки як вожа мисли вожаҳои ғайрисохта ва сохта бо пасвандҳои *-она, -акӣ* вобаста ба вазифаи нахвӣ ё сифат шуда метавонад ва ё зарф, албатта, беасос аст»¹.

Чӣ хеле ки таҳлили миқдории маводди густурдаи забонии воҳидҳои адъективии забони тоҷикӣ дар доираи таҳқиқи мазкур нишон медиҳад, шаклҳои омонимии сифату зарфҳо 860 воҳидро дар бар гирифтаанд, ки тақрибан 8,5% шумораи умумии намунаҳои баррасишударо ташкил медиҳад. Вожаҳои зерин аз ҳамин қабиланд: *абодӣ, аниқ, базарба, баибо, ваҳишён, ватандӯстона, гарм, гарон, ғайриинсонӣ, далерона, дур, дурӯғ, забонӣ, занона, зиёд, имконпазир, ихтиёрӣ, камбағалона, қач, кушода, лозим, намунавӣ, нармак.*

Падидаи омонимшавии функционалӣ хоси сифат ва исмҳо мебошад. Ин якҷоякунии калимаҳо дар забони тоҷикӣ назар ба ҳолатҳои қаблан баррасишуда бо миқдори калонтар ба мушоҳида мерасад, масалан: *эрка, шермард, ҷоҳил, ҷарроҳӣ, чинӣ, чандкунҷа, ҳукмрон, ҳикматишинос, хушбин, худписанд, фотех, фароз, урён, улфат, тӯёна, тоҷдор, сухансаро, сиҳат, равшангир, пайрав, падарӣ, охир, ориёӣ, нурафкан, нуктадон, муҳтоҷ, мӯйсафед, жанда, дилрабо, доно, деҳқонӣ, голиб, ғариб, бузургвор, бой, аширофзода, асл, ақиқ.*

Таҳлили миқдорӣ имкони ошкор сохтани тасвири миқдории онҳоро дар забони тоҷикӣ фароҳам овард, яъне ҳудуди 930 ин гуна воҳидҳо дарёфт шудааст, ки 9,1%-и миқдори умумии сифатҳои дар ФТР сабтшударо ташкил медиҳад. Ба ибораи дигар, даҳяки воҳидҳои лағавии адъективӣ, бинобар сермаъно будан, ҳамчун ВЛМ ҳам бо маънои адъективӣ ва ҳам субстантивӣ баррасӣ мешаванд. *Азамат 1. Величие, величественность, величавость, грандиозность; 2. Огромный, громадный; 3. Удалой, доблестный; 4. Могучий.*

Дар баробари ин, таҳлили нахвӣ ва луғатнигории маводди ҷамъоваришуда имкон дод, ки далелҳои омонимшавии функционалии се ҳиссаи нутқ дар як вақт муайян карда шаванд. Қисми ками лексемаҳои забони тоҷикӣ, яъне 25 воҳид (ё 0,025%) ҳамчун ВЛМ-и худ мафҳумҳоеро ифода мекунанд, ки аломати предмет, аломатҳои ашё ва аломатҳои амал мебошанд. Масалан: *аввал, ақиб, бараҳнапой, қимат, қин, майда, мушкил, мӯл, нек, ноком, пеш, саҳл, соз, танг, хато, хомӯш, ҳамзамон, шогирдона, яктой. Пагоҳӣ 1. Утро; 2. Утренний; 3. Утром, поутру, наутро.*

Дар сурати доштани омонимшавии функционалии ин гуна лексемаҳо фарқгузории онҳо аз лиҳози ҳиссаҳои нутқ ҳамчунин аз мавқеи вазифаи нахвӣ онҳо имконпазир аст ва ҳангоми мавҷудияти алоқаи изофат дар исм аз мавқеи вожаи муайянкунанда имконпазир аст.

Вале ҳамон шаклҳои ғалат дар забони адабиёту матбуот ниҳоят роиҷанд, ки боиси таассуф аст (А.Абдуманон, 2015). – Но, к сожаленью, эти неправильные (ошибочные) формы пользуются большим спросом в языке литературы и печати.

¹ Королёва А.И. Имя прилагательное в русском и таджикском языках сопоставительная характеристика. / А.И.Королёва. - Душанбе, 1966. – С.49-50.

Кофирашон мехонанд, нақшаҳояшонро барқасдона ғалат мефаҳмонанд, мардумро гумроҳ менамоянд (А.Зоҳир, 2015).- Их причисляют к неверным, умышленно трактуют неверно их намерения, вводят людей в заблуждение.

Вале, мутаассифона, он камбуду норасои, сахву ғалат дар матолиби матбуот, гуфторҳои радио ва намоишҳои телевизион идома доранд (Шакури, 2010). – Однако, к сожалению, до сих пор имеют место недостатки, погрешности и ошибки в обсуждаемых в печати статьях, в радио- и телепрограммах.

Ҳодисаи забонии омонимияти функционалӣ ба сифатҳои забони русӣ низ хос аст. Омонимшавӣ, чун қоида, дар асоси ҳиссаҳои тағйирнашавандаи нутқ ба вучуд меояд, ки ифодакунандаи зарф ва калимаҳои категорияи ҳолатро ифода мекунад. Воситаи омонимияти хоси онҳо бо пасванди –о ифода шудааст. Ҳамон чузъ, вале дар мавқеи анҷома, ба ҳайати сифатҳои кӯтоҳи чинси миёна дохил мешавад. Ҳамин тавр, дар забони русӣ сифатҳо (аниқтараш шаклҳои кӯтоҳи онҳо) бо зарфҳои бо -о анҷомёфта ва калимаҳои категорияи ҳолат бо пасванди -о омонимшавӣ зоҳир мекунад. Муайян намудани мавқеи онҳо дар низоми ҳиссаҳои нутқи забон ба муҳити луғавӣ дар контекст ва вазифаҳои нахвӣи онҳо вобаста аст.

Я пришел к заключению, что это может быть особенно полезно, когда пациенты очень встревожены или взволнованы (Э.Падус, 2019).

И часа через три к нему спустились двое — Юргис и матрос-араб, с которым Леон так приятно и полезно общался с лодки. (Д.Рубина, 2014)

Вы полагаете, что для здоровья полезно принимать пищу небольшими порциями пять раз в день? (Петер Акст, 2001).

Ҳамин тариқ, таҳқиқ нишон дод, ки падидаи омонимияти функционалӣ аз омонимшавии луғавӣ тафовут дошта, дар умумияти шаклҳо ва шабоҳати маъноии воҳидҳои луғавӣ зоҳир мешавад. Меъёри тафриқаи омонимҳои функционалӣ вазифаи нахвӣи онҳо дар ҷумла мебошад. Дар забонҳои муқоисашаванда сарфи назар аз тафовути сохти дастурӣ, чузъҳои гуруҳи адъективии вожагон бо воҳидҳои ҳиссаҳои дигари нутқ омонимшавии функционалиро инкишоф медиҳанд. Ин хусусияти ҳиссаҳои нутқ чараёни гузариши онҳоро тасдиқ мекунад.

Дар боби дуҷум «**Имконоти маъноии сифатҳои асли дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ**», ки дорои чаҳор фасл аст, асосҳои назариявии омӯзиши имконоти маъноии гуруҳи адъективии вожагон баррасӣ мешаванд, масъалаҳои низомнокии вожагон таҳқиқ мегарданд, таҳлили луғавию маъноии сифатҳои эмпирикӣ ва ратсионалӣ анҷом дода мешавад.

Дар фасли якуми боби мазкур «**Заминаҳои назариявии омӯзиши маъноии сифат**» шарҳ ва муназзамсозии адабиёти илмӣ, ки масъалаҳои моҳифти маъноӣ ва таснифоти гуруҳи адъективии вожагонро дар забонҳои мавриди муқоиса баррасӣ мекунад, анҷом дода мешаванд. Мақбултарин нуқтаи назар барои таҳқиқ ин аст, ки сифат метавонад ё «а) аломати аслии ашёро, новобаста аз муносибати он бо дигар ашё, ҳодиса ва хусусиятҳо ифода

намоёд; ё б) аломати нисбино, ки хосияти предметро тавассути муносибати он бо аломат, предмет, ҳодисаи дигар ифода намоёд»¹.

Дар марҳилаи муосири инкишофи забоншиносӣ оид ба таснифоти сифат дар асоси меъёрҳои гуногун андешаҳои мухталиф мавҷуданд. Дар забони ҳозираи русӣ дар асоси хусусияти ифодаи калима ва хосиятҳои дастурии он сифатҳо ба се гурӯҳи лағавию дастурӣ ҷудо мешаванд: асли, нисбӣ ва соҳибӣ.

Дар асоси мақсади зикршуда ва бо назардошти доираи маҳдуди таҳқиқ, дар ин боб танҳо сифатҳои асли мавриди баррасӣ қарор гирифта, таснифоти А. Н. Шрамм асоси таснифи маъноии онҳо интихоб шудааст². Аз рӯи ин таснифот дар байни сифатҳои асли воҳидҳои эмпирикӣ ва ратсионалӣ ҷудо карда мешаванд. Сифатҳои эмпирикӣ сифатҳои визуалӣ, шунавоӣ, бӯӣ, лаззат ва ламс мебошанд. Ба ин сифатҳо А. Н. Шрамм сифатҳои ратсионалиро муқобил мегузорад, ки аломати онҳо бо узвҳои ҳиссиёт дарк карда намешавад, балки бо назардошти ҳиссиётҳои бо узвҳои ҳис даркушуда ва дар натиҷаи таҳлили хулосабарорӣ офарида мешавад.

Дар фасли дуоми боби дуом «**Низомнокии вожагон. Мафҳуми гурӯҳи луғавию маъноӣ**» мувофиқи мақсад будани ба таври низомдор омӯхтани вожагон қайд карда мешавад. Хусусияти низомнокии таркиби луғавӣ, пеш аз ҳама, дар ҷудо кардани калимаҳо ба гурӯҳҳои алоҳидаи луғавӣ аз ҷиҳати маъно муттаҳидшуда — парадигмаҳои луғавию маъноӣ зоҳир мегардад.

Гурӯҳи луғавию маъноӣ (минбаъд ГЛМ) яке аз ҷузъҳои таркибии низоми луғавию маъноӣ мебошад. Таҳқиқи ГЛМ шакли маъмултарини муаррифии луғат ҳамчун низом мебошад. Ба ҳайси воҳиди асосии гурӯҳҳои луғавию мавзуии баррасишаванда ГЛМ «калимаҳои ифодакунандаи аломатҳои бо узвҳои ҳис дарккунанда» ва «Калимаҳои ифодакунандаи аломатҳои даркшаванда» интихоб гардидаанд.

Фасли сеюми боби дуом «**Таҳлили маъноии сифатҳои эмпирикӣ**» аз панҷ зерфасли зерин иборат аст.

2.3.1. Гурӯҳи луғавию маъноии сифатҳои дарки визуалӣ. Дар доираи муаррифии сифатҳои визуалӣ ё сифатҳои дарки визуалӣ якчанд зергурӯҳҳои луғавию маъноӣ, аз ҷумла, сифатҳои рангӣ ва параметрӣ муқаррар карда шудаанд.

2.3.1.1. Зергурӯҳи луғавию маъноии сифатҳои тавсифкунандаи ранг. Вожаҳои ифодакунандаи ранг як порчаи низомдори қабати луғавии ҳар забонро ифода мекунанд. Дар фарҳангҳои гуногун ранг низоми муайяни алоқамандихоро дорост, ки маъноии он на танҳо якхела, балки хусусиятҳои фарқкунанда дорад.

Зергурӯҳи луғавию маъноии сифатҳо (минбаъд ЗЛМ) бо маъноии ранг дар забони русӣ “Лексико-семантическая подгруппа (далее ЛСП)” зергурӯҳро дар бар мегирад, ки аз умумияти тобиши рангӣ ташаккул ёфтаанд, аз ҷумла: микрогруппа белого цвета (зергурӯҳи ранги сафед), чёрного (сиёх), серого

¹ Климова Ю. Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русской языковой картине мира. / Ю.Климова. - Белгород, 2008. - С. 65.

² Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных / А.Н. Шрамм. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. - 134 с.

(хокистарӣ), синего (кабуд), жёлтого (зард), зелёного (сабз), красного (сурх), оранжевого (норанҷӣ), фиолетового (бунафшранг) и коричневого (қаҳваранг). Архисемаи ин зергурӯҳро семаи 'цвет' (ранг), ё 'цветовой тон' (тобиши рангӣ) ташкил медиҳад.

ЗЛМ бо афзалияти ранги «синий» (кабуд) аз нигоҳи миқдорӣ и намуд бештар аст, зеро 12 воҳидро дар бар мегирад ва ин гуна рангҳоро ифода менамояд: *синий, воҳидро дар дар васильковый, голубой, индиго, кубовый, лазурный, небесный, первани, сапфировый, электрик, ультрамариновый, бирюзовый*. Архисемаи зергурӯҳро семаи 'цвет неба, воды' (ранги осмон, об) ташкил медиҳад.

Қисми зиёди воҳидҳои мавриди баррасӣ “предметшуда”, яъне сохта буда, ба ҳайси асосҳои калимасозии онҳо ашӯе истифода мешаванд, ки тобиши ранги кабудро доранд. Се вожаи онҳо вожаҳои собит ва иқтибосӣ мебошанд: *индиго, первани, электрик*.

Доминантаи «синий» (кабуд), тибқи ЛХА(МАС) яқмаъно аст ва чунин шарҳ дода мешавад: «Дорандаи тобиши яке аз рангҳои спектр – миёна байни кабуд ва бунафшранг; ранги рангҳои тутмакул»¹

Муттаҳидсозии воҳидҳо ба ин гуруҳ дар асоси семаи умумии 'цветовой тон' (тобиши рангӣ) сурат мегирад. Ҳарчанд сифатҳои номбаршуда тобишҳои маъноии худро доранд, онҳо метавонанд як силсилаи муродифӣ созанд, зеро онҳо маъноии якхела доранд ва доираи васеи тобишҳои рангиро аз кабуд то бунафш ифода мекунанд.

Маҷмуи рангҳои тобишҳои ранги кабуд дар назоми луғавии забони тоҷикӣ 30 воҳидро дар бар мегирад, ки ба онҳо сифатҳои зеринро дохил кардан мумкин аст: *кабуд - синий, кабудранг – 1. голубой, голубого цвета, 2. синий, синего цвета; кабудчаранг, кабудтоб, кабудчатоб – синеватый, с синевой; кабудча – 1. голубоватый, 2. синеватый; голубоватый, нилӣ – цвета индиго, синий; голубой, лазурный; нилобӣ, нилобиранг – 1. синий; синего цвета, цвета индиго; нилгун – небесно-голубой, лазурный; нилитоб - цвета индиго, синий; лазурный; лоч(у)вардӣ – лазурный, лазоревый, светло-синий; обгинаранг – голубоватый, голубой, обӣ – цвета воды, голубой, осмонӣ – 1. небесного цвета, голубой; 2. лазурный, лазоревый; осмонваши – подобный небу, осмонгун, осмон(и)ранг – небесного цвета, голубой; лазурный, лазоревый; фирӯзаранг, фирӯзафом, фирӯзагун – бирюзовый, голубой, ҳаворанг - небесного цвета; ахзар, ахзарӣ – синий, голубой; каб-кабут – 1. голубой-голубой, 2. разг. синий-пресиний; мино – 2. синий, голубой; миногун – лазурный, голубой; миноранг, минофом – голубой, небесного цвета.*

Ба ҳайси доминантаи ЗЛМ мавриди баррасӣ сифати «кабуд» нишон дода шудааст, ки тибқи маълумоти ФТЗТ ифодакунандаи аслии тоҷикии ду тобиши ба ҳам монанд набудайи рангҳои кабуд ва сабз мебошад: «1. Ранге, ки ба ранги растании нил монанд аст, нилгун; 2. Сабз, ранги сабз»². Вале, чунон ки дар ин

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

² Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.575.

банди фарҳанг қайд мегардад, истифодаи ин вожа бо маънои дуом танҳо нуқсони маъмул ва қабулшудаи аҳли умум мебошад.

Чунон ки мушоҳида мешавад, қисми зиёди вожаҳои зергурӯҳ воҳидҳои сохта аз асоси калимаҳои мебошанд, ки ашё ва ҳодисаҳои ифода мекунанд. Ҳамин тариқ, ҷузъи калимаҳои мураккаб –*гун* маънои 'подобный' (подобный индиго, небу, стеклу) дорад. Дар навбати худ, ҷузъҳои калимаи мураккаб –*фон* ва –*ранг* ба он ишора мекунанд, ки муайянкунанда ранги калимаи калидири дар ҷузъи вожа дорад (цвета индиго, неба, бирюзы, стекла), реша –*тоб* тобиши унсуре асосиро номбар мекунад.

Воҳидҳои дар зергурӯҳи мавриди баррасӣ ироашудаи забони тоҷикӣ аз рӯйи аломати маъноии 'синий цветовой тон' (тобиши кабудӣ рангӣ) бо осонӣ ба муносибатҳои муродифӣ ворид мешаванд, ҳарчанд онҳо бо услубҳои гуногуни забон мувофиқатдоранд. Вожаҳои *осмонваш*, *фирӯзафом*, *нилгун*, *миногун* бештар дар назм корбаст мешаванд, вожаҳои *ахзар*, *кобалт* ба услуби китобӣ мансубанд. Сифатҳои *кабудча*, *кабудчаранг*, *кабудтоб* унсурҳои услуби гуфтугӯӣ мебошанд.

Таҳлили муқоисавии воҳидҳои ЗЛМ имкон медиҳад қайд намоем, ки алоқамандҳои (ассоциатсияҳои) дар тасвири забонии ҷаҳон ташаккулёфтаи ду халқ бо ранги кабуд аз лиҳози ифодаи он якхелаанд: ҳар ду ин аломатро тавассути мафҳумҳои индиго – нил (растение), небо – осмон, бирюза – фирӯза, лазурит – лочвард шарҳ медиҳанд. Фарқи дарки ранги кабуд шабоҳат доштани он бо тугмагул ва ёкут аз ҷониби соҳибзабонони рус ва шиша (мино, обгина) ва об аз ҷониби соҳибзабонони тоҷик мебошад.

Таҳлили маъноии гузаронидашуда имкон дод, ки як қатор хусусиятҳои умумӣ ва хоси забонҳои муқоисашаванда муқаррар карда шаванд: 1) сифатҳои ифодакунандаи ранг дар забонҳои таҳқиқшаванда шумораи зиёд доранд; 2) сифатҳо дар ҳудуди ЗЛМ дар асоси семаи умумӣ силсилаи муродифиро ташкил мекунанд, ба маънои нишондиҳандаи асосӣ оварда шудаанд; 3) барои сифатҳои аслии тавсифкунандаи ранг муносибатҳои антонимӣ хос нестанд, ки муқобилгузори танҳо байни рангҳои сиёҳ ва сафед қайд карда мешавад; 4) сифатҳои тавсифкунандаи ранг калимаҳои сохтае мебошанд, ки дар онҳо асосҳои калимасозиро мафҳумҳои ташкил медиҳанд, ки ин ё он аломат бо онҳо шабоҳат пайдо мекунад.

2.3.1.2. Зергурӯҳи луғавию маъноии сифатҳои параметрӣ. Сифатҳои параметрӣ ҳамчун натиҷаи инъикоси воқеият дар шуури инсон тавассути биной ҷаҳонро дар андозагирии хаттии он ифода ва тавсиф мекунанд.

ГЛМ сифатҳои параметрӣ низоми сифатан гуногунчинсро мемонад, ки ба он сохтори дараҷавӣ иборат аз марказ (ядро), канораи наздик ва канораи дур хос аст. Минтақаи марказии гурӯҳи мавриди баррасӣ бо сифатҳои *большой* – *маленький* ва мутобиқатҳои онҳо *калон* – *хурд* ифода ёфтааст. Канораи наздики ЗЛМ сифатҳои параметриро калимаҳои ташкил медиҳанд, ки воситаҳои ифодаи аломатҳои физикӣ мебошанд ва бояд мавриди андозагирии дақиқ қарор дода шаванд: *широкий* – *узкий*, *высокий* – *низкий*, *тяжелый* – *лёгкий*, *толстый* – *тонкий*, *длинный* – *короткий*, *глубокий* – *мелкий* в русском языке и их

эквиваленты в таджикском: *васеъ – танг, баланд – паст, вазнин – сабук, зафс – борик, дароз – кутох, чуқур – пастоб.*

Дар рафти таҳқиқ ҳудудҳои ЗЛМ муайян карда шуд, таркиби луғавии сифатҳои параметрӣ, инчунин ироаи ками микдории онҳо дар ду забон муайян карда шуд. Муқаррасозии силсилаҳои синонимӣ, ҷудокунии доминантаҳои онҳо, ташаккули ВЛМ асосии антонимия дар асоси муқобилсозӣ барои ЗЛМ мавриди баррасӣ қонунманд буд. Ҷуфтҳои антонимии муайяншуда коррелятҳои контрарӣ мебошанд, зеро мафҳуми меъёр ҳамчун воситаи пайвастандандаи лексемаҳои амал мекунад, ки дар қутбҳои муқобили ҷадвали раддабанбӣ ҷойгир шудаанд.

Ҳамин тариқ, сифатҳои ЗЛМ *широкий – узкий* “ширина” (бар)-ро нишон медиҳанд, ки ба он вожаҳои ҳамреша ва гуногунрешаи синонимӣ низ дохил мешаванд: *широченный, просторный, обширный – тесный, узковатый, неширокий*. ВЛМ калимаи сермаъноӣ *широкий* «имеющий большую ширину, большой в поперечнике, просторный»¹ ба варианти вожаи сермаъноӣ *узкий* «небольшой в ширину, в поперечнике» муқобил гузошта мешавад².

Сифатҳои *васеъ – танг* ва ба онҳои монанди *фарох, сербар, паҳновар – борик, камбар* низ, ба мисли коррелятҳои худ, зергурӯҳи «бар»-ро ташкил медиҳанд. Доминантаҳои радифи синонимии ифодашуда вожаҳои сермаъно мебошанд. Антонимшавии ҷуфти мазкур аз тазод доштани маъноҳои асии онҳо бармеояд: “кушод, фарох, паҳновар, муқоб. танг”³ ва «ҷои камғунҷош, муқоб. васеъ»⁴.

2.3.2. Маъноӣ сифатҳои дарки ламсӣ. Дар низоми сифатҳои эмпирикии дарки ламсӣ ҷаҳор гурӯҳи ифодаҳои адъективӣ ҷудо карда мешаванд: а) хосият, б) ҳарорат, в) таркиб ва ҳолат, г) таъсир ба инсон.

Ба сифати яке аз мисолҳо таҳлили луғавӣ-маъноӣ ЗЛМ сеюм сифатҳои ламсӣ бо маъноӣ ҳолат ва таркиб оварда мешаванд: *сухой, мокрый, влажный, потный, сырой; мягкий (шелковистый), вязкий, липкий, липучий, клейкий, пористый, зыбкий, густой, жидкий, твёрдый, жёсткий, чёрствый, сыпучий, плотный, рыхлый*

Бояд зикр намуд, ки ҳолат ё таркиби модда ё ашё дар аксарияти мавридҳо аз рӯйи меъёри мавҷуд будан ё набудани об муқаррар карда мешавад. Бо назардошти ин вазъият ҳолати ашёро сифатҳои *сухой, суховатый, мокрый, влажный, потный, сырой* метавонанд тавсиф кунанд. Маркази ин зергурӯҳро лексемаҳои нисбатан муътадил ва пурмасҳул дар истеъмол ташкил медиҳанд: *сухой – мокрый*.

Сарфи назар аз шумораи ками ин зергурӯҳ, дар байни ҷузъҳои он тафовути маъноӣ вучуд дорад. Ин муҳолифат ба таркиби муқобили сема, аз ҷумла, бар семаҳои қутбии «мавҷудияти об» ва «набудани об» асос ёфтааст. Ба

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

² Там же.

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – с.267.

⁴ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.2 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.306.

гурӯҳи якум метавон вожаҳои *мокрый, влажный, потный, сырой*-ро дохил кард; ба ғруҳи дуюм – *сухой, суховатый*. Ҳар яке аз зергурӯҳи чудошуда дар асоси шабоҳати маънӣ, ки бар асоси ҳамбастагии семаҳои ишорашуда мебошад, силсилаи синонимӣ ташкил медиҳад.

Зергурӯҳи навбатии сифатҳо дарки таркиби ашёро мефаҳмонад. Бо таваҷҷуҳ ба он ки зери мафҳуми таркиб дараҷи ғафсӣ, зичӣ ва часпандагии моддаҳо фаҳмида мешавад, ва бар асоси он, ки ламс кардан инсон дар бораи хосиятҳои муҳимми ҷаҳони моддӣ ба монанди сахтӣ, чандирӣ ва ғайра маълумот мегирад, ба ин зергурӯҳ сифатҳои аз ҳама маъмултариனி забони русӣ дохил карда шуданд: *мягкий, шелковистый, вязкий, липкий, липучий, клейкий, тягучий, зыбкий, густой, жидкий, твёрдый, жёсткий, чёрствый, сыпучий, плотный, рыхлый, пористый, гибкий, упругий*.

Сифатҳои номбаршуда аз рӯи аломати 'консистенция предмета' (таркиби ашё) муттаҳид карда шудаанд, вале, азбаски хосияти ишорашудаи ашё аз нуқтаҳои назари гунонун ва нисбат ба объектҳои дигар тавсиф карда мешавад, муайян намудани идентификатори асосии ЗЛМ хеле душвор аст.

Вале, бо вучуди ин, тафриқаи минбаъдаи маъноии онҳо имконпазир аст, масалан, бар асоси чудо намудани ҷузъи сеии таркиби сатҳи дуюм аз рӯи аломати 'наличие клейкого вещества' (мавҷудияти моддаи часпанда) муттаҳидсозии сифатҳои *липкий, липучий, клейкий, вязкий, тягучий* метавонад сурат гирад. Дар асоси семаи умумии 'обладание свойством текучести' (доштани хосияти сайлоният) муттаҳидсозии сифатҳои *зыбкий* и *сыпучий* эҳтимол дорад. Лексемаҳои *рыхлый* ва *пористый* дар асоси семаи умумии 'неплотный' (ғайризич) умумият доранд ва ба сифатҳои *твёрдый* ва *плотный*, ки бо семаи 'плотный' (зич) муттаҳид шудаанд, муқобил гузошта мешаванд.

Дар забони тоҷикӣ ЗЛМ-и мазкур ба воситаи сифатҳои зерин ифода меёбад **тар** – *мокрый, влажный, сырой*; **нам** – *сырой, влажный*; **мартуб** кн. – *сырой, влажный, мокрый*; **рутубатнок** – *влажный, сырой*; **заҳ** – *сырой, влажный*, **хушк** – *сухой, засохший*; **қоқ** – *сухой, чёрствый*; **нарм** – *мягкий, нежный*; **мулоим** – *мягкий*; **абрешимин** – *шёлковый*; **маҳин** – 1. *тонкий, нежный*, 2. *мягкий, нежный*; **нозук** – 1. *тонкий*, 2. *мягкий, нежный*; **часпанда, часпак** – *липкий, клейкий*; **ёзанда, қаши** – 1. *упругий, эластичный*; 2. *тягучий, вязкий*; **чандир** – *упругий, гибкий*; **ёзанда** – *упругий, эластичный*; **таранг** – 1. *тугой, упругий*; **сақичак** – *липкий, вязкий*; **кашанда** – *тягучий, вязкий*; **ғализ** – *густой, плотный*; **ғафс** – 2. *густой, жирный*; **зич** – 1. *плотный, тесный*, 2. *частый, густой*; **анбӯҳ** – 3. *частый, густой*; **ғулӣ** – 1. *густой и вьющийся*, 3. *густой, частый*; **обакӣ** – *жидкий, водянистый*; **моеъ** – *жидкий*; **шуррут** – *жидкий*; **тунук** – 1. *тонкий*, 2. *жидкий*; **сахт** – *твёрдый, жёсткий*; **резанда** – *сыпучий*; **маҳкам** – 1. *крепкий, прочный*, 2. *твёрдый*; **мустаҳкам** – *крепкий, устойчивый*; **ковок** – 1. *полюй*; 2. *рыхлый, пористый*; **пӯк** – 1. *полюй, пустотелый*; **масомадор** – *пористый*; **ғуч** – *густой*, **бешикаст** – *прочный*.

Ба мисо забони русӣ, ҳолат ё таркиби модда ё ашё да аксарияти мавридҳо аз рӯи аломати мавҷудият/набудани об муайян карда мешавад. Дар натиҷа ҳолати ашёро сифатҳои зерин метавонанд тавсиф кунанд **тар** – *мокрый*,

влажный, сырой; нам - сырой, влажный; мартуб кн. – *сырой, влажный, мокрый; зах – сырой, влажный, хушк – сухой, высохший, засохший; қоқ – сухой, чёрствый.*

Чунон ки мушоҳида мешавад, зергурӯҳ мафҳумҳои қибро дар бар мегирад, ки ба муқобилгузори аломати 'мавҷудияти об' ва 'набудани об' асос ёфтааст. Дар ин сурат ба гурӯҳи яқум бояд лексемаҳои зерин дохил карда шаванд: *тар, нам, мартуб, зах*, ва ба гурӯҳи дуом – *хушк ива қоқ*. Бо нишон додани монандӣ дар асоси аломати умумӣ категорияҳои ҷудошуда силсилаҳои синонимӣ ташкил медиҳанд.

Ин сифатҳо наметавонанд силсилаи умумии синонимиро бо доминантҳои муайян ташкил диҳанд. Муқаррар намудани монандӣ ва тазодди воҳидҳои мазкур танҳо бо тафрикаи сатҳи дуом имконпазир аст.

Сифатҳои *нарм, мулоим, нозук, маҳин, рақик, лайин* бо назардошти умумияти семаи онҳо “нарм”, “нозук” умумияти маъноӣ нишон медиҳанд, онҳо бо доминантаи *мулоим* силсилаи синонимҳои ташкил медиҳанд. Бо вучуди ин, сифатҳои болозикр ба сифатҳои *сахт, маҳкам, мустаҳкам, бетазалзул, ватид* муқобил гузошта мешаванд, ки, дар навбати худ, бо семаи умумии 'сахт' муттаҳид шудаанд, ҳамчунин силсилаи синонимӣ ташкил меидҳанд, ки дар он лесемаи *сахт* доминанта хоҳад буд.

Сифатҳои *обакӣ, моеъ, шуррут* бо семаи умумии 'моеъ' шарҳ меёбанд ва ба сифати *сахт* муқобил гузошта мешаванд. Сифатҳои *ковок, масомадор, нӯк* аз рӯи маъно монанданд, дар натиҷа силсилаи синонимиро бо семаи умумии 'ковок' ташкил медиҳанд, ба лексемаҳои *зич, анбуҳ галич*, ки бо семаи умумии 'зич' муттаҳид шудаанд, муқобил гузошта мешаванд. Монандии маъно ҳамчунин дар сифатҳои зерин зоҳир мегардад: *часпанда, часпак, ёзанда, сақичак, қашш, кашанда*, ки семаи умумии онҳо аломати 'мавҷудияти моддаи часпанда' ташкил медиҳад.

2.3.3. Сохтори маъноии сифатҳои ифодакунандаи маза. ГЛМ сифатҳои ифодакунандаи дарки маза бо воҳидҳои зерини маъмултарини ду забон таҷассум ёфтааст: *сладкий – ширин, лазиз, болаззат; қандин; горький – талх, тунд; кислый – турш, туршмаза; солёный - шӯр; пресный – бенамак; приторный – гализ, бағоят ширин; терпкий - данд; вкусный – лазиз, бомаза, хуштаъм; невкусный – бемаза, белаззат; пикантный – сердорувор, тез, тунд; пряный – тунду тез, тундбӯй, дорувордор; лакомый – ширин, хушхӯр, бомаза; смачный – бомаза, хуштаъм, болаззат; острый – талх, тунд.*

Ҳамин тариқ, сифати мономодалии ифодакунандаи маза *сладкий* дар забони русӣ вожаи сермаъно буда, сохтори он 5 ВЛМ дорад: «1. Имеющий приятный вкус, свойственный сахару или мёду; 2. *перен.* Приятный, доставляющий удовольствие; 3. *перен.* Приторно-нежный; 4. *перен.* Лстивый, лицемерный; 5. Десерт, третье блюдо»¹.

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

Муодили тоҷикии он **ширин** низ бо калимаи сермаъно ифода ёфтааст ва 3 воситаи ифодаи 3 денотат мебошад: “1. Бо таъму мазаи қанду асал; 2. Ширадор, лазиз; 3. Латиф, хуш, форам, гуворо, дилкаш, хушоянд”¹.

Дар асоси семаи денотативии ҳамгирукунадаи умумии ‘вкус сахара и мёда’ (мазаи шакар ва асал) сифати *сладкий* ба ҳайси доминанти силсилаи синонимӣ дар атрофи худ лексемаҳои зеринро муттаҳид месозад: *сладенький, сладковатый, медовый, карамельный, шоколадный, приторный, лакомый, сахаристый, конфетный* ва ғ. Семаи денотативии ‘приятный на вкус’ (аз лиҳози мазаи форам) ҳамчун аломати монандии сифати *сладкий* бо лексемаҳои *вкусный, ароматный, аппетитный, приятный, сочный, свежий* ва ғ. хизмат мекунад.

Вожаи тоҷикии *ширин* низ дар асоси семаҳои денотативии умумии болозикр ба муносибатҳои синонимӣ қодир аст: ‘мазаи шакар ва асал’ – *шириннамо, ширинмазза, асалин, қанднок*; ‘приятный на вкус’ – *бомаза, болаззат, лазиз, хуштаъм, гуворо, кн.муҳанно, ботароват, ширадор, хушхур* ва ғ.

2.3.4. Маънои сифатҳои эҳсоси бӯй. Дар асоси интихоби саросарӣ аз сарчашмаҳои луғатнигорӣ таркиби вожагони забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ташаккул дода шуд, ки ба он сифатҳои аслии тавсифкунандаи ҷиҳати аломати мафҳуми марида таҳқиқ дохил шудаанд. Вожагони ошкоршуда дар шаки ГЛМ сифатҳои тавсифкунандаи эҳсоси бӯй дарёфт карда шудаанд. Воҳидҳои зерин ба он дохил мешаванд: *ароматный* – *хушбӯй, муаттар*; *душистый* – *хушбӯй, муаттар*; *запашистый, пахучий* – *муаттар, бӯйдор*; *бӯйнок, вонючий* – *бадбӯй, бӯ(з)ин, гандабӯй*; *смрадный, зловонный* – *бадбӯй, мутааффин*; *затхлый* – *рутубатнок, бӯи нӯсида*; *тухлый* – *бӯйгирифта, гандида, палагда*; *медовый* – 3. *хушбӯй, муаттар*; *медвяный* – *хушбӯй, муттар*; *сладкий, слышный, приторный* – *бағоят ширин, смолянистый* – *..и қатрон, терпкий* – *тунд*; *прогорклый* – *талх, талхшуда, талхтаъм*; *прелый* – *нусида, бадбӯй*.

Таҳлил имкони ошкор сохтани гуногунрангии таркиби семавии сифатҳои номбурдари фароҳам овард. Семаи архисисемаи категориявӣ луғавӣ гурӯҳи семаи «хосияти бӯй» ташкил медиҳад.

Сифатҳои эҳсоси бӯй дар ду забон ба миқдори нисбатан кам ифода шудаанд. Сифатҳои минтақавӣ марказӣ ва каноравӣ наздик, чун қоида, якмаъно буда, ифодакунандаи денотатҳо-аломатҳои бӯй мебошанд.

2.3.5. Гурӯҳи луғавӣ маъноии сифатҳои тавсифкунандаи намуди зоҳирии инсон. Таҳлили маъноии гузаронидашуда имкони ошкор сохтани доираи васеи аломатҳоро фароҳам овард, ки бо сифатҳои аслии ифода ёфта, ГЛМ баррасишавандари ташкил медиҳанд. Дар дохили ин гурӯҳ шумораи зиёди зергурӯҳҳо муайян карда шудаанд, зеро ҳангоми тавсифи намуди зоҳирии инсон на танҳо параметрҳо, аз қабилӣ қомат, қад, сар, чашм, балки дигар сифатҳои намуди зоҳирии инсон аз қабилӣ бинӣ, даҳон, руҳсораҳо, пешонӣ, лабҳо, дандонҳо, абруҳо, мӯйҳо ва ғ. ба назар гирифта мешаванд.

¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.2 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.645.

Ҳамин тариқ, дар ЗЛМ “Арзёбии умумии намуди зоҳирии инсон” ба ҳайси сифатҳои тавсифкунандаи аломатҳои мусбати намуди зоҳирии инсон вожаҳои зерин бо маъноҳои ишорашуда метавонанд амал кунанд: **хушрӯй, зебо, соҳибчамол** – *красивый, изящный*; **нозанин** – *нежный, прелестный, красивый*, **дилошӯб, дилкаш, дилчасп, дилнишин** – *пленительный*; **дӯструй, хушнамо** – *симпатичный, милостивый*; **ҷолиб, ситорагарм** – *привлекательный*; **диловез, дилрабо, ҷозиб, ҷозибадор, фаттон** – *очаровательный, прелестный*; **мафтункунанда, дилфиреб** – *обольстительный, чарующий*; **хушандом, танноз** – *грациозный, изящный*; **хушқаду қомат, мавзун, болобалад** – *стройный*; **хушрӯяк, зебояк** – *смазливый, красивый*; **ҷодуваши** – *обворожительный*, **барнопеша** – *молодеватый*; **босалиқа, базеб, қашанг, раъно, болатофат** – *элегантный, изысканно-изящный* ва ғ.

Ин сифатҳои аломатҳои зерини маънавиро ба монанди «красота» (зебогӣ), «привлекательность» (ҷозибба), «милостивость» (хушнамоӣ), «привлекательность», «стройность» (мавзунӣ), «обаятельность» (фатонат), «элегантность» (базей) ва ғ. чудо мекунад ва тавсифи субъективӣ-эстетикӣ инсонро дар асоси арзёбии мусбати намуди зоҳирии ӯ ифода мекунад. Семаи умумии категориявӣ семаи ‘красивый’ (зебо) мебошад, ки дар заминаи он сифатҳои болозикро ба силсилаи синонимӣ муттаҳид кардан мумкин аст, ки таносубҳои *красивый* – *зебо* ҳамчун доминантӣ амал мекунад.

Луғатҳои тафсирии забони муосири русӣ маънои сифати **красивый-ро** чунин таъриф мекунад: «приятный на вид, отличающийся правильностью очертаний, гармонией красок, тонов, линий»¹. Сифати **зебо** дар забони тоҷикӣ тавассути синонимҳои худ «хушрӯ, соибчамол, хушгил» шарҳ дода мешавад².

Дар навбати худ, сифатҳои тавсифкунандаи аломатҳои манфии намуди зоҳирии инсон дар забонҳои мавриди муқоиса бо сифатҳои зерин бо маъноҳои ишорашуда ифода ёфтаанд: **безеб, беандом, бенур** – *некрасивый, непривлекательный на вид*; **назарногир** – *непривлекательный, некрасивый невзрачный, незаметный на вид*; **хунукбашара, хунукқифа, хунукрӯй, хунукшамол, хунукситора** – *неприятный, отталкивающий, несимпатичный*; **баднамо** – *некрасивый, непривлекательный*; **нафратангез** – *вызывающий отвращение*; **зишт** – *безобразный уродливый*.

Семаи категориявӣ умумии сифатҳои номбаршударо семаи ‘некрасивый’ (безеб) ташкил мекунад, ки дар заминаи он сифатҳои болозикро метавон ба силсилаи синонимӣ муттаҳид сохт, ки таносуби *некрасивый* – *безеб* ҳамчун доминантӣ амал мекунад.

Фасли чаҳоруми боби дуум «**Маънои сифатҳои ратсионалӣ. Гурӯҳи луғавӣ-маъноии сифатҳои ифодакунандаи хулқи инсон**» аз таҳлили маъноии маводди забонии пурғановат иборат аст, ки имкони ошкор сохтани онро фароҳам овард, ки таркиби луғавии забонҳои мавриди муқоиса бо воҳидҳои номинатсияҳои сифат ва аломатҳои хулқи инсон ба таври васеъ нишон

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

² Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – с.517.

дода шудааст. Гуногрангии маъноии намунаҳои омӯхташуда тақозо намуд, ки онҳо дар асоси таҳлили чузбӣ фарқ карда шаванд. Даҳ ЗЛМ муқаррар карда шуд: аз ҷумла, сифатҳое, ки 1) муносибати инсон нисбат ба худӣ ӯ; 2) тарзи рафтор; 3) сифатҳои иродатии инсон; 4) қобилиятҳои зеҳнии инсон; 5) муносибати инсон ба одамони дигар; 6) муносибати ӯ ба меҳнат; 7) моҳияти ахлоқии инсон; 8) муносибати ӯ ба ашӯ; 9) мизочи шахс; 10) шахс аз нигоҳи одамони дигар.

Ҳамчун намоиши таҳқиқи дар ин бахш анҷомшуда мисоли таҳлили маъноии ЗЛМ яқум сифатҳое оварда шудаанд, ки **муносибати шахсро ба худӣ ӯ тавсиф мекунанд**. Дар забони русӣ ин зергурӯҳ бо воҳидҳои маъноӣ мусбат нишон дода шудаанд: *скромный, смиренный, самокритичный, простой*, ва коннотатсияи манфӣ: *высокомерный, гордый, горделивый, самоуверенный, самолюбивый, самонадеянный, надменный, хвастливый, заносчивый, тщеславный, амбициозный, кичливый, спесивый, малодоступный, неприступный* ва ғ. Маркази зергурӯҳро ҷуфти антонимии **скромный – высокомерный** ташкил медиҳад. Сифатҳои дорои маъноӣ мусбат ба ҳамдигар монанд буда, бо доминантаи *скромный* силсилаи синонимиро ташкил медиҳанд. Ин силсилаи синонимӣ бо силсилаи дуом, ки аз сифатҳои тобиши манфии маъноӣ сохта шудааст ва доминанти онро калимаи *высокомерный* ташкил медиҳад, муқобил гузошта мешавад. Чунон ки маълум гардид, дар забони русӣ сифатҳои дорои маъноӣ манфӣ нисбат ба лексемаҳои мазмуни мусбат хеле бартарӣ доранд.

Дар забони тоҷикӣ муносибати инсон ба худӣ ӯ бо номинатсияҳои зерин ифода ёфтааст: хислатҳои мусбат – *хоксор, фурутан, шикастанафс, ҳалим, тавозӯқор, мутавозеъ, хокниҳод*; манфӣ – *худписанд, ҳавобаланд, мутақаббир, худпараст, мағрур, пургурур, бовиқорона, худбовар, манманикунанда, шӯҳратдӯст, шӯҳратпараст, лофзан, бодӣ, худсито*. Ба ҳайси маркази зергурӯҳ ҷуфти антонимии **хоксор – худписанд** амал мекунад. Дар асоси ихтилофи доштани маъноӣ хислатҳои мусбат ва манфии хислатҳо дар дохили зергурӯҳ муносибатҳои синонимӣ-антонимӣ сохта мешаванд.

Ақарияти сифатҳои дар ин бахш баррасишудаи даҳ иттиҳоди маъноӣ муносибатҳои синонимӣ-антонимиро инкишоф медиҳанд, ки муқобили дуқутбаи калимаҳои дорои маъноҳои якхела асос ёфтаанд. Муқобилияти маъноӣ бо нишон додани хислатҳои мусбат ва манфии хислатҳои шахс муайян карда мешавад.

Боби сеюм «**Имкони функционалии сифат дар забонҳои русӣ ва тосикӣ**» ба омӯзиши сохтори маъноии воҳидҳои адъективӣ, хусусиятҳои функционалии онҳо, махсусиятҳои истеъмоли онҳо дар матни бадеӣ ва мукаммалии тарҷумаи онҳо аз як забон ба забони дигар бахшида шудааст.

Дар фасли якуми боби сеюм «**Ташаккулёбии сохтори маъноии вожагони адъективӣ дар забони русӣ**» таҳлили чузбҳои доминантҳои дар боби қаблӣ ошкоршудаи ЗЛМ, аз ҷумла идентификаторҳо ва воҳидҳои заминавии канораи наздик гузаронид шудааст: *красный, тяжелый, теплый, сочный, ароматный, красивый, скромный, новый, большой, высокий, хороший, главный, маленький*.

Ҳамин тариқ, идентификатори заминавии ЗЛМ сифатҳои эмпирикӣ-ифодакунандаи ранг *красный*. Ин сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ ба таври васеъ истифода мешавад. Тибқи маълумоти «Частотный словарь русского языка» (фарҳанги басомади забони русӣ)¹, вожаи *красный* ба ҷаҳор даҳгонаи аввали сифатҳои пурмаҳсул дохил мешавад ва басомади мутлақи он 240,5 ҳазорро ташкил медиҳад.

Лексемаи *красный* дар забони русӣ вожаи сермаъно аст, тибқи маълумоти ЛХА(МАС)², дар сохтори маъноии он 7 ВЛМ ҷудо мешавад:

«1. Дорои тобиши яке аз рангҳои асосии спектр, ки пеш аз норинҷӣ қарор дорад; ранги хун». ВЛМ₁ 'дорандаи ранги хун' номинативӣ, барои тамоми низоми ВЛМ таҳқиқшавандаи полисемант ибтидоӣ мебошад, имконоти васеи парадигматикӣ ва синтагматикӣ дорад. Ҳамчун воситаи ифодаи ранг ин ВЛМ наметавонад ба алоқаи антонимӣ ворид шавад, вале бо назардошти тобишҳои эҳтимолии ранги сурх монандии маъноии он ва ташаккулёбии силсилаи синонимӣ бо сифатҳои ифодакунандаи ранги зерин имконпазир аст: *красный, алый, багровый, багряный, бордовый, брусничный, вишнёвый, гранатовый, земляничный, киноварный, клубничный, клюквенный, коралловый, кровавый, кумачовый, малиновый, персиковый, пурпурный, розовый, рубиновый, рябиновый, червонный, мареновый*.

Дар ин маъно сифатҳои дорои ҳамнишинии луғавӣ мебошанд ва муайянкунандаи асосан исмҳои моддӣ маҳсуб меёбанд. Муодили ВЛМ мавриди таҳқиқ дар забони тоҷикӣ вожаи *сурх*, аз ҷумла ВЛМ₁ номинативии он – «ба ранги хун, қирмизӣ, гулгун»³ мебошад.

«2. Марбут ба ғаъолияти инқилобӣ, инқилобӣ; марбут ба сохти Шуравӣ, бо Армияи Сурх». ВЛМ₂ 'инқилобчӣ' маъноии сохта мебошад, ки бо тарзи луғавӣ-маъноӣ дар заминаи ивази метонимии маъно аз рӯйи қолаби «чузь → кулл» сохта шудааст: рамзи муборизаи инқилобӣ, *красный* флаг (парчами сурх): *красный* → человек с красным флагом (сурх – одам бо парчами сурх. ВЛМ₂ парадигмаи синонимӣ-антонимӣ (минбаъд ПСА) бо маркази дукутбаи *красные* (сурхҳо) ва *белые* (*сафедҳо*) месозад, дар навбати худ таносубҳои антонимӣ доминантаи ду силсилаи синонимӣ мегарданд: *красный* – *красногвардеец, большевик, революционер, коммунист*; *белый* – *белогвардеец, меньшевик, контрреволюционер, монархист, реакционер*. Муодили ВЛМ₂ таҳқиқшавандаи сифат дар забони тоҷикӣ ВЛМ₂ вожаи *сурх* мебошад: «*кҳн. мансуб ба инқилоби октябрь ва ба сохти шуравӣ*».

«3. *анъ.назм. Красивый, прекрасный*» (зебо, бисёр зебо). ВЛМ₃ номинативӣ намебошад, ҳарчанд он маъноии ибтидоии ин вожа буд. ВЛМ-и мазкур асосан дар асарҳои бадеии қарнҳои 18-19 вомехӯрад. Бинобар ин, дар забони муосир ҳамнишинии луғавии маҳдуд дорад.

¹ Ляшевская О.Н. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). / Ляшевская О.Н., Шаров С.А., М.: Азбуковник, 2009.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.2 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – с.274.

ВЛМ₃ бо ПСА бо қуллаҳои антонимии *красный* ва *безобразный* тавсиф мешавад, дар навбати худ таносубҳои антонимӣ доминантаҳои ду силсилаи синонимӣ мегарданд: *красный - красивый, прекрасный, очаровательный* и др. и *безобразный - дурной, уродливый, некрасивый* ва ғ.

Сифати тоҷикии *сурх*, ки ба ҳайси мутодиқти воҳиди русии *красный* ишора шуда буд, муодили ВЛМ₃ буда наметавонад, зеро ҳарчанд ранги сурх дар забони тоҷикӣ бо зебогӣ алоқамандӣ дорад, вале воситаи ифодаи ин маъно намебошад. Дар ин замина ВЛМ₃ бештар бо вожаҳои тоҷикии *зебо, соҳибҷамол* мувофиқат мекунад.

«4. *кҳн. Радостный, счастливый*» (шод, хушбахт). Ба мисли ҳолати қаблии ВЛМ₄ номинативӣ намебошад, ҳарчанд дар қадим ранги сурх бо шодӣ алоқамандӣ дошт. Он ҳамчунин сохта намебошад, зеро назар ба варинатҳои муосири маъноӣ қадимитар аст. ВЛМ₄ бо ПСА дорои қуллаҳои антонимии *красный* ва *грустный* тавсиф мешавад, дар навбати худ таносубҳои антонимӣ доминантаҳои ду силсилаи синонимӣ мегарданд: *красный – радостный, счастливый, весёлый, приятный, отрадный* ва ғ. ва *грустный – печальный, безрадостный, несчастный, горький, унылый* ва ғ. Муодили сифати *красный*, ки бо ин маъно истифода шудааст, дар забони тоҷикӣ сифатҳои *шод, хушбахт, масрур* мебошанд.

«5. *хал.-назм. Ясный, яркий, светлый*» (равшан, пурнур). Сарфи назар аз он ки дар баҳши луғат ишораи “куҳна” дида намешавад, истифодаи калимаи *красный* бо ин маъно архаистӣ аст. Бо назардошти донотатҳои пешниҳодшудаи воҳид метавон роҷеъ ба мавҷудияти ПСА дар ВЛМ₅ сухан гуфт, ки ба муқобилгузории *ясный – тёмный: красный – ясный, яркий, светлый и тёмный - тускый, мрачный, беспросветный* асос ёфтааст. Муодили сифати *красный* бо ин маъно дар забони тоҷикӣ сифатҳои *равшан, тобон, мунаввар, пурнур* мебошанд.

«6. *кҳн. Парадный, почётный*» (парадӣ, ифтихорӣ). ВЛМ₆ номинативӣ намебошад, ҳарчанд ранги сурх дар қадим бо зебогӣ ва ифтихормандӣ алоқаманд будааст. Он сохта низ намебошад, зеро назар ба вариантҳои маъноии муосир қадимитар аст.

Бо назардошти маълумоти фарҳанги луғот дар бораи монандии сифати *красный* бо мафҳумҳои *почёт* ва *уважение*, ба ВЛМ₆ ПСА дорои қуллаҳои антонимии *красный* ва *чёрный* хос аст, дар навбати худ таносубҳои антонимӣ доминантҳои ду силсилаи синонимӣ мегарданд: *красный – почётный, достойный, уважаемый, парадный* ва *чёрный - запасной, неуважаемый*. Дар ин ҳолат таркиббӣ бо исмҳои *угол, лестница, вход: парадная лестница, чёрный вход* бамаврид аст. Дар забони тоҷикӣ *парадный вход – даромади асосӣ*.

«7. Ҳамчун чузби таркибии баъзе номҳои ботаникӣ ва зоологӣ». Бо ин маъно мавҷудияти ВЛМ мантиқӣ нест, зеро сифат дар таркиби ифодаи устувори илмӣ ва мафҳуми умумиистеъмолӣ истифода мешавад

Соҳтори маъноии сифати *красный*-ро баррасӣ намуда, хулоса кардан мумкин аст, ки он полисемант аст, ифодакуннадаи 6 ВЛМ мебошад, ки танҳо 2-

тои онҳо бо мутобиқати тоҷикии *сурх* муодилнокии пурраи маъноӣ зоҳир мекунад, 4-тои онҳо бо вожаҳои дигар ифода меёбанд

Ташаккулёбии блоки синонимӣ-антонимӣ ҳам дар асоси ВЛМ номинативӣ ва ҳам сохта аз рӯи қолаби алоқаи хаттӣ сурат мегирад.

	Полисемия	Антонимия	Синонимия
Красный (сурх)	ВЛМ ₁	----	СС ₁
	ВЛМ ₂	ҶА ₂	СС ₂₊
			СС ₂₋
	ВЛМ ₃	ҶА ₃	СС ₃₊
			СС ₃₋
	ВЛМ ₄	ҶА ₄	СС ₄₊
			СС ₄₋
	ВЛМ ₅	ҶА ₅	СС ₅₊
			СС ₅₋
	ВЛМ ₆	ҶА ₆	СС ₆₊
			СС ₆₋

Дар фасли дуҷуми боби сеюм «**Ташаккули сохтори маъноии вожагони адъективӣ дар забон тоҷикӣ**» чузъҳои воҳидҳои ГЛМ дар забон тоҷикӣ ба, монанди сифатҳои *асосӣ, борик, дурушт, тез, хушбӯӣ, хуб, фарбеҳ ва хароб* таҳлил мегардад.

Ҳамин тариқ, яке аз сифатҳои сермаҳсули забони тоҷикӣ вожаи *асосӣ* «**основной**» мебошад. Тибқи маълумоти пешниҳоднамудаи «Пайкараи миллии забон тоҷикӣ» басомади ин сифат хеле зиёд аст ва 29,788 ҳолати истифодаро ташкил медиҳад.

Вожаи *асосӣ* вожаи скермаъно буда, маъноӣ луғавӣ он аз се ВЛМ иборат аст:

«1. Асли; ҳақиқӣ; умда»¹. ВЛМ₁ 'асосӣ, асли' вожаи сермаъно буда, имконоти назарраси парадигматикӣ ва синтагматикӣ дорад, ки маъноӣ аслии ВЛМ-ро ташкил медиҳад. Дар асоси семаи умумии 'асосӣ/ғайриасли', ки дар ПСА-и он нишон дода шудааст, он қодир ба инкишофи муносибатҳои антонимӣ ва синонимӣ мебошад: *асосӣ – асли, ҳақиқӣ, бунёдӣ; ғайриасосӣ – ғайриасли, қалбакӣ, сохта, сунъӣ*.

Ба ин маъно сифат бештар мувофиқати луғавӣ дошта, муайянкунандаи исмҳои конкретӣ ва абстрактӣ мебошад. Муодили сифатҳои мавриди таҳлили ВЛМ дар забони русӣ лексемаҳои зерин мебошанд: *основной, подлинный, истинный*.

«2. Муҳим, аҳаммиятнок». ВЛМ₂ 'муҳим' дар асоси маъноӣ аслии ВЛМ аз ҳисоби маъноӣ маҷозӣ дар заминаи маъноӣ асосӣ сохта шудааст, ки дар шабоҳат бо вожаҳои дигар ташаккул ёфтааст. Ин ВЛМ бо тарзи луғавӣ-маъноӣ сохта шудааст. Гунаи баррасишаванда дар бунёди муносибатҳои антонимӣ бо сифати *ғайриасосӣ* яқхела аст, вале дар айни замон силсилаи синонимҳои танҳо ба худ хосро ташкил медиҳад: *асосӣ – муҳим, аҳаммиятнок, меҳварӣ,*

¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. - С.86.

усулӣ, ҳалқунанда; *ғайриасосӣ* – *ғайримуҳим, беаҳаммият, камаҳаммият, дуюмдараҷа*. ВЛМ₂ ба сифатҳои зерини забони русӣ баробар аст: *основной, важный, главный*:

«3. Доимӣ, ҳамешагӣ». ВЛМ₃ 'доимӣ' бо тарзи луғавӣ-маъноӣ аз ҳисоби метафоризатсияи маъно дар шабоҳат бо маъноӣ асосӣ сохта шудааст. Ҳамчун гунаи асосӣ бо ВЛМ сифатҳои тавсифкунандаи умумии ашё мувофиқ аст. ВЛМ₃ бо сифати *ғайриасосӣ* муносибатҳои антонимӣ инкишоф медиҳад, вале силсилаи синонимии ба худ хосро ташкил медиҳад: *асосӣ – доимӣ, ҳамешагӣ, пойдор; ғайриасосӣ – муваққатӣ, тағирёбанда, нопойдор*. ВЛМ₃ ба сифатҳои зерини забони русӣ баробар аст: *основной, постоянный*.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки ба сохтори маъноӣ сифати *асосӣ* қисми синонимӣ-антонимӣ хос аст, ки дар он муносибатҳо асосан аз ҳисоби интиқоли маҷозии ВЛМ аз рӯи қолаби пайвасти омехта муқаррар мешаванд. Се ВЛМ як парадигмаи антонимӣ доранд, ки дар ҷуфти дукутбай *асосӣ – ғайриасосӣ* ифода меёбад. Ин ҳолат мавҷудияти семаи умумии ҳамгирозозанда ва, дар натиҷа, полисемияро собит месозад, на омонимии вожаи мавриди таҳқиқро.

	Полисемия	Антонимия	Синонимия
асосӣ	ВЛМ ₁	$\text{ҚА}_1 = \text{ҚА}_2 = \text{ҚА}_3$ <i>Асосӣ - ғайриасосӣ</i>	СС ₁₊
	ВЛМ ₂		СС ₂₋
	ВЛМ ₃		СС ₂₊
			СС ₂₋
		СС ₃₊	
		СС ₃₋	

Дар фасли сеюми боби сеюм «**Вижагиҳои функционалии сифатҳо дар забони русӣ ва мутобиқати онҳо дар забони тоҷикӣ**» хусусиятҳои амалкарди сифатҳои аслии дар матнҳои асарҳои бадеии русӣ ва тоҷикӣ, вижагиҳои интиқоли онҳо аз як забон ба забони дигар ошкор карда мешаванд. Ҳамчунин, вазифа ва нақши вожагони адъективӣ дар нутқ муайян карда мешаванд.

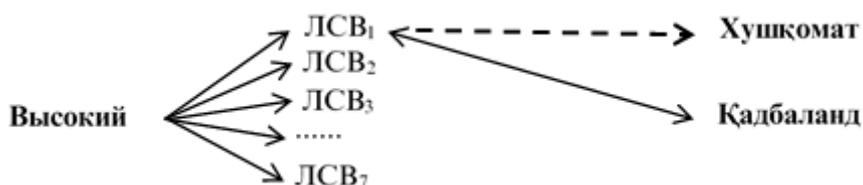
Истифодаи гурӯҳи адъективии вожагон ба эҷоди симои дурахшон ва ягонаи инсон равона гардидааст. Чунончи, ин гуфтаҳо дар асари А. С. Тургенев Ҳангоми офаридани тавсифҳои портретии қаҳрамонҳои романи «Отцы и дети» (Падарон ва фарзандон) ба таври зер ба амал омадааст.

*Аркадий оглянулся и увидел женщину **высокого** роста, в **черном** платье, остановившуюся в дверях залы. - Аркадий баргаист ва як зани **хушқомати** пероҳани **сиёҳ** нӯшидаеро дид, ки дар назди дари зал истода буд.*

Сифати *высокий* (баланд) вожаи ғайрисохта ва сермаъно аст, ки дар ин матн бо маъноӣ асосии ВЛМ-и номинативии худ истифода шудааст: «1. Дорандаи дарозии зиёд аз поён ба боло», маъноӣ иловагӣ, коннотатсия, надорад. Ба сифатҳои эмпирикӣ, воҳидҳои параметрии ГЛМ дохил мешаванд, он ба дараҷаи кофӣ пуристифода буда, имконоти зиёди синтагматикӣ дорад. ПСА-и онро дар асоси семаи ҳамгирозозандаи 'рост' (қад) ба тариқи зайл

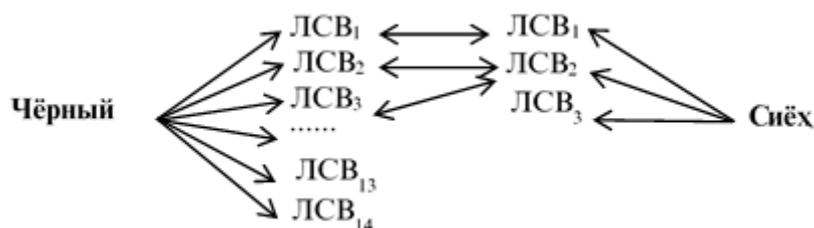
метавон тасаввур кард: *высокий* – *длинный, рослый, долговязый*; *низкий* – *невысокий, низкорослый*.

Мувофиқати овардашуда ба ҳайси мувофиқати интихоби тарҷумаи вожаи *хушқомат* на муодили маъноӣ ва на муодили матнӣ буда метавонад, зеро тибқи ЛРС он аломати *хушандомро* дорад, ки дар сохтори маъноии худ семаи 'рост' (қад) надорад. Дар ин муҳити луғавӣ истифодаи вожаи *қадбаланд*, ки вожаи сохта, сермаъно аст, ба мисли муодили русии худ ҳамнишинии зиёди луғавӣ ва гунаҳои умумии семавӣ дорад. Сифати *хушқомат* вожаи сохта, такмаъно аст ва имконоти маҳдуди синтагматикӣ дорад, ки асоси онро семаи 'андом' ташкил медиҳад. Дар заминаи маълумоти зикршуда хулоса кардан мумкин аст, ки гунаҳои пешниҳодшуда таркиби маъноии матни аслиро ифода намекунад ва муодил ба шумор намеравад.

Вожаи *чёрный* ғайрISOхта буда, ба гурӯҳи сифатҳои эмпирикии ГЛМ дарки маҷозӣ, зергурӯҳи сифатҳои ифодакунандаи ранг дохил мешавад. Дар ҷумла бо маъноӣ якуми номинативии ВЛМ-и худ истифода шудааст «1. Цвета сажи, угля»¹ (ранги дуда, ангишт), муътадил, тобиши услубӣ надорад.

Вожаи *сиёҳ* ба мисли мутобиқати русии худ сифати ғайрISOхта, эмпирикӣ буда, ба зергурӯҳи рангҳо дохил мешавад. Дар ҷумла бо маъноӣ аслии худ омадааст «1. Ҳар он чи ба ранги ангишт бошад»², маъноӣ иловагӣ, коннотатсия надорад. Мутобиқати интихобнамудаи мутарҷим муодили пурраи маъноӣ ва матнӣ маҳсуб меёбад, зеро, аввалан, ВЛМ-и номинативии онҳо якхела аст, сониян, ПСА-и онҳо монанд аст: *чёрный (сиёҳ)* – *тёмный (торик)*, *чёрненький (сиёҳак)*, *черноватый (сиёҳчатоб)*; *белый (сафед)* – *светлый (равшан)*, *беленький (сафедак)*, *беловатый (сафедчатоб)*.

Хусусиятҳои асосии корбурди сифатҳоро дар матни адабӣ ба тариқи зайл метавон қайд кард: барои тавсифи маълумоти параметрӣ дар аксари мавридҳо ВЛМ-и асосӣ, номинативии сифатҳое амалӣ карда мешаванд, ки имкониятҳои синтагматикии васеъ доранд. Барои ҷалби тавачҷуҳи хонандагон ва эҷоди тавсифи бештар рангину зебоманзар ВЛМ-и маҷозӣ – метафора ё метонимии, сифатҳои сермаъно корбаст мешаванд. Интиқоли сифатҳои русӣ ба тоҷикӣ дар

¹ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

² Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ.2 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.243.

аксари мавридҳо тавассути воҳидҳои муодил сураат мегирад, вале, маъмулан, муодилнокии нопурра, контекстуалӣ муяссар мешавад.

Дар фасли ҷаҳоруми боби сеюм «**Корбурди сифатҳои забони тоҷикӣ дар матни бадеӣ ва ҳусни тарҷумаи онҳо**» предмети таҳқиқро вижагиҳои корбурди сифатҳои забони тоҷикӣ дар матни бадеӣ, имконоти маъноии онҳо, сохтори маъноӣ ва ВЛМ-и вожаҳои сермаъно ташкил медиҳанд.

Воҳидҳои гурӯҳи адъективии вожагон ҳангоми тавсифи ҷаҳони дохилӣ ва берунӣ инсон, ҳангоми тасвири манзараҳо беҳматоянд:

«Дар осмони **нилгун** **беғубор** фароштурукҳо бозӣ карда мегаштанд. Дар фазои **васеи** саҳро боли онҳоро нури офтоб бо шуълаҳои аввалини худ зартоб мекард. Андак насими **форам** вазиди баргони дарахтони зардолу ва санҷидро ба рақс меовард. <...> Саҳро аз хоби **бароҳат** бедор шуда, нафаси **рӯҳбахш** мекашид. <...> Барои истиқболи офтоби **ҷаҳонтоб**, шабошоб, гӯё ҳамаи ашёю мавҷудотро шуста, тоза карда, ҷило дода монда буданд»¹. - «В воздухе скользили ласточки, лучи восходящего солнца золотили их крылья. Над **широкой** равниной степени веял **приятный** ветерок, шелестел ветвями урюковых деревьев, росших вдоль пашины, на траву пала роса. Степь просыпалась от **сладкого** сна, дышала свежестью. А на земле и на небе всё было чисто, светло, радостно, как будто за ночь – к встрече с утренним солнцем – всё было вымыто, вычищено, доведено до блеска»².

Пораи матни асосӣ 10 сифати асли дорад, ки тавассути воҳидҳои сохта ва ғайрисохта ифода ёфтаанд.

Сифати **нилгун** ифодакунандаи ранг мебошад ва бо ранги кабуд баробар аст. Ҳамчун воҳиди такмаъно ба тариқи зайл маънидод мешавад: «ба монанди ранги нил кабуд; нилобӣ»³. Дар радифи ифодаи ҳамаи тобишҳои ранги кабуд бо ифодаҳои ҳамрешаи ранг монандӣ зоҳир менамояд: *нилӣ, нилобиранг, нилобӣ*.

Чунон ки дар ЛТР дарҷ гародадааст, мувофиқатҳои он дар забони русӣ *небесно-голубой, лазурный* мебошанд, ЛРТ муодилнокии акси онҳоро собит месозад. Бо назардошти он ки вожаи *нилгун* вожаи услуби баланд аст, интиқоли он бо вожаи муътадили *голубой* ё *небесно-голубой* нодуруст аст. Ҳамчун мутобиқати мутлақ истифодаи сифати *лазурный* ба мақсад мувофиқ аст. Вале дар контексти мавриди таҳқиқ таҳвили тарҷумавии сарфи назар шудани вожа татбиқ шудааст ва сифати мавриди таҳқиқ дар матни тарҷума дида намешавад..

Сифати **беғубор**, ки ҳамчун муайянкунандаи исми *осмон* корбаст шудааст, низ аз тавачҷуҳи тарҷумон бархӯрдор нашудааст ва дар матни ниҳой дарҷ нагардидааст. Ин сифат такмаъно аст, маъноӣ он номинативӣ аст ва ба тариқи зайл маънидод мешавад «он чи гарде рӯи онро нагирифтааст, ё бо гарду ғуборе олудаву омехта нест, соф, шаффоф»⁴. Муодили вожаи мавриди баррасӣ вожаҳои зерин метавонанд бошанд: *чистый, ясный*. Дар заминаи болозикр

¹ Икромӣ Ҷ. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро (роман). / Ҷ.Икромӣ. – Душанбе: Адиб, 2016. – С. 177.

² Икромӣ Д. Дванадцать ворот Бухары: трилогия. / Д. Икромӣ. - М.: Сов. писатель, 1987. - С.129.

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С. 913.

⁴ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С.167.

метавон тарчумаи зерини лаззаи мавриди баррасиро пешниҳод кард: *дар осмони нилгуни бегубор – в лазурном ясном небе.*

Воҳиди дигари таҳили маъноӣ вожаи *васеъ* мебошад, ки дар ҳамнишинӣ бо вожаҳои зерин истифода шудааст: *фазои васеи саҳро*. Сифати *васеъ* ба ГЛМ-и сифатҳои параметрӣ дохил шуда, сермаъно аст ва таркиби сохтори он аз ду ВЛМ иборат аст: «1. кушод, фарох, пахновар; муқоб. танг; паҳн, сербар; 2. фарогирандаи бисёр ҷиҳатҳои соҳае»¹. Дар матни мавриди таҳқиқ бо маъноӣ аввали номинативии худ корбаст шудааст: *фазои кушод, фазои фарох*. Сифати русии интиҳобшуда “*широкий*” ба дараҷаи кофӣ муодили вожаҳои болозикр аст, аз ҷумла аз рӯи ВЛМ-и сеюми он «3. занимающий большое пространство, обширный»².

Ҳамзамон, бояд зикр намуд, ки дар матни ниҳой таҳаввулот сурат гирифта, то андозае таркиби маъноӣ порҷаи мавриди таҳлил тағйир ёфтааст. Аз ҷумла, муайянкунандаи *васеъ* дар матни асли *фазо “пространство степи”*-ро тавсиф мекунад, дар ҳоле ки дар матни тарҷума ба ҳайси вожаи муайяншаванда вожаи *равнина* корбаст мешавад: *дар фазои васеи саҳро – над широкой равниной*. Ҳангоми интиқоли дурусти сифат таркиби ҷузъҳои ҷумла тағйирпазир гаштааст

Мутобиқатҳои *насами форам* ва *приятный ветерок* дар умум муодиланд, зеро сифатҳои *форам* ва *приятный* маъноӣ умумии семавӣ доранд 'доставляющий удовольствие' (лаззатбахш). Ғайр аз ин, дар ҳар дузабон вожаҳо бо сифатҳои баҳодихӣ баробаранд. Сифати *форам* ҳамчун вожаи такмаъно бо маъноӣ «гуворо, дилкаш, дилнишин» бо ВЛМ-и асосии сифати *приятный* муодил аст.

Ба ҳайси объекти навбатии таҳлили маъноӣ вожаи *бароҳат* ҷолиб аст, ки тибқи маълумоти фарҳангҳои луғот вобаста ба муҳити луғавӣ метавонад ҳам дар вазифаи сифат ва ҳам дар вазифаи зарф ояд. Дар ин матн ҳамчун муайянкунандаи исми *хоб “сон”* омадааст. Сохтори маъноӣ он ду ВЛМ дорад: «1. орому осуда; бофароғат; 2. осудаҳолона, оромона; фориғболона»³. Вожаи мазкур бо маъноӣ якуми номинативии худ корбаст шуда, обрунаги услубӣ надорад: *хоби бароҳат “спокойный сон”*. Дар ҳоле ки мутобиқати он дар забони русӣ *сладкий* бо маъноӣ маҷозӣ омада, тобиши услубӣ пайдо кардааст. Дар шарҳи вожаи *сладкий* дар ЛХА (МАС) сермаъногии он қайд мешавад, ки дорои шаш маъно мебошад. Маъноӣ мувофиқтар дар ин маврид маъноӣ панҷуми маҷозии он аст: «5. перен. Приятный, доставляющий удовольствие, наслаждение»⁴.

Ҳамзамон, бояд зикр намуд, ки интиқоли ибораи *хоби бароҳат* бо ибораи *сладкий сон* қобили қабул нест, зеро мундариҷаи иттилоотии контекст осеб

¹ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С. 267.

² Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Қ.1 / С. Назарзода, А.Сангинов, Р.Ҳошим, Ҳ. Рауфзода – Душанбе: ЧДММ «Ксерокленд» 2008. – С. 145.

⁴ Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс].

мебинад, ки бевосита ба маъноии контекстуалии мутобиқатҳо вобаста аст, гузашта аз ин, манзараи эмотсионалии нақл тағйир меёбад.

Истифодаи се вожаи услубан ифоданок ва дорои тобиши экспрессивӣ дар матни асли ба ҳайси муайянкунандаҳои бадеӣ ҷолиби диққат аст: *рӯхбахш* – *живительный*, *ҷаҳонтоб* – *лучезарный*, *хушилхон* – *сладкоголосый*, ки дар матни тарҷума дарҷ гардидаанд. Сарфи назар кардан аз онҳо ифоданокӣ ва хусусияти экспрессивии матро коҳиш додааст.

Таҳлили муқоисавии маъноии сифатҳо имкон дод, ки маҳсулноки ва беҳамто будани онҳо дар тасвири табиат ошкор карда шаванд. Моҳияти аслии сифат барои муфассалтар ва рангинтар тасвир намудани воқеият мусоидат мекунад. Аммо на ҳар як тарҷумон қодир аст, ки тамоми сарбории функционалии воҳидҳои луғавиро бо назардошти сермаъногии онҳо ва таркиби семавии ҳар як ВЛМ вожаро интиқол диҳад. Дар матни тарҷума унсурҳои ҳикоягӣ нақли бештар нигоҳ дошта шуда, ҷиҳати тавсифии матн дигаргунҳои назаррасро паси сар кардааст.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои таҳқиқро дар доираи кори диссертатсионии мазкур метавон дар хулосаҳои зерин тасвир кард:

1. Ба ҳайси категорияи маҳсули дастурӣ муқаррар намудани гурӯҳи вожагони адъективӣ бо номи А.Х.Востоков иртибот дорад, ки дар «Грамматикаи русӣ» онро ҳамчун ҳиссаи мустақили нутқ муайян кардааст. То ин дам сифат дар таркиби исм баррасӣ мешуд ва ба феъл муқобил гузошта шуда буд. Ба ду гурӯҳи калон — исм ва феъл ҷудо кардани калимаҳо дар забоншиносии тоҷик низ қайд карда шудааст. Ҳоча Нисорӣ дар асри XVI сифат-муайянкунандаро ба ҳайси гурӯҳи ҷудогонаи вожагон ҷудо менамояд, ки бо истилоҳи “изофат” ифода карда мешавад. Муаллифи «Ғиёс-ул-луғот» тавсифи муфассали онҳоро пешниҳод менамояд. «Луғати Деҳхудо» барои сифат як мақолаи муфассалеро ҷой медиҳад ва онро “сифат” ном медиҳад, истилоҳоти *сифати фоил*, *сифати мафъул*, *сифати тафсил* ва *сифати нисбиро* ҷорӣ мекунад.
2. Масъалаҳои муайян кардани меъёрҳои ба гурӯҳҳо тақсим кардани луғат дар давоми чандин аср баҳсталаб будааст. Дар айни замон низоми ҳиссаҳои нутқи ду забон аз 10 ҳиссаи нутқ иборат аст, ки дар байни онҳо сифат мақоми маҳсули мустақилро ишғол намуда, ба ҳиссаҳои номии нутқ мансуб аст. [17- М].
3. Типологияи хусусиятҳои дастурии гурӯҳи адъективии вожагон гуногунчинсӣ зоҳир менамоянд, зеро дар ҳар забон сифатҳо маҷмуи категорияҳои луғавӣ-дастурии худро доранд. Агар ба сифат дар забони русӣ чунин категорияҳои дастурӣ - чинс, шумора ва падеж хос бошанд, пас сифат дар забони тоҷикӣ аз рӯи хусусиятҳои сохти дастурӣ аморфӣ ва тағйирнопазирӣ зоҳир намуда, дар натиҷа категорияҳои чинс, шумора ва падеж ба онҳо мансуб нест. Ба ибораи дигар, парадигмаи сифатҳо дар забони русӣ, ки аз 24 шакли калима иборат аст, ба парадигмаи сифатҳои

забони тоҷикӣ, ки аз як шакл иборат аст, муқобил гузошта мешавад. Дар забони тоҷикӣ ҳамчунин тафриқаи сифатҳо аз рӯи меъёри шаклҳои пурра ва кӯтоҳ мавҷуд нест, ки ин хоси сифатҳои забони русӣ мебошад.

4. Дараҷаҳои сифат ҳамчун категорияи дастурии мустақил хусусияти умумии сифатҳои аслии ҳар ду забон мебошанд. Барои сифатҳои аслии ду забон мавҷудияти дараҷаҳои зерин хосанд: оддӣ, қиёсӣ ва оӣ. Ташаккули дараҷаҳои сифат бо истифода аз усулҳои синтетикӣ ва аналитикӣ сурат мегирад. Бар хилофи забони русӣ дар забони тоҷикӣ ифодаи маъноӣ муқоисавӣ бидуни шаклҳои муқоисавии сифатҳо аз ҳисоби сохти синтаксисӣ имконпазир аст. Гузашта аз ин, дар забони тоҷикӣ ҳодисаи элатив возеҳтар қайд карда мешавад, ки он аз муқоисаи аломат бидуни нисбат додани он ба аломати дигар иборат аст.
5. Гурӯҳи адъективии вожагон дар забони тоҷикӣ як қабати хеле сершумори луғавиро ташкил медиҳад. Натиҷаи таҳлили миқдории маводди забоншиносӣ, ки аз намунаҳои вожагони адъективӣ иборат буда, аз «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» гирифта шудааст, нишон медиҳад, ки сифатҳо дар забони тоҷикӣ бо 10130 воҳид ифода ёфтаанд, ки чоряки луғавии забони тоҷикиро ташкил медиҳанд. Дар заминаи маводди гирдоварда «Фарҳанги вожагони адъективии тоҷикӣ-русӣ» тартиб дода шудааст.
6. Имкониятҳои калимасозии сифат дар ду забон асосан бо навъи морфологӣ калимасозӣ ифода ёфтаанд, ки аз рӯи усулҳои муқарраршудаи ду забон, аз қабали усулҳои пасвандӣ, пешвандӣ, конфиксатсия, таркиббандӣ ва усули омехта амалӣ мешавад. Дар рафти таҳлили калимасозӣ ва таҳлили минбаъдаи миқдорӣ ифодаи миқдории навъҳои калимасозӣ муқаррар карда шуд. Муайян карда шуд, ки дар калимасозии гурӯҳи адъективии вожагон дар забони тоҷикӣ бештар усули таркиббандии соф ба қор бурда мешавад, ки 42%-и шумораи умумии сифатҳоро ташкил медиҳад, аз рӯи тартиби маҳсулноқӣ дар ҷойи дуум усули пасвандӣ - 26% ва сеюм – пешвандӣ - 11% меистанд. Намуди омехтаи таркиббандӣ 4% -ро ташкил медиҳад. Сифатҳои ғайрисохта низ бо теъдоди зиёд ифода ёфта, 16,2% -ро ташкил медиҳанд. Усули пешвандӣ-пасвандӣ дар забони русӣ усули сермаҳсул буда, барои забони тоҷикӣ комилан хос нест.
7. Масъалаи омонимияти функционалии сифатҳо ва дигар ҳиссаҳои нутқ барои ду забон мубрам маҳсуб меёбанд. Ба сабаби сохти хоси дастурӣ забони тоҷикӣ ва вижагии аморфӣ ва тағйирнопазирии худ исм, сифат ва зарф омонимияти функционалӣ зоҳир менамоянд. Таҳлили миқдорӣ имкон дод, ки таҷассуми миқдории шаклҳои омонимии исм ва сифатҳо муайян карда шавад. Дар натиҷа ҳудуди 930 воҳид дарёфт шуд, ки тақрибан 10 фоизи шумораи умумии сифатҳои дар ФТР сабтшударо ташкил медиҳад. Дар навбати худ, шаклҳои омонимии сифату зарфҳо бо 860 воҳид ифода ёфтаанд, ки тақрибан 9%-и миқдори умумии намунаҳои таҳқиқшударо ташкил медиҳад. Ҳиссаи ками вожагони забони тоҷикӣ,

- яъне 25 воҳид (ё 0,025%) ҳамчун ВЛМ маъноҳое доранд, ки аломати ашъ ва аломати амалро ифода мекунанд. [14-М].
8. Дар забони русӣ танҳо сифатҳо дар шакли кӯтоҳи чинси миёна омонимия нишон медиҳанд. Ин шакл бо зарфҳои аслии дорои анҷомаи -о ва калимаҳои категорияи ҳолат омониманд. Чи дар забони русӣ ва чи дар забони тоҷикӣ мансубияти гунашаклҳо ба ҳиссаҳои нутқ дар контекст вобаста ба муҳити луғавии онҳо ошкор мегардад.
 9. Таснифи маъноии сифат дар забоншиносии муосир масъалаҳои зиёди баҳснокро ба миён овардааст, ки ҷавоби онҳо таснифоти мухталифи пешниҳодшуда мебошад. Таснифи А.Н.Шрамм барои таҳқиқи мо муносиб доништа шуд, ки мувофиқи он дар байни сифатҳои аслии навъҳои эмпирикӣ ва ратсионалӣ фарқ карда мешаванд. Дар асоси ин тасниф тамоми сифатҳои аслии дар таҳқиқ ба ин ду гурӯҳи калимаҳо ҷудо карда мешаванд, ки онҳо, дар навбати худ, мавриди таснифоти минбаъда қарор мегиранд. Аз ҷумла, дар байни сифатҳои эмпирикӣ гурӯҳҳои калони вожагони адъективӣ ҷудо мешаванд, ки ба аъзои ҳис, яъне ламс, бӯй, маза, дарки шунавоӣ ва визуалӣ иртибот доранд. Сифатҳои ратсионалӣ татбиқи худро дар гурӯҳи аломатҳои «дохилӣ»-и предметҳои ҷондор, яъне дар гурӯҳи сифатҳое пайдо мекунанд, ки олами ботинии инсонро ифода мекунанд. [19- М].
 10. Калонтарин ГЛМ-и сифатҳои гурӯҳи эмпирикӣ сифатҳои дарки визуалӣ мебошанд, ки дар байни онҳо гурӯҳҳои гуногуни аломатгузориҳои ранг, маълумоти параметрӣ ва намуди зоҳирии инсон мавҷуданд. Аввалин ЗЛМ-и истилоҳоти рангӣ 10 заррагурӯҳ асосиро дар бар мегирад, ки дар асоси умумияти тобиши ранг ташкил ёфтаанд, аз ҷумла, зергурӯҳи ранги сафед (белый цвет), рангҳои сиёҳ (черный), хокистарӣ (серый), кабуд (синий), зард (желтый), сабз (зеленый), сурх (красный), норинҷӣ (оранжевый), банафш (фиолетовый) ва қаҳваранг (коричневый). Архисемаи ин зергурӯҳ семаи 'цвет' (ранг) ё 'цветовой тон' (тобиши ранг) мебошад. [5-А].
 11. Дар ҳар ду забон аз ҷиҳати миқдорӣ бештар заррагурӯҳи ранги сурх (красный) назаррас аст, ки бо 60 воҳид ба забони тоҷикӣ ва 23 воҳид ба русӣ ва бузургтарин силсилаи синонимии вожагони монанд ифода ёфтааст. Аммо ҳамаи заррагурӯҳҳои сифатҳои ифодакунандаи ранг, ғайр аз рангҳои сафед ва сиёҳ, алоии антонимӣ надоранд.
 12. Дар ЗЛМ-и сифатҳои параметрӣ ҳудуди марказӣ бо сифатҳои *большой* (калон) – *маленький* (хурд) ифода карда мешавад. Барои ин зергурӯҳ нуктае хос аст, ки ҷуфтҳои антонимии таъиншуда мутобиқати тазодӣ доранд, зеро мафҳуми меъёр дар байни вожагони дар кутбҳои муқобили ҷадвали раддабандӣ ҷойгиршуда ҳамчун унсури пайвандкунанда амал мекунад. [13- М].
 13. ГЛМ-и сифатҳое, ки намуди зоҳирии инсонро тавсиф мекунанд, дар шумораи зиёди вожагон дида мешаванд ва миқдори зиёди зергурӯҳҳои вожагонро дар бар мегиранд, ки қомат, рӯй, сар, чашм, бинӣ, лаб,

- пӯшиши мӯйи инсонро тавсиф мекунанд. Дар ҳар як зергурӯҳ идентификаторҳои асосӣ ва худудҳои каноравӣ, робитаҳои антонимӣ ва силсилаи синонимӣ муайян карда шуданд. [20- М].
14. ГЛМ-и сифатҳои ламсӣ чанд зергурӯҳро дар бар мегирад, аз ҷумла, сифатҳои ифодакунандаи хосияти сатҳ, ҳарорат, ҳолат ё таркиб ва таъсири ғабол ба шахсро ифода мекунанд.
 15. Дар ГЛМ-и сифатҳои ифодакунандаи маза, сарфи назар аз гуногунии нишондодҳои дарки гастикӣ, дар ҷадвали сифатҳои ифодакунандаи маза таъми ширин, шӯр, талх ва туршро ташкил медиҳанд. Бар хилофи дигар сифатҳои аслии эмпирикӣ, ба бисёр сифатҳои ифодакунандаи маза ташаккули силсилаи синонимӣ ва тазодҳои маъноӣ хос нестанд. [23- М].
 16. Худуди марказии ГЛМ-и сифатҳои дарки бӯй вожагони *ароматный (хушбӯй) - вонючий (бадбӯй)* ташкил медиҳанд. Канораи наздик аз сифатҳои иборат аст, ки хосияти бӯйро бавосита нисбат ба ягон мафҳум тавсиф мекунанд. Канораи дурро вожагони дорои маъноӣ синкретизми дарки бӯй ва дигар навъҳои ҳиссиёт ифода мекунанд.
 17. Сифатҳои ратсионалӣ бо ГЛМ-и сифатҳои таҷассум ёфтаанд, ки ҷаҳони ботинии инсон ва сифатҳои шахсии ӯро тавсиф мекунанд ва дар ду забон бо теъдоди хеле зиёд ифода мешаванд. Воҳидҳои дарёфтшуда дар асоси семаи интегралӣ 'характер человека' (хулқи инсон) муттаҳид гардида, дар заминаи семаҳои дифференсиалӣ ба зергурӯҳҳои маъноӣ ва заррагурӯҳҳо ба низом дароварда шудаанд. [30- М].
 18. Ҳамагӣ 10 ЗЛМ муайян карда шуд, аз ҷумла сифатҳои ифодакунандаи 1) муносибати шахсро нисбат ба худӣ ӯ; 2) тарзи рафтор; 3) сифатҳои иродавии шахс; 4) қобилиятҳои зеҳнии инсон; 5) муносибати шахс ба одамони дигар; 6) муносибати ӯ ба меҳнат; 7) моҳияти ахлоқии инсон; 8) муносибати ӯ ба ашӯ; 9) мизочи инсон; 10) хосиятҳои инсон из нигоҳи шахсони дигар. [42- М].
 19. Тағйироти маъноӣ аз ҷиҳати мазмун бо сатҳи бетағйири ҷиҳати шакл, ки дар илм дар бораи забон полисемия ном гирифтааст, дар забонҳои мавриди муқоиса нобаробаранд. Вожаҳои полисемии русӣ аз нигоҳи шумораи ВЛМ бештар доранд, ба онҳо инкишофи миёнаи полисемия (аз се то ҳафт ВЛМ) хос аст. Сермаъногии вожагони адъективии забони тоҷикӣ дар аксари мавридҳо дараҷаи заифи инкишоф нишон медиҳад, яъне вижагии полисемии онҳо танҳо ду ВЛМ зоҳир мегардад. Маъмулан, ВЛМ миёни худ дар асоси шабоҳат ё ҳамбастагӣ бо ҳам алоқаманданд, яъне ташаккулёбии ВЛМ-и нав ба тарзи луғавӣ-маъноӣ дар заминаи ифодаҳои метафорӣ ё метонимӣ сурат мегирад.
 20. Азбаски ташаккули ВЛМ воҳидҳои адъективии сохта дар ду забон ба тафаккури забонӣ ва ассотсиативии (алоқамандии) забонҳои модарии соҳибзабонон асос ёфтааст, ки дар аксари мавридҳо қобили муқоиса намебошанд, таҷассуми микдорӣ ва мундариҷавии ВЛМ-и вожагони сермаъно бо аломатҳои зиёди дифференсиалӣ ба мушоҳида мерасанд.

21. Дар сохтори маъноии сифатҳои сермаъно ташаккули парадигмаи синонимӣ-антонимӣ ҳам аз рӯи маънои номинативӣ ва ҳам аз рӯи маънои сохта бо қолабҳои хаттии тамаркузкунанда ба алоқаи омехтаи хаттии маъруф дар забоншиносӣ сурат мегирад, ки дар он алоқаи пурмахсул алоқаи омехта маҳсуб меёбад. Танҳо ВЛМ алоҳида, масалан, ВЛМ-и номинативии сифатҳои ифодакунандаи ранг, хосияти биполярӣ надоранд. [41- М].
22. Басомади истифодаи сифатҳо дар забонҳои муқоисашаванда ба дараҷаи инкишофи полисемияи онҳо мутаносиб нест. Ҳолатҳои муайян карда шудаанд, ки сифат бо миқдори ками сохтори маъноӣ нисбат ба сифат бо доираи васеи ВЛМ басомади бештари истифода дорад.
23. Имконоти маъноии воҳиди гурӯҳи адъективии вожагон то андозаи бештар дар тасвири олами зоҳирӣ ва ботинии инсон ошкор ва амалӣ карда мешаванд, ки аз ҷониби устодони сухан дар адабиёт ба таври рангоранг ва ифоданок эҷод мегарданд. [6- М].
24. Сифат на танҳо ҳангоми тавсифи олами ботину зоҳири инсон, балки ҳангоми тасвири табиат, эҷоди тасвирҳои манзаравӣ ва шарҳи воқеияти муҳити персонажҳо, рӯзгор ва тарзи зиндагии онҳо низ беҳамто мебошад.
25. Миёни хусусиятҳои асосии корбурди сифатҳо дар матн бадеӣ метавон қайд кард, ки воҳидҳои адъективӣ аксаран дар шакли пурраи худ (барои лексемаҳои русӣ) ва дар дараҷаи оддӣ истифода мешаванд.
26. Барои тавсифи маълумоти параметрӣ, дар аксари мавридҳо, ВЛМ номинативии сифатҳои татбиқ мешаванд, ки дорои имконоти васеътарини синтагматикӣ мебошанд. Ҳангоми тавсифи одам ё эҷоди тасвирҳои манзаравӣ ВЛМ-и образнок, метафоришуда ё метонимишудаи сифатҳои сермаъно татбиқ карда мешаванд. [7-М].
27. Сифатҳо аз рӯи моҳияти аломатсозии худ дар матн вазифаи муҳимро иҷро намуда, ба қисса тасвири воқеиятро ба таври муфассалтар ва дар айни замон рангоранг ва ифоданок ато менамоянд. Аз ин лиҳоз, аз як забон ба забони дигар интиқол додани тамоми сарбории вожагони адъективӣ бо назардошти сермаъноии онҳо ва таркиби семаи ҳар як ВЛМ маънои калима яке аз душвортарин вазифаҳои тарҷумон ба шумор меравад.
28. Таҳлили муқоисавии матнҳои аслий ва тарҷумавӣ нишон медиҳад, ки аз як забон ба забони дигар интиқол додани сифатҳо аксаран номукамал сурат мегирад, дар ин гуна ҳолатҳо тамоми имкониятҳои маъноии вожаҳо ва доираи амалкарди ВЛМ-и вожаҳои сермаъно ба назар гирифта намешавад.
29. Матнҳои ниҳонӣ бештар унсурҳои ҳикоягиро ҳифз мекунад, дар ҳоле ки дар истилоҳҳои ҷиҳати тавсифии он мавриди ихтисор ва тағйироти назаррас қарор дода мешаванд.
30. Муодилокии комили тарҷума ба омилҳои зиёд вобаста аст, ки дар байни онҳо таносуби сифатҳоро бо ЗЛМ-и муайян, имконоти синтагматикӣ онҳо, парадигмаҳои хоси синонимӣ-антонимикӣ ва дараҷаи инкишофи полисемияи мутобиқатҳоро қайд кардан лозим аст.

31. Ба эътибор гирифтани ҳолатҳои бақайдгирии мутобиқатҳои интихобшуда дар фарҳангҳои дузабон ба ҳайси муодилҳои пурра дучониба муҳим аст.
32. Воҳидҳои адъективии дар матн бо ВЛМ-и на номинативӣ, балки ВЛМ-и сохта истифодашванда, ки маҳсули номинатсияи дуюмдараҷа мебошанд, ҳамчун воҳиди тарҷума бинобар сабаби он ки номинатсияи дуюмдараҷаи вожа бо назардошти тасвири забони ҷаҳони соҳибзабонони ҳар забони ҷудоғона сурат мегирад, душвориҳои хос эҷод мекунад.

ТАВСИЯҲОИ ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

Дар заминаи омӯзиши фароғири сохтори дастурӣ, имконоти маъноӣ ва функционалии гурӯҳи адъективии вожагон дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ва ҳамчунин дар заминаи натиҷаҳои он барои истифодаи амалии онҳо тавсияҳои зерин пешниҳод мешаванд:

1. Таҳияи дастури муқоисавии забони муосири тоҷикӣ ва русӣ.
2. Дар партави вижагиҳои ошкоршудаи моҳияти дастурӣ ва маъноии сифат таҳияи минбаъдаи дастури забони тоҷикӣ ба мақсад мувофиқ аст.
3. Таҳияи навҳои гуногуни асарҳои луғатнигорӣ дар заминаи «Фарҳанги вожагони адъективии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ», аз ҷумла луғати тавсифот (эпитетҳои) забони тоҷикӣ, луғати синонимҳо, луғати ҳамнишинии вожагон ва ғ.
4. Маъноӣ диахронии вожагони адъективӣ ва гурӯҳҳои дигари вожагон ҷиҳати муқаррарсозии ибтидоӣ ё дуюмдараҷа будани шаклҳои омонимӣ.
5. Татбиқи натиҷаҳои таҳлили миқдории ҷанбаҳои гуногуни корбурди сифат дар назарияи ҳиссаҳои нутқи забони тоҷикӣ.
6. Пурра намудан ва ғайр гардонидани назарияи тарҷума бо меъёрҳои муқарраршудаи тарҷумаи комили сифатҳо аз як забон ба забони дигар ва ҷустуҷӯи мутобиқатҳои онҳо.
7. Дар луғатнигории ду забон татбиқ намудани назарияи номинатсияи дуюмдараҷаи воҳидҳои адъективӣ ва воҳидҳои дигар дар заминаи ҳолатҳои метафора ва метонимияи вариантҳои асосии луғавӣ-маъноии вожаҳои сермаъно.
8. Ташаккули ақидаҳои забоншиносӣ нисбат ба таърихи пайдоиши низоми ҳиссаҳои нутқи забони тоҷикӣ ҳам бо тартиби ҷудоғона ва ҳам аз ҷиҳати муқоиса бо забони русӣ.
9. Муқаррар намудани имконоти маъноӣ ва функционалии сифатҳои нисбии ду забон, чи дар алоҳидагӣ ва чи бо роҳи муқоиса.
10. Омӯзиши ҳамачонибаи равандҳо дар забон тоҷикӣ ба монанди полисемия, синонимия, омонимия ва антонимия.

ИНТИШОРОТ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

А) Монографияҳо

[1-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Лексико-тематическая группа прилагательных таджикского языка, выражающих внешний вид человека (в сопоставлении с русским языком). Монография / Ш.Р. Хасанова. – Душанбе, 2021. – 163 с. ISBN 978-99985-64-42-8

[2-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Сравнительный анализ прилагательных, характеризующих человека. Монография / Ш.Р. Хасанова. – Душанбе, 2024. – 111 с. ISBN 97899985-877-5-5

Б) Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризишавандаи ҚОА назди Президенти ҶТ ва ҚОА Вазорати маориф ва илми ФР нашр шудаанд

[3-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Лексико-семантическая группа качественных прилагательных, характеризующих нос человека / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. – № 4-5 (209). - С. 81-83. ISSN: 2413-516X

[4-М]. Ҳасанова, Ш.Р. ЛСГ качественных прилагательных, характеризующих волосы человека / Ш.Р. Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016. - № 4-6 (212). - С. 74-79. ISSN: 2413-516X

[5-М]. Нагзибекова, М.Б., Ҳасанова Ш.Р. Сопоставительный анализ прилагательных, характеризующих губы и цвет щек человека, в русском и таджикском языках / М.Б. Нагзибекова, Ҳасанова Ш.Р. // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4-7. - С. 5-7. ISSN: 2413-516X

[6-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Положительная эстетическая характеристика качественных прилагательных таджикского языка, характеризующих внешность человека / Ш.Р. Ҳасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4-7. - С. 65-67. ISSN: 2413-516X

[7-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Лексико-семантические группы качественных прилагательных таджикского и русского языков, выражающие общую оценку внешности человека / М.Б. Нагзибекова, Ш.Р. Ҳасанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. - 2018. - Т. 9. - № 4. - С. 883-895. ISSN: 2077-8325

[8-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Употребление качественных прилагательных, характеризующих человека по объективным признакам на уроках русского языка с таджикским языком обучения / Ш.Р. Ҳасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2019. - № 8. - С. 146-149. ISSN: 2413-516X

[9-М]. Ҳасанова, Ш.Р. Семантическая классификация качественных прилагательных, описывающих человека в таджикском и русском языках / Ш.Р. Ҳасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2020. - № 4. - С. 102-107. ISSN: 2413-516X

- [10-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Лексический анализ прилагательных характеризующих черты лица человека в таджикском и русском языках / Ш.Р. Ҳасанова // Вестник института языков. – Душанбе, 2021. - № 2 (42). - С. 28-33. ISSN: 2226-9355
- [11-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Фразеологизмы, характеризующие человека по социальным свойствам в русском языке / Ш.Р. Ҳасанова // Вестник института языков. – Душанбе, 2022. - № 2 (46). - С. 47-51. ISSN 2226-9355
- [12-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Качественные имена прилагательные как средство создания образов в произведениях С.Айни / Ш.Р. Ҳасанова // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. - № 3 (98). - С. 116-120.
- [13-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** ЛСГ параметрических имен прилагательных в произведениях русских и таджикских писателей / Ш.Р. Ҳасанова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. - № 1 (270). - С. 265-270. ISSN 2076-2569
- [14-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Функциональная омонимичность имен прилагательных и других частей речи в русском и таджикском языках // Ш.Р. Ҳасанова // Известия Национальной Академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2023. - № 4 (273). – С. 182-188. ISSN 2076-2569
- [15-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Лексико-семантический анализ прилагательных, характеризующих особенности речи человека в русском и таджикском языках / Ш.Р. Ҳасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2024. - № 5. - С. 147-152. ISSN: 2413-516X
- [16-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Сленг ҳамчун ҷузъи вожаҳои тарҷуманопазирӣ ва усулҳои калимасозии онҳо / Ш.Р. Ҳасанова // Паёми Донишгоҳи забонҳо. - 2024. - № 2 (54). - С. 118-122. ISSN 2226-9355
- [17-М]. **Султонова, Р.М. Ҳасанова, Ш.Р.** Имя прилагательное в истории лингвистических учений и его место в системе частей речи русского и таджикского языков / Р.М. Султонова, Ш.Р. Ҳасанова // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе, 2024. - № 1 (83). - С. 126-136. ISSN 2226-9355
- [18-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Функционирование прилагательных таджикского языка в художественных произведениях / Ш.Р. Ҳасанова // Вестник университета языков. – Душанбе, 2024. – №4 (46). – С. 28-34. ISSN 2226-9355
- [19-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Семантика рациональных прилагательных в русском и таджикском языках/ Ш.Р.Ҳасанова //Вестник Бохтарский государственного университета имени Н.Хусрав .- Бохтар,2024.- № 1/3 (125) .- С.122ISSN 2663-5534

Г). Мақолаҳои илмие, ки дар нашрияҳои дигар ба таъбири расидаанд:

- [20-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Применение имен прилагательных, выражающих внешний облик человека на уроках русского языка в национальных группах (на основе сравнений) / Ш.Р. Ҳасанова //В сборнике: VI-ой Международной

научной конференции “Человекознание”. - 2017. - С. 39-41. ISBN 978-5-9500488-5-2

- [21-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Семантическая типология фразеологических единиц, характеризующих качественные признаки человека // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (26-27 октября 2018, ТНУ). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С.88-91
- [22-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Теоретические предпосылки отражения восприятия человека через органы чувств качественными прилагательными в таджикском и русском языках / Ш.Р. Ҳасанова // В сборнике: Аксиологическая лингвометодика: мировоззренческие и ценностные аспекты в школьном и вузовском преподавании русского языка. материалы международной научно-практической конференции к юбилею профессора А.Д. Дейкиной и ее научной школы: в 2 частях. Московский педагогический государственный университет, Институт филологии. – М., 2019. - С. 120-125.
- [23-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Функциональные особенности имен прилагательных, характеризующих кожу человека в произведении Джалола Икромии «Дочь огня» / Ш.Р. Ҳасанова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии в Таджикистане» (28 октября 2020). – Душанбе: «ТНУ», 2020. – С.145-149. ISBN 978-99975-56-83-7
- [24-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** ЛСГ качественных прилагательных, характеризующих нос и рот человека в художественном тексте таджикских и русских писателей / Ш.Р. Ҳасанова // В сборнике: Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в вузе. Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. - 2020. - С. 236-241.
- [25-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Качественные имена прилагательные таджикского языка, характеризующие человека, в произведениях Ф. М. Достоевского, М. Горького и таджикских писателей / Ш.Р. Ҳасанова Ш.Р., Л.И. Джамирова // В сборнике: Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. сборник научных статей. - Новокузнецк; Красноярск, 2020. - С. 137-143.
- [26-М]. **Ҳасанова Ш.Р.** Употребление лексемы «хушрӯй» в таджикском и русском языках / Ш.Р.Ҳасанова // Материалы международной научно-практической конференции под названием «Актуальные проблемы перевода»(Душанбе, 30 сентября 2020). - Душанбе: ТНУ, 2020. -С.184-189. ISBN: 978-99975-77-43-6
- [27-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Прилагательные, характеризующие внешне привлекательного человека в языковой картине мира / Ш.Р.Ҳасанова // Материалы республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и

перевода» (30 мая 2018, Таджикский национальный университет). – Душанбе: «ТНУ», 2018. – С.391-163

- [28-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Использование фразеологизмов, характеризующих человека по социальным свойствам / Ш.Р. Ҳасанова // Международная научно – практическая конференция (Душанбе,28 октября 2020г.) С-145-149
- [29-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Способы семантизации фразеологизмов в современном русском языке / Ш.Р. Ҳасанова // Международная научно – практическая конференция профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений России, Узбекистана и Таджикистана «Россия–Узбекистан–Таджикистан. Актуальные проблемы межкультурных коммуникаций: сохраняя прошлое, создаём будущее» (18 декабря 2021 г.) .– Самарканд, 2021. – С.232-234
- [30-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Прилагательные, характеризующие внутренний мир человека / Ш.Р.Ҳасанова // В сборнике республиканской научно – практической конференции “ Становление и развитие переводоведения за 30 лет Государственной независимости” (ТГИЯ им.С.Улугзода,22 октября 2021г.)- Душанбе,2021. – С.124- 134
- [31-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Прилагательные со значением интенсивности в русском языке / Ш.Р.Ҳасанова// Материалы Международной научно-практической конференции на тему: « Сравнительно- лингвистические аспекты изучения и преподавания иностранных языков в мультикультурном пространстве образования» (24.12.2021) ТГИЯ им.С.Улугзода С.162-165
- [32-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Анализ лексем, характеризующих человека, в русском и таджикском языках / Ш.Р. Ҳасанова, Л.И. Джамирова // В сборнике: Традиции, новации и перспективы преподавания русского языка как иностранного в Вузе. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Филиал Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва в г. Пензе. - Пенза, 2022. - С. 138-142
- [32-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.**Субстантивированные прилагательные в пословицах/ Ш.Р.Ҳасанова// Материалы Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени”(23-24 декабря 2022г.) ТГИЯ им.С.Улугзода 2022г. С.115-121
- [33-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Семантическое поле как один из способов систематизации семантики / Ш.Р. Ҳасанова // В сборнике: Методика сотрудничества в обучении русскому языку. материалы международной научно-практической конференции. Московский педагогический государственный университет, Институт филологии. – М., 2022. - С. 338-342.
- [34-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Когнитивный и лингвокультурологический подход интерпретации языка/ Ш.Р. Ҳасанова // В сборнике материалов республиканской научно-практической конференции “Социально-

лингвистические аспекты перевода в поликультурном образовании” (ТГИЯ им.С.Улугзода, 28 октября 2022 года).- Душанбе,2022. – С.89-97

- [35-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Лексемы, характеризующие непривлекательный облик человека в произведении Ф. М. Достоевского «преступление и наказание» / Ш.Р. Ҳасанова // В сборнике: Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. - Новокузнецк, 2022. - С. 193-198.
- [36-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** О границах понятия «омонимия» в лингвистике, лексикологии и лексикографии / Бобоёрова М.Ф.,Ҳасанова Ш.Р. // Актуальные проблемы филологии и журналистики: Материалы международной научно-практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2022. – С.320-224.
- [37-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Особенности категоризации притяжательных прилагательных в русском языке / Ш.Р. Ҳасанова // Материалы Международной научно-практической конференции (14.06.2023, ТМУИЯ им. С. Улугзаде). – Душанбе, 2023. – С.51-54
- [38-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Прилагательные со значением свойства личности в русском языке (По данным лексикографического словаря) / Ш.Р.Ҳасанова, Р.Р.Султонова Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной Году русского языка в странах СНГ (8-10 ноября). – Душанбе,2023 С.323-235
- [39-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Семантический анализ фразеологизмов, характеризующие интеллектуальную деятельность в современном русском языке (на материале словарей) / Ш.Р.Ҳасанова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях» (25 ноября 2023 года). – Бохтар, 2023. – С. 273-277
- [40-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Особенности использования прилагательных в русском и таджикском языках (на основе произведений Рахима Джалила и Джалола Икромии)/ Ш.Р.Ҳасанова//В сборнике «Русский мир Азии»: Материалы II Международной научнопрактической конференции «Русский мир Азии», посвященной Году русского языка в странах СНГ. г. Душанбе-Якутск (Таджикистан) 10-12 апреля 2023 г. С.343-349
- [41-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Синонимия имен прилагательных, характеризующих личность человека в русском и таджикском языках / Ш.Р.Ҳасанова // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и перевода». (Душанбе, ТНУ, 16 февраля 2024). – Душанбе, 2024. - С.165-170.
- [42-М]. **Ҳасанова, Ш.Р.** Имя прилагательное как составляющая часть концепта «Человек» / Ш.Р. Ҳасанова // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему: «Современная языковая ситуация и тенденции развития русского языка в республике Таджикистан» (28.02.2024). - Душанбе, 2024. - С. 225-228.

АННОТАЦИЯ

диссертации Хасановой Шахло Рахмоновны на тему «Сопоставительное исследование имен прилагательных в русском и таджикском языке: структура, семантика и функционирование» на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Ключевые слова: сопоставительный анализ, имя прилагательное, адъективные единицы, система частей речи, грамматическая категория, степени сравнения, деривационный потенциал, морфологический тип словообразования, функциональная омонимичность, эмпирические прилагательные, рациональные прилагательные, лексико-семантическая группа, прилагательные зрительного восприятия, колоративная лексика, параметрические прилагательные, прилагательные тактильного восприятия, прилагательные-вкусобозначения, адъективы одорической перцепции, функциональный потенциал, семантическая структура лексем.

Диссертационное исследование посвящено сопоставительному изучению вопроса о статусе и роли имени прилагательного в системе частей речи русского и таджикского языков.

Целью исследования являются грамматический, семантический и функциональный аспекты изучения имен прилагательных русского и таджикского языков в сопоставительном плане.

Методы исследования. Решению поставленной цели в наибольшей степени отвечают методы сравнительно-сопоставительного, описательного анализа с применением приемов наблюдения, интерпретации, обобщения, классификации языкового материала. На разных этапах исследования применялись следующие методы: метод анализа научной литературы по теме исследования; метод сплошной выборки языкового материала; метод традиционного морфологического анализа. При описании семантических и структурных особенностей адъективных единиц широко применялся метод компонентного и структурно-семантического анализа; при определении деривационного потенциала адъективов использовались методы морфемного и словообразовательного анализа.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые проводится комплексное, многоаспектное теоретическое и аналитическое исследование адъективного класса слов таджикского и русского языков в сопоставительном плане. Новизна исследования также обусловлена многогранным и всесторонним изучением всего состава прилагательных таджикского языка, извлеченных из «Таджикско-русского словаря» в отдельный двуязычный словарь адъективной лексики таджикского и русского языков.

Проведена семантическая таксономия качественных имен прилагательных двух языков, на основе которой выделены эмпиричные и рациональные виды адъективных единиц. Эмпиричные дифференцированы по лексико-семантическим группам зрительной, одорической, тактильной, густической перцепции, а рациональные представлены единицами, характеризующими внутренний мир человека и его личностные качества.

Источник исследования. В качестве языкового материала были использованы: двуязычные лексикографические источники «Таджикско-русский словарь» («Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ») и «Русско-таджикский словарь», произведения С.Улугзаде и Дж.Икромии, И.С.Тургенева и А.П.Чехова, «Национальный корпус русского языка», «Национальный корпус таджикского языка». Картотека исследования составила более 10 тысяч адъективов таджикского языка и их русских коррелятов.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке сопоставительной грамматики русского и таджикского языков, составлении как двуязычных, так и системных лексикографических источников, изучении русского языка в таджикской аудитории, при разработке курсов лексики и морфологии современного русского и таджикского языков.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Ҳасанова Шахло Раҳмоновна дар мавзуи «Таҳқиқоти муқоисавии сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ: сохтор, маъно ва вазифа» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 10.02.20 – Забоншиносии муқоисавӣ, таърихӣ, қиёсӣ ва муқоисавӣ

Калидвожаҳо: таҳлили муқоисавӣ, сифат, воҳидҳои адъективӣ, низоми ҳиссаҳои нутқ, категорияи дастурӣ, дараҷаҳои сифат, имконоти калимасозӣ, навъи сарфӣи калимасозӣ, омонимияи функционалӣ, сифатҳои эмпирикӣ, сифатҳои ратсионалӣ, гурӯҳи луғавӣ-маъноӣ, сифатҳои дарки визуалӣ, вожагони ифодакунандаи ранг, сифатҳои параметрӣ, сифатҳои дарки ламсӣ, сифатҳои ифодакунандаи маза, сифатҳои дарки бӯй, имконоти корбарӣ, сохтори маъноии вожагон.

Таҳқиқи диссертатсионӣ ба омӯзиши муқоисавии масъалаи мақом ва нақши сифат дар низоми ҳиссаҳои нутқӣ забонҳои русӣ ва тоҷикӣ бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқотро чанбаҳои дастурӣ, маъноӣ ва функционалии омӯзиши сифат дар забонҳои русӣ ва тоҷикӣ аз нигоҳи муқоиса ташкил медиҳанд.

Методҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба мақсади гузоташуда методҳои таҳлили муқоисавӣ ва тавсифӣ бо истифода аз усулҳои мушоҳида, тафсир, чамъбасткунӣ ва гурӯҳбандии маводди забонӣ мувофиқтаранд. Дар марҳалаҳои гуногуни таҳқиқ методҳои зерин мавриди истифода қарор дода шудаанд: методи таҳлили адабиёти илмӣ оид ба мавзуи таҳқиқ, омӯхтан ва муқоиса намудани таҷрибаи ватанӣ ва хориҷӣ дар доираи мушкilotи мавриди таҳлил; методи интихоби саросарии маводди забонӣ; методи таҳлили анъанавии сарфӣ. Ҳангоми тавсифи хусусиятҳои маъноӣ ва сохтории воҳидҳои адъективӣ аз методи таҳлили ҷузъҳо ва методи сохторӣ-маъноӣ васеъ истифода гардид; ҳангоми муайян кардани имконоти калимасозии сифат методҳои таҳлили морфемаҳо ва калимасозӣ истифода шудаанд.

Навгони илмӣ таҳқиқ дар он зоҳир мегардад, ки омӯзиши фарогири назариявӣ ва таҳлили гурӯҳи адъективии вожагон дар забонҳои тоҷикӣ ва русӣ ба таври муқоисавӣ бори аввал гузаронида мешавад. Навоварии таҳқиқ инчунин ба омӯзиши бисёрҷониба ва ҳамҷонибаи тамоми таркиби сифатҳои забони тоҷикӣ нисбат дода мешавад, ки аз «Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ» ба луғати алоҳидаи дузабонаи вожагони адъективии забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чамъоварӣ шудаанд.

Таснифи маъноии сифатҳои аслий дар ду забон таҳия кардида, дар асоси он навъҳои эмпирикӣ ва ратсионалии воҳидҳои адъективӣ муайян карда шудаанд. Воҳидҳои эмпирикӣ аз рӯйи гурӯҳҳои луғавӣ-маъноии дарки визуалӣ, бӯй, ламс, маза фарқ мекунанд ва ратсионалиро воҳидҳои ифода мекунанд, ки олами ботинии инсон ва хислатҳои шахсии ӯро ифода мекунанд.

Сарчашмаҳои таҳқиқот. Ба ҳайси маводди забонӣ аз сарчашмаҳои дузабонаи луғатнигории «Таджикско-русский словарь» («Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ») ва «Русско-таджикский словарь» (Луғати русӣ-тоҷикӣ), асарҳои С. Улуғзода ва Ҷ. Икромӣ, И. С. Тургенев ва А. П. Чехов, «Национальный корпус русского языка» (Пайкараи миллии забони русӣ), «Национальный корпус таджикского языка» (Пайкараи миллии забон тоҷикӣ) истифода карда шуд. Баргаҳои мисолҳои таҳқиқ зиёда аз 10 ҳазор адад адъективи забони русиро бо мутобиқати русии онҳо дар бар гирифт.

Натиҷаҳои таҳқиқотро дар таҳияи дастури муқоисавии забонҳои русӣ ва тоҷикӣ, тартиб додани сарчашмаҳои дузабона ва низомдори луғатнигорӣ, омӯзиши забони русӣ дар синфҳои тоҷикӣ ва таҳияи курсҳои луғатшиносӣ ва сарфи забонҳои муосири русӣ ва тоҷикӣ метавон истифода кард.

ANNOTATION

to the Dissertation of Khasanova Shakhlo Rakhmonovna on the topic "Comparative Study of Adjectives in the Russian and Tajik Languages: Structure, Semantics, and Functioning", submitted for the degree of Doctor of Philological Sciences in the specialty 10.02.20 – Comparative-Historical, Typological, and Comparative linguistics.

Keywords: *comparative analysis, adjective, adjectival units, parts of speech system, grammatical category, degrees of comparison, derivational potential, morphological type of word formation, functional homonymy, empirical adjectives, rational adjectives, lexico-semantic group, adjectives of visual perception, colorative lexicon, parametric adjectives, adjectives of tactile perception, taste-denoting adjectives, adjectives of olfactory perception, functional potential, semantic structure of lexemes.*

The dissertation research is devoted to a comparative study of the issues and role of the adjective in the system of parts of speech in Russian and Tajik languages.

The aim of the research is to analyze the grammatical, semantic, and functional aspects of adjectives in Russian and Tajik from a comparative perspective.

Research Methods. The methods that best address the study's objectives include comparative-contrastive and descriptive analysis, incorporating techniques of observation, interpretation, generalization, and classification of linguistic material. At various stages of the research, the following methods were applied: analysis of scientific literature related to the research topic, comprehensive sampling method for linguistic material and traditional morphological analysis method. To describe the semantic and structural characteristics of adjectival units, the componential and structural-semantic analysis methods were extensively used. Additionally, to determine the derivational potential of adjectives, morphemic and word-formation analysis methods were employed.

The scientific novelty of this research lies in the fact that, for the first time, a comprehensive, multi-faceted theoretical and analytical investigation of the adjectival class of words in Tajik and Russian is conducted from a comparative perspective. Additionally, the novelty of the research is determined by the in-depth and extensive examination of the entire set of adjectives in the Tajik language, which have been extracted from the *Tajik-Russian Dictionary* and compiled into a separate bilingual dictionary of adjectival lexicon in Tajik and Russian.

A semantic taxonomy of qualitative adjectives in both languages has been conducted, based on which empirical and rational types of adjectival units have been identified. Empirical adjectives are classified into lexico-semantic groups according to visual, olfactory, tactile, and gustatory perception, while rational adjectives include units that characterize a person's inner world and personal qualities.

Research sources. The linguistic material for the research was drawn from the following bilingual lexicographic sources: *Tajik-Russian Dictionary (Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ)* and *Russian-Tajik Dictionary*. Additionally, literary works of S. Ulughzoda and J. Ikromi, as well as I. S. Turgenev and A. P. Chekhov, were analyzed. The study also utilized data from the National Corpus of the Russian Language and the National Corpus of the Tajik Language. The research card index comprises over 10,000 adjectives from the Tajik language and their Russian correlates.

The results of the research can be utilized in: the development of comparative grammar of the Russian and Tajik languages, the compilation of both bilingual and systematic lexicographic sources, teaching Russian as a foreign language in Tajik-speaking audiences and designing courses on lexicology and morphology of modern Russian and Tajik languages.